

ТРУДЫ КОММИССИИ,

УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОПРОСА ОБЪ ИЗБРАНІИ ГОРОДА

ДЛЯ

СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марининскимъ мостами, д. № 90—1.

1878.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Составъ комисіи. Записка В. М. <i>Флоринскаго</i> о значеніи Сибирскаго университета и о тѣхъ общихъ условіяхъ, которыя необходимо имѣть въ виду при избраніи города для его учрежденія. Предшествовавшее развитіе этого вопроса.	1
Программа занятій комисіи.	7
Слѣдуетъ ли предназначать Сибирскій университетъ для одной только Сибири, или также для среднеазиатскихъ областей и части Оренбургскаго учебнаго округа?	8
Слѣдуетъ ли при учрежденіи университета имѣть въ виду въ одинаковой мѣрѣ интересы всей Сибири, или по преимуществу западной ея половины? Слѣдуетъ ли въ настоящее время принимать во вниманіе возможность учрежденія въ Сибири другихъ университетовъ, кромѣ предполагаемаго нынѣ?	9
Письмо Генераль-Губернатора Восточной Сибири, на имя Предсѣдателя комисіи, выражающее ходатайство въ пользу учрежденія Сибирскаго университета въ Томскѣ.	11
Опредѣленіе наиболѣе центрального пункта для учрежденія Сибирскаго университета, по отношенію къ Восточной и Западной Сибири.	12
Статистическія данныя относительно распредѣленія христіанскаго населенія по губерніямъ и областямъ Сибири.	13
Этнографическія условія въ распредѣленіи сибирскаго населенія.	—
Распредѣленіе городского населенія Сибири по отношенію къ Томску и Омску.	15
Сравнительныя разстоянія сибирскихъ городовъ отъ Томска и Омска	16
Таблица разстояній и числа жителей сибирскихъ городовъ.	17
Число среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, въ городахъ, лежащихъ ближе къ Томску и Омску	19
Удобства путей сообщенія по отношенію къ Томску и Омску	20
Условія населенности, благосостоянія и внѣшняго благоустройства Томска и Омска.	21
Данныя о народонаселеніи Томска и Омска по сословіямъ.	22

	стр.
Данныя о промышленности, торговлѣ и благосостояніи Томска и Омска	24
Благопріятныя условія Томска по отношенію: а) къ квартирному вопросу для учащихся и служащихъ въ университетѣ; б) по отношенію къ устройству вспомогательныхъ учебныхъ учреждений университета; в) къ содѣйствію ученой дѣятельности профессоровъ	28
Тѣже условія по отношенію къ Омску	30
Климатическія условія Томска и Омска.	32
Сравнительныя цѣны на предметы потребленія въ Томскѣ и Омскѣ	37
О значеніи лечебныхъ заведеній Томска и Омска, какъ необходимыхъ пособій для медицинскаго образованія при будущемъ Сибирскомъ университетѣ	40
Сравнительное значеніе городскихъ больницъ и военныхъ госпиталей, какъ пособія для клиническаго медицинскаго преподаванія	41
Въ частности значеніе Омскаго военнаго госпиталя въ этомъ отношеніи	45
Вопросъ о средствахъ снабженія сибирскаго университета анатомическимъ матеріаломъ въ Томскѣ и Омскѣ	48
О сравнительной стоимости строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ въ Томскѣ и Омскѣ.	50
Сравнительная вѣдомость о сировочныхъ цѣнахъ на строительные матеріалы и поденную плату мастеровымъ и рабочимъ.	52
Объ естественныхъ условіяхъ, способствовавшихъ возникновенію и существованію городовъ Томска и Омска и о прочности этихъ условій по отношенію къ будущности названныхъ городовъ	67
Исторія этихъ городовъ и статистика народонаселенія ихъ, со словіями, съ 1809 по 1877 г.	72
Процентное увеличеніе населенія за послѣднее 25-лѣтіе	73
Уровень городского благосостоянія Томска и Омска въ прошедшемъ и настоящемъ	78
Предположенія о будущности названныхъ городовъ	82
О среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Томска и Омска по отношенію къ Сибирскому университету.	89
О средствахъ, отпускаемыхъ означенными городами на поддержаніе среднихъ учебныхъ заведеній.	92
Будущность Томска и Омска по отношенію къ развитію въ нихъ среднихъ учебныхъ заведеній	94
О пособіяхъ со стороны сибирскихъ городовъ и частныхъ лицъ учреждаемому Сибирскому университету. Значеніе такихъ пособій по отношенію къ существующимъ русскимъ университетамъ и къ университету Сибирскому, въ связи съ учрежденіемъ его въ Томскѣ или въ Омскѣ.	95
Объ удобствѣ отведенныхъ городами Томскомъ и Омскомъ участковъ земли подъ постройку университетскихъ зданій	100
О ссыльныхъ, постоянно и временно пребывающихъ въ Томскѣ и Омскѣ, и о значеніи этого элемента по отношенію къ университету.	102
Записка по сему вопросу члена <i>Курбановскаго</i>	
Записка члена <i>Деспота-Зеновича</i> : историческій очеркъ ссылки; раздѣленіе	

ссылныхъ на категоріи: государственныхъ преступниковъ, политическихъ преступниковъ и осужденныхъ за общія гражданскія преступленія, съ объясненіемъ отношенія каждой изъ этихъ категорій къ городамъ Томску и Омску	107
Соображенія члена <i>Курбановскаго</i> по поводу записки <i>Деспота Зеновича</i> .	125
Отвѣтъ <i>Деспота Зеновича</i> по поводу этихъ соображеній	130
Общее заключеніе комиссіи по вопросу о ссылныхъ	137
Приложеніе къ прот. № 6: перечень преступленій, влекущихъ за собой ссылку на житье въ Западно-Сибирскія губервіи	139
Сводъ заявленій сибирскихъ городскихъ обществъ по вопросу объ избраніи города для Сибирскаго университета	145
Записка почетнаго гражданина <i>Цибульскаго</i> о томъ же предметѣ	149
Заключеніе комиссіи относительно этихъ заявленій	153
Соображенія относительно порядка управленія будущимъ Сибирскимъ университетомъ, въ случаѣ учрежденія его въ г. Томскѣ	154
Общее заключеніе комиссіи по вопросу объ избраніи города для Сибирскаго университета	158

№ 1.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Высочайше учрежденной Коммиссіи для обсужденія вопроса объ избраніи города для Сибирскаго унверситета.

Засѣданіе 22 ноября 1877 года.

Въ Коммиссіи участвовали: Предсѣдатель, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ; членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тайный Совѣтникъ А. И. Деспоть Зеновичъ; причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. М. Флоринскій; Главный Инспекторъ училищъ Западной Сибири, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. П. Дзюба и Вице-Губернаторъ Акмолинской области, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ М. Н. Курбановскій.

1) При открытіи засѣданія прочитано было отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія къ Предсѣдателю Коммиссіи по вопросу ея учрежденія, въ которомъ изображены задачи и обязанности, возложенныя на Коммиссію.

2) Членомъ *В. М. Флоринскимъ* прочитана записка, выясняющая: 1) общія начала относительно цѣли учрежденія Сибирскаго университета, 2,—въ связи съ этимъ, общія условія, которыя необходимо имѣть въ виду при выборѣ того или другаго города

для проектируемаго высшаго учебнаго заведенія и 3) предшествовавшее развитіе даннаго вопроса. Записка эта слѣдующаго содержанія.

Сибирскій университетъ, какъ единственное высшее учебное учрежденіе для обширнаго Сибирскаго края, предназначается для всей Сибири, Восточной и Западной, съ цѣлю: 1, доставить жителямъ этой страны мѣстныя средства для высшаго образованія своихъ дѣтей; 2,—съ цѣлю содѣйствовать научному изслѣдованію и изученію Сибири, какъ по отношенію къ ея естественнымъ богатствамъ, такъ и по отношенію къ разнообразнымъ, относящимся до Сибири, чисто научнымъ, вопросамъ; 3) съ цѣлю развить въ Сибири мѣстныя иртелигентныя силы для удовлетворенія нуждъ государства и для споспѣшествованія умственному, нравственному и экономическому развитію этой страны. Большое или меньшее достиженіе этихъ цѣлей обусловливается, кромѣ удовлетворительнаго устройства учебнаго учрежденія, снабженія его всѣми учебными средствами и наилучшимъ составомъ преподавательскихъ силъ, цѣлесообразнымъ выборомъ города для открытія университета. Послѣднее условіе настолько важно, что отъ него одного можетъ въ значительной степени зависѣть успѣшное или неудовлетворительное развитіе новаго учрежденія, сочувствіе или несочувствіе къ нему мѣстнаго населенія и, въ связи съ этимъ, большее или меньше привлеченіе къ нему какъ преподавателей, такъ и учащихся.

Для того, чтобы учреждаемый университетъ вполнѣ соответствовалъ цѣлямъ правительства и образовательнымъ потребностямъ населенія, необходимо, чтобы онъ былъ основанъ въ такомъ пунктѣ, который представляетъ для учащихся наибольшія удобства сообщенія и благопріятныя условія жизни, а для учащихся наибольшія средства для учебныхъ и ученыхъ занятій. Поэтому, при выборѣ города для учрежденія Сибирскаго университета, необходимо имѣть въ виду слѣдующія условія: 1) благопріятное географическое положеніе относительно остальныхъ сибирскихъ городовъ, т. е. по возможности центральное въ географическомъ и этнографическомъ смыслѣ и удобное по существующимъ путямъ сообщенія, 2) удобства жизни даннаго города въ климатическомъ и экономическомъ отношеніи, чтобы учащіе и

учащіеся не испытывали значительныхъ затрудненій въ первыхъ жизненныхъ потребностяхъ, что можетъ препятствовать правильнымъ и покойнымъ учебнымъ занятіямъ и 3) средства города для устройства необходимыхъ учебныхъ пособій и учреждений университета, какъ напр. клиникъ, и возможность приобрѣтенія анатомическаго матеріала для медицинскаго факультета, способы снабженія кабинетовъ учеными коллекціями, средства для содѣйствія и поощренія ученыхъ трудовъ профессоровъ по вопросамъ научнаго изслѣдованія Сибири и проч., 4) средства города и данной мѣстности для цѣлесообразной и необременительной для казны постройки университетскихъ зданій, 5) значеніе города, въ настоящемъ и будущемъ, какъ центра умственной, промышленной и торговой жизни страны, развитіе въ немъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовляющихъ къ поступленію въ университетъ, существующія потребности высшаго просвѣщенія и матеріальныя средства, которыми городъ можетъ располагать для удовлетворенія этихъ потребностей, въ пособіе значительнымъ затратамъ со стороны правительства.

При обсужденіи вопроса о выборѣ по возможности центрального пункта для учрежденія Сибирскаго университета, необходимо прежде всего разсмотрѣть: которая часть Сибири, Восточная или Западная, преимущественно нуждается въ университетѣ, или для той и другой онъ необходимъ въ одинаковой степени?

Главнѣйшее, почти единственное затрудненіе въ приобрѣтеніи высшаго образованія для жителей Сибири заключается въ чрезмѣрной отдаленности отъ этого края существующихъ русскихъ университетовъ и, въ этомъ отношеніи, Восточная Сибирь, по своему положенію, испытываетъ гораздо болѣе неудобствъ, чѣмъ Западная. Большая часть городовъ Западной Сибири лежатъ въ небольшомъ сравнительно разстояніи отъ границы Пермской губерніи, каковы напр. Тюмень, Туринскъ, Тобольскъ, Ишимъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Петропавловскъ и даже самый Омскъ. Самый отдаленный изъ нихъ—Омскъ находится въ разстояніи 938 в. отъ Екатеринбурга, откуда открывается уже вполне удобное сообщеніе по желѣзной дорогѣ до Перми и далѣе, посредствомъ пароходовъ, по Камѣ и Волгѣ до Казани. Вслѣдствіе этого жители перечисленныхъ городовъ, за исключеніемъ

можетъ быть Омска, и въ настоящее время не особенно затрудняются отправкою дѣтей своихъ въ Казанскій университетъ. Въ ближайшемъ будущемъ, съ протяженіемъ рельсоваго пути до Тюмени, эти затрудненія будутъ еще менѣе значительны. Слѣдовательно, настоятельная потребность въ мѣстномъ, Сибирскомъ университетѣ ощущается не столько для городовъ Западной окраины Сибири, сколько для городовъ Восточной Сибири и той полосы Западной, которая отдѣлена отъ Зауральской равнины обширной и трудно проходимою Барабинскою степью. Эти послѣдніе города слишкомъ удалены даже отъ ближайшаго къ нимъ Казанскаго университета, какъ показываетъ прилагаемая таблица разстояній (см. проток. № 2), слѣдовательно, для нихъ по преимуществу вопросъ объ учрежденіи Сибирскаго университета наиболѣе важенъ.

Западная окраина Сибири, вплоть до Иртыша, за исключеніемъ Киргизскихъ степей Акмолинской и Семипалатинской области, представляетъ собой, по географическимъ и этнографическимъ условіямъ непосредственное продолженіе зауральской равнины. Она причислена къ Сибири только по административному дѣленію, какъ была причислена въ прежнее время и вся Пермская губернія, но по этнографическимъ, торговымъ и промышленнымъ связямъ эта полоса болѣе тяготеетъ къ Уралу и Европейской Россіи, чѣмъ къ Сибири, а съ проложеніемъ желѣзной дороги до Тюмени это тяготѣніе еще болѣе увеличится. Поэтому, было бы несогласно съ идеей учрежденія Сибирскаго университета предназначать его предпочтительно для западной Сибирской полосы, а не для всей Сибири. Съ мыслию о Сибирскомъ университетѣ соединены надежды, что съ помощію его въ этой странѣ не только разовьется высшее просвѣщеніе, но и будутъ достигнуты цѣли научнаго изученія природы этого края, на пользу государства, науки и производительности страны. Въ этомъ отношеніи средняя и восточная части Сибири, съ ихъ неисчерпаемыми минеральными и другими богатствами, какъ наименѣе изслѣдованныя, могутъ дать гораздо болѣе пищи любознательнымъ умамъ будущихъ профессоровъ и ученыхъ Сибирскаго университета. Поэтому университетъ, учрежденный въ границахъ этой мѣстности можетъ принести гораздо болѣе пользы и просвѣщенію стра-

ны, и чистой наукѣ, и промышленному развитію края, чѣмъ учрежденный на западной сибирской окраинѣ. Руководясь этими общими соображеніями, слѣдуетъ признать, что при выборѣ города для Сибирскаго университета, слѣдуетъ отдать предпочтеніе тѣмъ городамъ, которые находятся если не въ Восточной Сибири, то вблизи отъ этой послѣдней, дабы совмѣстить выгоды отъ этого учрежденія для наибольшаго числа сибирскихъ городовъ.

Между городами вышеозначеннаго раіона можно было бы указать на Иркутскъ, Красноярскъ, Томскъ и Барнаулъ, какъ болѣе или менѣе удовлетворяющіе требованіямъ учреждаемаго университета. Изъ нихъ Иркутскъ и Красноярскъ представляли бы то неудобство, что они слишкомъ отдалены отъ западной половины Сибири, такъ что воспитанники гимназій, въ сей послѣдней учрежденныхъ, могли бы преимущественно стремиться къ университету Казанскому, и университетъ въ одномъ изъ этихъ городовъ, какъ лежащихъ ближе къ восточной окраинѣ Сибири, не имѣлъ бы значенія центральнаго и общаго для всей Сибири университета. Барнаулъ, по географическому своему положенію, по климатическимъ и экономическимъ условіямъ жизни и по близости къ алтайскому горному округу, могущему служить предметомъ многочисленныхъ научныхъ изслѣдованій, могъ бы быть признанъ удобнымъ пунктомъ для учрежденія университета, если бы этотъ городъ обладалъ большимъ населеніемъ и представлялъ бы средства для устройства вспомогательныхъ учебныхъ учреждений, особенно необходимыхъ для медицинскаго факультета, каковы напр. клиники. За исключеніемъ этихъ городовъ остается Томскъ, который, по значительности населенія, по центральному положенію въ Сибири, по удобствамъ сообщенія съ наибольшою частію Сибирскихъ городовъ, по матеріальнымъ средствамъ для вспомошествованія устройству университета и всѣхъ его учебныхъ принадлежностей, можно считать наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ пунктомъ для учрежденія Сибирскаго университета. На этотъ пунктъ прежде всего и было обращено вниманіе правительства. Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, въ представленіи своемъ г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 3 ноября 1875 года, указалъ на этотъ городъ,

какъ на единственно удобный для учрежденія Сибирскаго университета. Въ этомъ смыслѣ высказано было также и мнѣніе представителей городскихъ обществъ большей части Сибирскихъ городовъ, доставленное въ Министерство Народнаго Просвѣщенія (см. протоки. № 7), равно и сужденіе большей части литературныхъ органовъ.

Въ послѣдствіи времени Генераль-Адъютантъ Казнаковъ призналъ необходимымъ измѣнить свое прежнее мнѣніе относительно города Томска на томъ основаніи, что въ немъ находится значительное число ссыльныхъ, могущихъ невыгодно вліять на преуспѣяніе здоровой жизни университета. Поэтому, вниманіе Генераль-Губернатора Западной Сибири, по выбору мѣста для Сибирскаго университета, остановилось на уѣздномъ городѣ Акмолинской области—Омскѣ, который, по его мнѣнію, представляетъ значительныя преимущества для университета, какъ центръ главнаго мѣстнаго управленія и какъ постоянное мѣсто жительства Генераль-Губернатора. Засимъ, признавая Томскъ безспорно болѣе центральнымъ мѣстомъ въ отношеніи ко всей Сибири, чѣмъ Омскъ, за этимъ послѣднимъ усматриваются тѣ преимущества, что онъ ближе къ губерніямъ, составляющимъ Оренбургскій учебный округъ, а также къ Туркестанскому краю, а потому можно ожидать, что университетъ въ Омскѣ привлечетъ къ себѣ часть оканчивающихъ курсъ наукъ въ гимназіяхъ Оренбургскаго учебнаго округа, а также тѣхъ лицъ, которыя со временемъ окончатъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Туркестанскаго края, какъ скоро сіи послѣднія достигнутъ размѣра гимназій.

Въ такомъ положеніи вопросъ о Сибирскомъ университетѣ внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ и въ апрѣлѣ текущаго года былъ рассмотрѣнъ въ соединенныхъ департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ, гдѣ предположено, согласно съ мнѣніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Начальника Западной Сибири, учредить сей университетъ въ г. Омскѣ.

Между тѣмъ, Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, принявъ во вниманіе, что избраніе пункта для Сибирскаго университета представляетъ особенную важность, доводы же, приводившіеся въ пользу Омска и другихъ

сибирскихъ городовъ, наиболѣе удобныхъ для учрежденія университета, не обставлены въ дѣлѣ достаточными данными, призналъ необходимымъ подвергнуть сей вопросъ болѣе подробному изученію въ особой Высочайше учрежденной Коммиссіи.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе предшествовавшее развитіе даннаго вопроса и собранныя впоследствии свѣдѣнія и данныя относительно городовъ, Коммиссіи предстоитъ войти въ обсужденіе по преимуществу относительно значенія городовъ Томска и Омска, какъ пунктовъ для проектируемаго Сибирскаго университета, или въ случаѣ неудовлетворительности того и другаго изъ названныхъ городовъ, указать на такой пунктъ, который, по мнѣнію Коммиссіи, могъ бы считаться всего болѣе соответствующимъ цѣли учрежденія Сибирскаго университета.

Коммиссія, принимая во вниманіе вышеизложенныя данныя и обсуждая программу своихъ занятій, предположила разсмотрѣть подлежащіе обсужденію вопросы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Центральность географическаго положенія, предназначаемаго для университета города. по отношенію а) къ остальнымъ Сибирскимъ городамъ, б) по отношенію къ распредѣленію всего русскаго населенія Сибири.

2) Степень населенности и благосостоянія и внѣшнее благоустройство, избираемаго для университета города.

3) Климатическія условія.

4) Сравнительная дешевизна предметовъ потребленія.

5) Дешевизна строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ.

6) Благопріятныя условія относительно состава населенія.

7) Естественныя условія, способствовавшія возникновенію и существованію города и прочность этихъ условій, по отношенію къ будущности города.

8) Присутствіе въ городѣ лечебныхъ заведеній, какъ необходимыхъ пособій для медицинскаго образованія.

9) Число среднихъ учебныхъ заведеній города, могущихъ доставить университету контингентъ учащихся.

10) Сочувствіе города дѣлу народнаго образованія и, въ связи съ этимъ, пособіе со стороны города и частныхъ лицъ учреждаемому университету.

11) Удобство мѣста, отводимого городомъ подъ помѣщеніе университетскихъ зданій.

12) Въ порядкѣ перечисленныхъ вопросовъ, Коммиссія приступила къ обсужденію перваго изъ нихъ, именно—о выборѣ наиболѣе центральнаго для всей Сибири пункта, для учрежденія университета. При этомъ, прежде всего явилась необходимость опредѣлить тотъ кругъ Сибирской территоріи, для которой предназначается Сибирскій университетъ и по отношенію къ которой слѣдуетъ искать для него наиболѣе центральное мѣсто. Въ этомъ отношеніи предстояло прежде выяснить: слѣдуетъ ли предназначать Сибирскій университетъ для одной только Сибири или также для среднеазиатскихъ областей и части Оренбургскаго учебнаго округа. При обсужденіи этого вопроса Коммиссія пришла къ заключенію, что среднія учебныя заведенія Туркестанскаго края и Оренбургскаго округа не могутъ быть принимаемы во вниманіе, какъ источникъ для доставленія Сибирскому университету контингента учащихся, по слѣдующимъ основаніямъ: а) Туркестанскій край, вмѣстѣ съ Семирѣченскою областью, представляетъ слишкомъ не большое число русскаго населенія и до сихъ поръ не имѣетъ еще ни одной полной гимназіи. Въ болѣе близкомъ будущемъ можно рассчитывать на открытіе полныхъ гимназій только въ Ташкентѣ и Вѣрномъ; но Ташкентъ слишкомъ удаленъ отъ городовъ западной Сибири, имѣетъ болѣе удобное сообщеніе, черезъ Оренбургъ, съ Европейскою Россіей и воспитанники его гимназіи едва ли могутъ избирать Сибирскій университетъ, гдѣ бы онъ ни былъ учрежденъ, мѣстомъ своего образованія.

Вѣрненская гимназія могла бы имѣть нѣкоторое тяготѣніе къ Сибирскому университету при настоящихъ условіяхъ сообщенія, т. е. до развитія правильнаго Сыръ-Дарьинскаго пароходства и бѣльшаго протяженія къ Туркестану оренбургской желѣзной дороги, но во всякомъ случаѣ одна эта гимназія, имѣющая развиваться въ будущемъ, едва ли можетъ быть принимаема во вниманіе при вопросѣ о Сибирскомъ университетѣ. б) Что касается до гимназій Оренбургскаго учебнаго округа, именно Оренбургской, Троицкой, Уфимской, Екатеринбургской, равно могущихъ открыться въ будущемъ—Шадринской, Камышловской и другихъ уѣздныхъ городовъ Пермской губерніи, то всѣ эти гимназіи имѣютъ

привычное тяготѣніе къ Казанскому и столичнымъ университетамъ, что безъ сомнѣнія, будетъ продолжаться и на послѣдующее время, благодаря близости разстоянія и весьма удобнымъ путямъ сообщенія съ Казанью, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. На основаніи этихъ соображеній Коммиссія полагаетъ, что будущій Сибирскій университетъ не долженъ рассчитывать на среднія учебныя заведенія, ни Туркестанскаго края, ни Оренбургскаго учебнаго округа, и по мѣсту своего учрежденія долженъ удовлетворять потребностямъ жителей только одной Сибири и имѣть въ виду существующія и будущія гимназіи и духовныя семинаріи только этой страны.

Далѣе, выходя изъ того Высочайшаго соизволенія, что Сибирскій университетъ предназначается для удовлетворенія образовательныхъ потребностей всей Сибири, а не исключительно Восточной или Западной, Коммиссія вошла въ обсужденіе вопроса о томъ, какой изъ Сибирскихъ городовъ могъ бы быть признанъ наиболѣе центральнымъ по отношенію къ населенію собственно этой страны. Въ предположеніяхъ правительства для цѣлей университета были намѣчены два города—Томскъ и Омскъ. Коммиссія, не находя возможнымъ указать другихъ городовъ, какъ болѣе соотвѣтствующихъ этой цѣли, признала совершенно достаточнымъ остановиться на этихъ двухъ пунктахъ и рассмотреть ихъ сравнительныя удобства и неудобства для учрежденія университета.

13) Членомъ М. Н. Курбановскимъ заявлено, что къ вопросу о центральности выбора мѣста для университета можетъ относиться слѣдующее соображеніе.

Въ настоящее время для Сибири предполагается къ учрежденію первый и единственный университетъ. Трудно предположить, чтобы такая обширная страна, какъ Сибирь, могла ограничиться однимъ университетомъ. Весьма вѣроятно, что со временемъ для нея потребуется другой университетъ, именно для восточной ея половины, и это соображеніе слѣдовало бы принять во вниманіе при выборѣ мѣста для проектируемаго нынѣ университета.

Коммиссія, обсуждая этотъ вопросъ, пришла къ тому заключенію, что соображенія о будущихъ университетахъ Сибири не входятъ въ программу ея занятій, такъ какъ ей поручено обсу-

дять и опредѣлить наивыгоднѣйшій пунктъ учрежденія одного для всей Сибири университета, слѣдовательно при выборѣ и оцѣнкѣ этого пункта не слѣдуетъ вводить соображеніе о будущихъ, весьма отдаленныхъ, потребностяхъ Сибири, что могло бы повредить справедливому выбору въ настоящемъ случаѣ. Если даже допустить, что въ отдаленномъ будущемъ почувствуется потребность учредить еще одинъ или нѣсколько университетовъ въ Сибири, то, по мѣрѣ надобности, эти вопросы будутъ разрѣшаться по соображеніямъ своего времени, руководясь будущимъ распредѣленіемъ сибирскаго населенія и развитіемъ тѣхъ или другихъ сибирскихъ областей. Во всякомъ случаѣ это возможно только при тѣхъ условіяхъ, если густота населенія Сибири и число среднихъ учебныхъ заведеній въ ней достигнутъ приблизительно той же степени, какъ и въ Европейской Россіи, и тогда пространства Сибири дадутъ еще слишкомъ много простора, чтобы помѣстить еще нѣсколько университетовъ, безъ всякаго опасенія, что они будутъ стѣснять открываемый нынѣ, гдѣ бы онъ ни былъ учрежденъ.

Поэтому Коммиссія рѣшила приступить къ опредѣленію центральнаго для всей Сибири пункта для университета, не принимая во вниманіе ни Оренбургскаго учебнаго округа, ни интересовъ Туркестанскаго края, ни будущихъ плановъ на учрежденіе другихъ Сибирскихъ университетовъ, руководясь одною лишь мыслию, что учреждаемый нынѣ университетъ на долгое время долженъ служить единственнымъ разсадникомъ высшаго просвѣщенія для всей Сибири.

Подписанъ Предсѣдателемъ и членами.

№ 2.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія 24 ноября.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколь предъидущаго засѣданія.

2) Доложено письмо Генераль-Губернатора Восточной Сибири, на имя Предсѣдателя Коммисіи, слѣдующаго содержанія:

«Иркутскій Городской Голова, согласно постановленію Городской Думы, телеграммою испрашиваетъ ходатайства моего объ открытіи предполагаемаго къ учрежденію въ Сибири Университета въ г. Иркутскѣ, или, по крайней мѣрѣ въ г. Томскѣ, какъ городѣ ближайшемъ къ Иркутской губерніи и другимъ отдаленнымъ мѣстностямъ Восточной Сибири.

«Имѣя въ виду, что предполагаемый Сибирскій Университетъ учреждается съ цѣлію дать возможность получать высшее образованіе всему учащемуся юношеству Сибири, и слѣдовательно долженъ быть открытъ въ мѣстности центральной для обѣихъ частей этого края, я нахожу, что таковымъ центральнымъ пунктомъ долженъ въ настоящее время считаться г. Томскъ, а посему и университетъ, для пользы той и другой частей Сибири необходимо учредить въ этомъ городѣ. Если же почему либо признано будетъ нужнымъ открыть университетъ въ другомъ пунктѣ, то таковымъ по всей справедливости слѣдуетъ избрать г. Иркутскъ, который, по географическому положенію своему и будущему развитію Восточной Сибири, будетъ имѣть въ этомъ случаѣ гораздо большее значеніе для Сибири, чѣмъ какой либо другой пунктъ, какъ напримѣръ г. Омскъ, отстоящій на огромное разстояніе отъ Иркутской губерніи и другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей Восточной Сибири; ибо въ первомъ случаѣ, т. е. при учрежденіи университета въ Иркутскѣ, онъ будетъ совершенно досту-

пень для юношества всей Восточной Сибири и граничащей съ нею Томской губерніи; при открытіи же университета въ Омскѣ или другомъ, кромѣ Томска, пунктѣ Западной Сибири — значительность разстоянія лишитъ возможности большую часть юношества Восточной Сибири, получать образованіе въ Сибирскомъ университетѣ. Что же касается до другихъ мѣстностей Западной Сибири, ближайшихъ къ Европейской Россіи (губ. Тобольской и областей Акмолинской и Семипалатинской), то для оныхъ не составитъ столь значительной, какъ для Восточной Сибири, разницы будетъ ли университетъ открытъ въ Иркутскѣ, или другомъ, болѣе близкомъ къ нему пунктѣ, такъ какъ юношество этихъ мѣстностей можетъ оканчивать образованіе и въ недалекомъ по разстоянію Казанскомъ университетѣ».

«Вслѣдствіе всего изложеннаго, я долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи къ учрежденію Сибирскаго университета, по первоначальному предположенію, въ г. Томскѣ; если же будетъ признано необходимымъ избрать другой пунктъ, то, согласно ходатайству Иркутской Городской Думы, въ г. Иркутскѣ».

«При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что въ случаѣ рѣшенія вопроса объ учрежденіи университета въ г. Иркутскѣ, иркутское городское общество, а съ нимъ жители и другихъ мѣстностей Восточной Сибири, я увѣренъ, не замедлятъ дать посильныя средства для университета». Определено: принять къ свѣдѣнію.

3) Съ цѣлю опредѣлить наиболѣе центральный пунктъ для учрежденія университета по отношенію къ Восточной и Западной Сибири и принимая во вниманіе предназначенные для сей цѣли города Томскъ и Омскъ, Коммиссія признала необходимымъ собрать: а) статистическія данныя относительно распредѣленія христіанскаго народонаселенія по губерніямъ и областямъ Сибири; б) данныя о количествѣ городского населенія Сибирскихъ городовъ; в) о сравнительныхъ разстояніяхъ этихъ городовъ отъ Томска и Омска.

По первой категоріи данныхъ оказывается, что въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и въ областяхъ Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской христіанскаго народонаселенія считается 3.046068 душъ обоого пола, въ томъ

числѣ православныхъ съ единовѣрцами и раскольниками 3.016174, армяно-грегоріанъ 15, римско-католиковъ 24.316 и протестантовъ 5.563.

По губерніямъ это народонаселеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Тобольской	1.031,223	
» Томской	796,678	
» Енисейской	361.912	
» Иркутской	283,516	
Въ области Забайкальской	284,936	
» Якутской	231,906	
» Амурской	22,238	} по дан- нымъ 1867 года.
» Приморской	33 659	
	<hr/>	
	3.046,068	

Сверхъ того, въ означенныхъ губерніяхъ и областяхъ 11,941 евреевъ, 61059 магометанъ и 286,016 идолопоклонниковъ. Въ среднеазиатскихъ областяхъ: Акмолинской и Семипалатинской, подлежащихъ вѣдѣнію Генераль-Губернатора Западной Сибири, населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Акмолинской области	} христіанскаго вѣроисповѣда- нія.	94129	душъ обоего пола.
» Семипалатинской области		42793	—
		<hr/>	
		136,922	

Въ тѣхъ же областяхъ мусульманскаго населенія 752.270
Евреевъ 2,861
(Статистическій Временникъ Россійской Имперіи 1875 г. Серія II. вып. 10 стр. 80—83).

При взглядѣ на этнографическую карту Сибири легко замѣтить, что русское населеніе этой обширной страны, въ силу климатическихъ и почвенныхъ условій, группируется преимущественно по средней полосѣ сибирской территоріи, занимая широкую ленту черноземной почвы, которая простирается отъ Средняго урала до Амура и далѣе, вплоть до Восточнаго океана. Къ сѣверу отъ этой полосы начинаются безграничныя тундры, пригодныя для обитанія только кочевыхъ или полукочевыхъ ивородцевъ, къ югу—безводныя киргизскія степи, пригодныя только для кочующихъ номадовъ. Исключенія здѣсь составляютъ лишь

отдѣльные оазисы плодородной почвы, могущіе привлечь извѣстную часть осѣдлаго русскаго населенія, но сплошная или даже вообще значительная колонизація степи ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ не возможна. Въ Томской и въ Енисейской губерніяхъ лента черноземной полосы значительно расширяется къ югу, къ предгоріямъ Алтая, вслѣдствіе чего и русское населеніе разлилось здѣсь значительно шире. Эта часть Сибири проявляла до настоящаго времени болѣе жизненныхъ силъ, чѣмъ остальные ея части. Ей предстоитъ и болѣе блестящее будущее, такъ какъ въ ней сгруппированы массы самыхъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ и она пользуется сравнительно лучшими климатическими условіями. Напротивъ того, между Обью и Иртышемъ сѣверная тундра простирается гораздо далѣе на югъ и почти непосредственно переходитъ въ южныя степи, образуя, такъ называемую, Барабинскую степь, отдѣляющую Томскую губернію отъ Тобольской губерніи и Акмолинской области. Эта, частію болотистая, частію степная полоса тоже весьма мало пригодна для густаго осѣдлаго населенія. Наконецъ, отъ черноземной срединной полосы, сплошь заселенной русскимъ племенемъ, тянутся въ разныя стороны, по направленію рѣкъ, узкія и сравнительно жидкія полосы русскаго населенія, почти исключительно по берегамъ главныхъ Сибирскихъ рѣкъ, служащихъ въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣстностяхъ главными, почти единственными путями сообщенія. Таковы степныя поселенія вдоль по Иртышу, выше Омска, по среднему теченію Оби, по нижнему теченію Енисея, по Ленѣ и нѣкоторымъ ея притокамъ.

Такое распредѣленіе русскаго осѣдлаго населенія, сообразующееся съ характеромъ сибирской почвы, съ климатическими и экономическими условіями, нельзя не принять во вниманіе при опредѣленіи центральности избираемаго для университета города. Изъ вышеприведеннаго очерка ясно, что географическій центръ по отношенію ко всему пространству Сибири далеко не совпадаетъ съ центромъ этнографическаго распредѣленія населенія. Для опредѣленія послѣдняго необходимо взять во вниманіе не все пространство Сибири, а только ту культурную и населенную ея полосу, которая, соотвѣтствуя черноземной полосѣ, тянется въ видѣ широкой ленты съ запада на востокъ черезъ всю Сибирь.

Начинаясь отъ границъ Пермской губерніи, затѣмъ, частію прерываясь за Иртышемъ, на протяженіи около 600 верстѣ, Барабинскою степью, эта, сплошь населенная полоса тянется до Байкала и далѣе, до верховьевъ Амура. По отношенію къ ней Омскъ лежитъ почти на самой югозападной окраинѣ, Томскъ же, считая отъ Байкала, занимаетъ совершенно центральное мѣсто.

По отношенію къ Томску и Омску христіанское народонаселеніе Сибири распредѣляется такъ: на западъ отъ Томскаго меридіана (считая всю Тобольскую губернію, половину Томской, всю Акмолинскую область и $\frac{3}{4}$ Семипалатинской) живетъ 1.555.785 душъ. На востокъ отъ того же меридіана (считая половину Томской губерніи, $\frac{1}{4}$ Семипалатинской области и всю восточную Сибирь) христіанскаго населенія живетъ 1 627.203.

По отношенію къ Омску, на западъ отъ Омскаго меридіана (Тобольская губернія и Акмолинская область) христіанское населеніе составляетъ 1.025,352 души обоого пола; на востокъ же отъ сего меридіана 2.057,638.

Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ усматривается, что наиболѣе центральнымъ пунктомъ для христіанскаго населенія всей Сибири слѣдуетъ считать г. Томскъ.

По даннымъ второй категоріи, т. е. относительно городского населенія Сибири оказывается, что оное въ общей сложности составляетъ 289,562 души обоого пола и распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.	обоихъ пол.
Въ городахъ Тобольской губ.	35,468	30,333	65.801
» » Томской »	37,670	32,257	69,927
» » Енисейской »	1,5843	12,098	27,941
» » Иркутской »	23.039	15,585	38,624
Въ Забайкальской области.	9,151	7,117	16,268
» Якутской » . . .	3,284	2,554	5,838
» Амурской » . . .	2,075	1,032	3,107 (1867 г.)
» Приморской » . . .	4,904	1,447	6,351
» Акмолинскѣ	3,424	2,105	5,529
» Петропавловскѣ	6,148	5,258	11,406
» Омскѣ	12,868	10,819	24,961

» Семипалатинскѣ	10,140
» Усть-Каменогорскѣ	3,489
	<hr/>
	289,562

Изъ этого числа въ городахъ, лежащихъ на востокъ отъ Томскаго меридіана, со включеніемъ Томска, живетъ 145,897 душъ обою пола, а лежащихъ на западъ отъ него 143,665. Относительно Омска, городское населеніе на западъ отъ него, со включеніемъ его самого, составляетъ 117,837, а на востокъ отъ его меридіана— 171,725.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что и относительно городского населенія Сибири Томскъ представляетъ собою наиболѣе центральное мѣсто для университета.

Относительно разстояній болѣе значительныхъ сибирскихъ городовъ отъ Томска и Омска приводится особая таблица, составленная по почтовому дорожнику 1875 г., изъ которой видно, что ближе къ Томску лежатъ слѣдующіе города: Маріинскъ, Бійскъ, Барнаулъ, Кузнецкъ, Красноярскъ, Енисейскъ, Ачинскъ, Минусинскъ, Канскъ, Иркутскъ, Кяхта, Нижнеудинскъ, Киренскъ, Верхнеудинскъ, Верхоленскъ, Чита, Нерчинскъ, Троицкосавскъ, Селенгинскъ, Баргузинъ, Якутскъ, Олекминскъ, Николаевскъ, (на Амурѣ), Владивостокъ, Благовѣщенскъ—25.

Ближе къ Омску: Тобольскъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Ялуторовскъ, Курганъ, Березовъ, Ишимъ, Сургутъ, Акмолинскъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ, Каинскъ, Усть - Каменогорскъ—14.

Разстояніе по почтовому дорожнику 1875 г.

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число жителей.	Отъ Москвы.	Отъ Омска.	Отъ Томска.
Тобольской губ.		версть.	версть.	версть.
Тобольскъ	18,481	2,332	602	1,479
Туринскъ	3,971	2,239	796 ³ / ₄	1,673 ³ / ₄
Тюмень	15,212	2,075	632 ¹ / ₄	1,509 ¹ / ₄
Тара	6,469	2,831	649	1,526
Ялуторовскъ	4,068	2,156	550 ³ / ₄	1,427 ³ / ₄
Курганъ	6,120	2,295	651 ¹ / ₂	1,528 ¹ / ₂
Березовъ	1,659	3,397	1,667	2,544
Сургулъ	1,175	3,197	1,466 ¹ / ₂	2,343 ¹ / ₂
Ишимъ	5,842	2,379	328	1,205
Акмолинской обл.				
Омскъ	24,961	2,707	—	877
Акмолы	5,529	3,012	898 ¹ / ₄	1,775 ¹ / ₄
Петропавловскъ	11,406	2,396	281 ¹ / ₂	1,158 ¹ / ₂
Семипалатинскъ	14,198	3,434	726 ¹ / ₄	826 ³ / ₄
Томской губ.				
Томскъ	25,906	3,584	877	—
Каинскъ	5,212	3,061	353 ¹ / ₂	523 ¹ / ₂
Мариинскъ	5,311	3,794	1,087	210
Бійскъ	6,329	3,761	1,054	510
Барнаулъ	13,529	3,608	900 ¹ / ₂	357
Кузнецкъ	3,253	3,858	1,151	607
Колывань	3,418	3,369	662	215
Нарымъ	1,931	4,055	—	—
Енисейской губ.				
Красноярскъ	12,974	4,138	1,430	554
Енисейскъ	7,181	4,469	1,677 ¹ / ₄	800 ¹ / ₄
Ачинскъ	3,726	3,973	1,265	388
Минусинскъ	4,221	4,298	1,590	713
Канскъ	2,582	4,354	1,647	770

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число жителей.	Отъ Москвы.	Отъ Омска.	Отъ Томска.
Иркутской губ.		версть.	версть.	версть.
Иркутскъ	32,789	5,143	2,437	1,560
Нижнеудинскъ	2,722	4,660	1,953	1,076
Киренскъ	823	6,170	3,464	2,587
Балаганскъ	917	5,353	2,314	1,437
Верхоленскъ	971	—	2,709	1,832
Кяхта	4,286	5,799	3,092	2,215
Забайкальской обл.				
Чита	2,598	6,032	3,320	2,443
Верхнеудинскъ	3,520	5,591	2,882	2,005
Нерчинскъ	3,747	6,302	3,590	2,713
Троицкосавскъ	4,675	5,784	3,099	2,222
Селенгинскъ	1,019	5,704	3,008	2,131
Баргузинъ	709	5,809	3,209	2,232
Якутской обл.				
Якутскъ	4,778	7,961	5,255	4,378
Олекминскъ	383	7,341	4,598	3,721
Приморской обл.				
Николаевскъ (на Амуръ) Владивостокъ	5,314 510	9,380 9,455	6,599 6,666	5,722 5,789
Амурской обл.				
Благовѣщенскъ	3,385	7,551	4,851	3,974

Въ перечисленныхъ 25 городахъ, лежащихъ ближе къ Томску, со включеніемъ и сего послѣдняго, существуетъ 7 среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, именно: въ Томскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Иркутскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Красноярскѣ—гимназія, въ Якутскѣ—духовная семинарія, въ Благовѣщенскѣ духовная семинарія, сверхъ того двѣ прогимназіи въ Николаевскѣ и Якутскѣ и предполагается къ открытію гимназія въ Читѣ.

Въ городахъ, лежащихъ ближе къ Омску, со включеніемъ его самого, имѣется только три соотвѣтствующихъ учебныхъ заведенія, именно въ Тобольскѣ гимназія и духовная семинарія и въ Омскѣ гимназія. Сверхъ того, по устному заявленію Коммисіи Главнаго Инспектора училищъ Западной Сибири, Генераль-Губернатору заявлено ходатайство городскихъ обществъ относительно учрежденія прогимназій въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Каинскѣ, но въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія объ этомъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, Коммисія пришла къ заключенію, что Томскъ, по центральности его положенія, относительно общаго и городского населенія Сибири, слѣдуетъ признать наиболѣе удобнымъ пунктомъ для учрежденія Сибирскаго университета. Такой выборъ вполнѣ удовлетворялъ бы и цѣлямъ учрежденія университета и потребностямъ всей Сибири. Если въ настоящее время жители Сибири затрудняются доставлять своимъ дѣтямъ высшее образованіе и сознаютъ настоятельную потребность въ мѣстномъ университетѣ, то именно потому, что ближайшій отъ нихъ университетъ — Казанскій удаленъ отъ центра Сибири почти на три тысячи верстъ. Предполагаемый нынѣ къ открытію Сибирскій университетъ долженъ устранить это неудобство, т. е. приблизить по возможности всѣ сибирскіе города къ мѣсту высшаго образованія. Это условіе тѣмъ болѣе важно, что Сибирь сама по себѣ представляетъ слишкомъ большія разстоянія. Проѣхать всю Сибирь, считая даже отъ Иркутска, не включая Забайкальскую, Якутскую, Амурскую и Приморскую области, гдѣ также, вѣроятно, въ скоромъ времени возникнутъ гимназіи,—есть подвигъ для молодыхъ людей, сопря-

женный съ большими трудами, потерей времени и значительными издержками. Кто проѣхалъ всю Сибирь до Тюмени, того не устрашить уже, сравнительно менѣе значительный, а главное болѣе удобный и дешевый путь до Казани и даже до Москвы. Поэтому университетъ, учрежденный въ Омскѣ, на самой западной окраинѣ обширѣйшей Сибирской территоріи, будучи удаленъ отъ большей части Сибирскихъ гимназій и духовныхъ семинарій на многія сотни и даже тысячи верстъ, принесъ бы учащемуся Сибирскому юношеству наименьшую выгоду.

По поводу этого заключенія членъ М. Н. Курбановскій замѣтилъ слѣдующее: если вышеприведенныя соображенія признать справедливыми, то, кажется, также было бы справедливо думать, что кто изъ учащихся проѣдетъ изъ отдаленныхъ частей Восточной Сибири до Томска, того не устрашить уже небольшой переѣздъ отъ Томска до Омска, сухимъ путемъ (черезъ Барабинскую степь) около 900 верстъ, или еще удобнѣе на пароходѣ по Оби и Иртышу, черезъ Тобольскъ. Слѣдовательно, нѣсколько большая отдаленность Омска отъ городовъ Восточной Сибири не должна, казалось бы, служить поводомъ къ уменьшенію числа учащихся въ университетѣ, еслибы онъ былъ учрежденъ и въ Омскѣ.

Далѣе Коммиссія полагаетъ, что при сравненіи городовъ необходимо принимать во вниманіе не одно только разстояніе, но и средства сообщенія. И въ этомъ отношеніи Томскъ представляетъ существенныя преимущества передъ Омскомъ, находясь въ центрѣ всѣхъ главнѣйшихъ путей сообщенія Сибири. Черезъ него проходитъ, такъ называемый сибирскій почтовый трактъ, отъ него начинается правильное срочное пароходство до Тобольска и Тюмени, помощію котораго производится главнѣйшее передвиженіе по Сибири грузовъ и пассажировъ. Вслѣдствіе этого Томскъ гораздо болѣе связанъ даже съ Тобольскомъ и Тюменью, не смотря на то, что эти города по разстоянію ближе къ Омску.

Совсѣмъ другое положеніе занимаетъ въ Сибири Омскъ, можно сказать совершенно изолированный отъ Сибири. На сѣверо-востокъ отъ него, почти на 600 верстъ, тянется Барабинская степь, а къ югу и юго-западу безконечная Киргизская степь. Главное торговое и пассажирское движеніе идетъ мимо Омска,

лѣтомъ направляясь черезъ Тобольскъ по Оби, а зимою сѣвернѣе отъ него на Тюкалинскъ. Пароходство по Иртышу, между Тобольскомъ и Омскомъ, только что зарождается и, не смотря на усилія Правительства, едва ли въ близкомъ будущемъ можетъ получить характеръ правильнаго, срочнаго движенія; но даже при его развитіи едва ли отъ этого много выиграютъ учащіеся Омскаго университета, такъ какъ имъ во всякомъ случаѣ придется достигать Омска черезъ Тобольскъ, откуда существуетъ удобное сообщеніе и съ Казанскимъ университетомъ. Если даже на Омскъ пройдетъ и желѣзная дорога, то и она не выведетъ его изъ второстепеннаго значенія по отношенію къ университету, такъ какъ она сблизитъ его съ городами Европейской Россіи, а не Сибири, слѣдовательно послужитъ не въ пользу, а скорѣе въ ущербъ Омскому университету, давъ возможность отлива учащейся молодежи съ западной окраины Сибири въ университеты Европейской Россіи. По мнѣнію члена М. Н. Курбановскаго, положеніе Омска едва ли можно назвать изолированнымъ, такъ какъ этотъ городъ, посредствомъ Иртыша и Оби, поставленъ въ прямыя сношенія съ Томскомъ, положеніе котораго представляется столь выгоднымъ.

4) Затѣмъ Коммиссія перешла къ обсужденію вопроса объ относительномъ значеніи Томска и Омска по степени ихъ населенности, благосостоянія и внѣшняго благоустройства. Для уясненія относящихся сюда данныхъ, Коммиссія, по собраннымъ ею свѣдѣніямъ, составила слѣдующія сравнительныя таблицы:

Данные о народонаселении г. Омска по сословиямъ, по переписи 18 Апрѣля 1877 г. и дополненныя свѣдѣніями, имѣющимися въ правительственныхъ учрежденіяхъ гор. Омска.

Данные о народонаселении г. Томска по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1876 г.

	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Потомственные дворяне	450	486	936	211	192	403
Личные дворяне	727	763	1,490	415	268	683
Потомственные почетные граждане	379	367	746	44	37	81
Личные почетные граждане	235	135	370	26	20	46
Духовнаго сословія	80	112	192	135	139	274
Купцы:						
а) Первой гильдіи	9	—	—	24		
б) Второй гильдіи	49	—	—	200		
в) Временные	22	—	—			
Купческаго сословія	120	200	320	618	585	1,203
Мѣщане:						
а) Старожилы, переселенцы изъ другихъ губерній и временно пребывающіе въ городѣ	2,382	2,391	4,773	7,184	6,537	13,721
б) Приписанныхъ изъ ссыльныхъ	546	242	788	—	—	941 (въ числѣ предъидущей рубрики).
в) Изъ нижнихъ чиновъ	86	—	86	—	—	—
Крестьяне:						
а) Старожилы и вольные переселенцы	1,221	2,337	2,558	2,845	2,208	5,053
б) Изъ ссыльныхъ	628	301	929	н	е	п
						о
						к
						а
						з
						а
						н
						о

	В ъ О м с к ѡ .			В ъ Т о м с к ѡ .		
	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
К а з а ч е с т в о :						
а) Потомственные дворяне . .	14	28	42			
б) Личные дворяне	73	114	187			
в) Потомственные почетные граждане	32	23	55			
г) Личные почетные граж- даны	49	74	123			
д) Не принадлежащие ни къ одному изъ упомянутыхъ сословій	1,113	1,181	2,324			
Н и ж н и е в о и н с к и е ч и н ы :						
а) Состоящие на службѣ . .	3,555	—	3 555	1,272	461	1,733
б) Отставные	724	—	724	411	372	783
Жены нижнихъ чиновъ . .	—	1,443	1,443	—	—	—
Дѣти нижнихъ чиновъ . . .	1,078	1,149	2,227	43	27	70
Вдовы нижнихъ чиновъ . .	—	323	323	—	—	—
Иностранцы	11	9	20	10	9	19
Инородцы	195	69	264	128	90	218
Незаконнорожденные . . .	42	51	93	—	—	—
Находящиеся въ Омскомъ тю- ремномъ замкѣ	290	21	311	—	—	—
Политическіе ссыльные . . .	9	—	9	—	—	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеперечисленнымъ раз- рядамъ	—	—	—	509	453	962
Итого	14,142	10,819	24,961	—	—	25.249

Данные о промышленности, торговлѣ и благосостояніи городовъ Томска и Омска.

	Въ г. Томскѣ		Въ г. Омскѣ.	
	Число.	Сумма производства.	Число.	Сумма производства.
Заводовъ и фабрикъ:		Рубли.		Рубли.
Гончарныхъ	4	1,920	—	—
Канатныхъ	5	8,040	—	—
Кафельныхъ	2	2,160	—	—
Кирпичныхъ	28	12,600	4	8,440
Кожевенныхъ	9	574,000	—	—
Маслобойныхъ	5	7,000	2	900
Мыловаренныхъ	6	22,000	2	1,475
Папиросныхъ	1	20,000	—	—
Винокуренныхъ	—	—	1	43,282
Водочныхъ	не	показано.	2	33,333
Пивоваренныхъ	10	11,000	2	11,088
Крупчатыхъ	1	не показано.	—	—
Свѣчныхъ восковыхъ	4	39,000	1	20,700
» сальныхъ	3	151,000	1	880
Спичечныхъ	1	500	—	—
Салотопенныхъ	7	70,000	3	51,700
Столярныхъ и плотничныхъ	11	10,460	—	—
Экипажныхъ	8	12,260	—	—
Итого. . .	105	940,940	18	171,808

	Въ г. Томскѣ.			Въ г. Омскѣ.		
	Число.	Рубли.	Коп.	Число.	Рубли.	Коп.
Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ	537			182		
Стоимость недвижимыхъ имуществъ города, по размѣру платимаго городомъ налога		3,157,140			586,177	
Городскихъ доходовъ		148,051	50		31,908	34 ¹⁾
Городскихъ расходовъ		148,879	68		31,908	34 ²⁾
Размѣръ городскихъ капиталовъ, неприкосновенныхъ и запасныхъ		120.383			46,265	
Торговые обороты города.		25,770,000			свѣдѣній не имѣется.	
Отчисленіе изъ городскихъ суммъ на содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ учреждений		32,865 ²⁾ (въ 1877 г. 53,353 р.)			14,010	51 ³⁾
Число пароходовъ, принадлежащихъ жителямъ города	25			ни одного		

¹⁾ По свѣдѣніямъ городскихъ управъ, въ 1876 г. городскіе доходы по Томску, составляли 120,279 р., а по Омску 53,295 р., а расходы по Томску 120,279 р. и по Омску 46,410 р.

²⁾ Не считая процентовъ съ суммы 300,000 р., Приказа Общественнаго Призрѣнія, идущихъ на содержаніе богоугодныхъ заведеній г. Томска.

³⁾ Въ томъ числѣ на содержаніе городской больницы 4,415 р., на постройку зданія больницы 7,521 р., на содержаніе городской богадѣльни 431 р. и на содержаніе трехъ начальныхъ городскихъ школъ 1,642 р.

	Въ гор. Томскѣ.	Въ гор. Омскѣ.
К о н т о р ы:		
Пароходовладѣльцевъ	5	ни одной.
Для транспортированія кладей	9	свѣдѣній не имѣется.
Домовыхъ для отправки товаровъ	20	ни одной.
Страхованія недвижимыхъ имуществъ.	7	свѣдѣній не имѣется.
Б а н к и:		
Отдѣленіе Сибирскаго Банка	1	не имѣется.
Общественный банкъ при городскомъ управленіи ¹⁾	1	1
Отдѣленіе Государственнаго банка	1	не имѣется.

¹⁾ Общественный банкъ выдаетъ ссуды только гражданамъ города подъ недвижимую собственность, никакихъ сношеній съ другими банками не имѣетъ и переводовъ капиталовъ не дѣлаетъ, почему обороты его весьма ограниченны.

**О числѣ выданныхъ въ 1876 г. торговыхъ докумен-
товъ.**

	Въ Томскѣ.	Въ Омскѣ.
Купеческихъ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдін.	226	79
Купеческихъ билетовъ	356	148
Свидѣтельствъ на мелочной торгъ	229	287
Билетовъ по мелочному торгу	475	184
Билетовъ на содержаніе промышленныхъ за- веденій	133	65
Приказчичьихъ свидѣтельствъ 1-го класса.	162	49
» » 2-го »	341	192

Изъ приведенныхъ таблицъ усматривается: 1) что по числу народонаселенія Томскъ и Омскъ представляются почти равносильными; 2) по составу населенія въ Томскѣ преобладаетъ передъ Омскомъ купеческій элементъ, духовное и мѣщанское сословія. въ Омскѣ преобладаетъ военное, дворянское и казацкое сословіе, что объясняется существованіемъ въ этомъ городѣ центрального Управленія Западной Сибири. 3) По богатству и внѣшнему благоустройству города, Коммиссія не можетъ не отдать предпочтенія Томску. Оно выражается въ цѣнности недвижимыхъ имуществъ города, въ фабричной производительности, въ количествѣ капиталовъ и доходовъ и въ торговыхъ оборотахъ города Томска. Нынѣшнее цвѣтущее состояніе этого города обязано: 1) открытію въ сосѣдствѣ съ нимъ (съ 1835 г.) золотыхъ росыпей, 2) первостепенному значенію его въ Сибирской торговлѣ, такъ какъ этотъ городъ считается главнымъ складочнымъ пунктомъ для всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи въ Сибирь; 3) главному участию этого города въ пароходствѣ по Томи, Оби и Иртышу, что обусловливается положеніемъ Томска при началѣ Обскаго воднаго пути и тѣмъ, что наибольшая часть пароходовладѣльцевъ принадлежитъ къ капиталистамъ этого города. Уже въ 1866 г. пароходами по Томи, Оби и Иртышу, между Томскомъ и Тюменью, было перевозимо грузовъ до 800,000 пуд., кромѣ арестантовъ, до 5,000 чел., и весьма значительнаго числа пассажировъ, избѣгающихъ несносную дорогу по Барабѣ (Списки насел. мѣстъ Рос. Имп. губ. Томск. Спб. 1868 стр. 52). Въ настоящее время па-

роходное движеніе значительно увеличилось. 4) Значительному развитію торговли съ Монголіей. Изъ отчета Томскаго Губернатора за 1875 г. видно, что торговля сношенія Томской губерніи съ этой страной въ послѣдніе годы замѣтно увеличиваются и составляютъ теперь болѣе 26% всей сибирской торговли съ Монголіей; 5) естественной производительности Томской губерніи.

По богатству и внѣшнему благоустройству, городъ Томскъ, по отношенію къ Сибирскому университету, могъ бы считаться наиболѣе удовлетворительнымъ: а) для пріисканія соотвѣтствующаго числа квартиръ, какъ для профессоровъ и служащихъ при Университетѣ, такъ и для студентовъ. По заявленію Томскаго Городскаго головы квартиры въ настоящее время могутъ быть нанимаемы для штабъ-офицерскихъ чиновъ отъ 300 до 500 р. въ годъ, а для оберъ-офицерскихъ отъ 120 до 300 р. въ годъ, смотря по мѣстности и удобствамъ. Принимая во вниманіе цѣнность недвижимыхъ имуществъ города, число каменныхъ и деревянныхъ жилыхъ домовъ въ немъ, дешевизну строительныхъ матеріаловъ и достаточное число капиталистовъ, могущихъ предпринять постройку новыхъ зданій, Коммиссія полагаетъ, что при открытіи Университета квартирный вопросъ здѣсь не представитъ никакого затрудненія. б) Томскъ былъ бы полезнѣе Омска для приумноженія матеріальныхъ средствъ на устройство и обогащеніе Университета учебными пособіями, путемъ частныхъ пожертвованій и содѣйствіемъ города къ расширенію и улучшенію его лѣчебныхъ заведеній, предоставленныхъ въ пользованіе Университета, — для обезпеченія матеріальнаго быта студентовъ, для поощренія ученыхъ предпріятій профессоровъ и пр. Интересы Университета обыкновенно ближе всего сознаются жителями Университетскаго города, поэтому чѣмъ послѣдніе богаче и просвѣщеннѣе, тѣмъ они болѣе способны къ поддержанію и обогащенію своего разсадника просвѣщенія. Въ этомъ смыслѣ Томскъ и въ настоящемъ, и въ будущемъ, безспорно, оказалъ бы университету наибольшую пользу, какъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Сибири, неоднократно уже заявившій себя разными пожертвованіями въ пользу благотворительныхъ и учебныхъ учреждений.

в) По отношенію къ физико-математическому факультету, имѣющему цѣлю, кромѣ своихъ учебныхъ задачъ, изученіе есте-

ственныхъ богатствъ страны и чрезъ это споспѣшествованіе ея промышленности, пребываніе въ Томскѣ, какъ городѣ наиболѣе богатомъ, могло бы значительно содѣйствовать ученой дѣятельности профессоровъ. Задачи ихъ по вопросамъ изслѣдованія края могутъ быть выполняемы болѣе успѣшно только при содѣйствіи мѣстныхъ капиталистовъ, прямо заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ и слѣдовательно могущихъ содѣйствовать своими средствами ученымъ экспедиціямъ профессоровъ въ свободное отъ ихъ учебныхъ занятій время. Какое вліяніе имѣютъ ученые силы и лабораторіи высшихъ учебныхъ заведеній на производительность края и на изслѣдованіе его, втунѣ лежащихъ, сокровищъ, видно изъ того, что почти всѣ, нынѣ существующіе, русскіе университеты непрерывно получаютъ разнообразнѣйшія предложенія со стороны частныхъ лицъ по изслѣдованію разныхъ рудъ, красокъ, солей, почвенныхъ земель, минеральныхъ водъ и пр., съ цѣлію уяснить возможность или невозможность того или другаго промышленнаго предпріятія. Въ этомъ отношеніи университетъ, расположенный въ центрѣ промышленнаго района и въ богатомъ промышленномъ городѣ, каковъ Томскъ, безъ сомнѣнія окажетъ гораздо болѣе благотворнаго вліянія на производительность страны, чѣмъ существующій въ сторонѣ отъ промышленной жизни, въ городѣ чисто административномъ. Этому можетъ также содѣйствовать и то обстоятельство, что Томскъ лежитъ вблизи самаго богатаго и интереснаго въ этомъ отношеніи Алтайскаго округа, въ которомъ, при содѣйствіи ученыхъ силъ университета, по всей вѣроятности будутъ найдены громадныя минеральныя богатства, до сихъ поръ весьма слабо изслѣдованныя. Сверхъ того, ученые представители Сибирскаго университета изъ Томска имѣли бы большую возможность, въ каникулярное время, распространять свои ученые изысканія и на болѣе отдаленныя области Восточной Сибири и Сѣвернаго Океана, такъ какъ изъ Томска существуетъ къ этому гораздо болѣе способовъ и относительно матеріальныхъ средствъ на подобныя экспедиціи, и относительно средствъ сообщенія, при частыхъ пароходныхъ и сухопутныхъ сношеніяхъ томскихъ купцовъ и промышленниковъ съ этими отдаленными мѣстностями. Такія экспедиціи, кромѣ пользы для края, прино-

силы бы университету богатые ученые вклады для его кабинетовъ и музеевъ, что имѣло бы особенно важное значеніе въ университетѣ новомъ, нуждающемся въ коллекціяхъ по всѣмъ царствамъ природы и преимущественно въ коллекціяхъ своего края.

Омскъ, ни по своему географическому положенію, ни по значенію въ Сибирской торговлѣ, не представляетъ такихъ благопріятныхъ условій какъ Томскъ. Построенный въ степи, на границѣ Тобольской и Томской губерній съ Киргизкою степью, онъ можетъ быть, представляетъ много удобствъ для мѣстопробыванія главнаго начальника Западной Сибири, но въ торговомъ и промышленномъ отношеніи никакой важности не имѣетъ, что, между прочимъ, можно усмотрѣть изъ количества его городскихъ капиталовъ и доходовъ, изъ числа торговыхъ свидѣтельствъ, промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ. Внѣшнее благоустройство этого города главнымъ образомъ зависитъ не столько отъ естественныхъ условій его собственной торговли и промышленной жизни, сколько отъ присутствія въ немъ разныхъ казенныхъ и административныхъ учрежденій. Лучшія зданія Омска принадлежатъ къ числу казенныхъ построекъ, между тѣмъ какъ большая часть частныхъ домовъ, отъ недостатка лѣса, приплавляемаго по р. Оми, выстроены довольно бѣдно. Поэтому при учрежденіи университета въ Омскѣ, въ первое время могло бы встрѣтиться значительное затрудненіе въ пріисканіи здѣсь достаточнаго числа удобныхъ квартиръ для профессоровъ и вообще служащихъ въ университетѣ. По мнѣнію членовъ Комиссіи М. Н. Курбановскаго и А. П. Дзюбы, къ тому времени, при явившейся потребности, могли бы быть выстроены обывателями города новые, болѣе удобные дома, но остальные члены Комиссіи признали это предположеніе гадательнымъ, тѣмъ болѣе, что Омскъ не представляетъ этому благопріятствующихъ условій со стороны избытка свободныхъ капиталовъ. Далѣе М. Н. Курбановскій заявилъ, что цѣнность на квартиры въ Омскѣ официально признается ниже, чѣмъ въ Томскѣ. Согласно Высочайше утвержденному, 8 іюня 1874 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта о преобразованіи воинской квартирной повинности, въ Омскѣ штабъ-офицерамъ полагается отъ 250 до 400 р., а оберъ-офицерамъ отъ 125 до 175 р. въ годъ квартирныхъ денегъ, въ

Томскѣ же квартирныя оклады выше, слѣдовательно, надо полагать, что и цѣны на квартиры тамъ дороже.

На это было замѣчено: а) что приведеннымъ фактомъ нельзя опредѣлять дѣйствительной цѣнности квартиръ, а можно только подтвердить, что Омскъ по квартирнымъ разрядамъ стоитъ въ низшемъ рангѣ, чѣмъ Томскъ. Въ отношеніи квартирной повинности Россійская Имперія раздѣлена на 6 разрядовъ или мѣстностей. Къ первому разряду причислены первоклассные города. каковы: Петербургъ, Москва, Одесса, Рига и Варшава; ко второму разряду—болѣе значительные послѣ нихъ, напр. Казань, Кіевъ, Харьковъ и пр., въ этотъ же разрядъ причисленъ и Томскъ, Омскъ помѣщенъ въ 4-мъ разрядѣ. По этой классификаціи нельзя судить о дѣйствительной стоимости квартиръ въ данномъ городѣ, ибо въ такомъ случаѣ необходимо было бы признать, что напр. въ Ригѣ и Варшавѣ квартиры дороже, чѣмъ въ Кіевѣ и Харьковѣ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

б) Существующая въ настоящее время стоимость квартиръ не вполне еще выясняетъ квартирный вопросъ по отношенію къ университету, ибо съ открытіемъ послѣдняго спросъ на квартиры долженъ значительно увеличиться и, слѣдовательно, цѣнность ихъ можетъ значительно возрасти въ случаѣ, если городъ, при существующихъ постройкахъ не можетъ представлять избытка удовлетворительныхъ квартирныхъ помѣщеній.

в) Во многихъ небольшихъ, напр. уѣздныхъ городахъ, стоящихъ по квартирной повинности въ 5 и 6 разрядѣ, цѣны на квартиры дѣйствительно низки, но это не доказываетъ, что въ этихъ городахъ существуютъ хорошо устроенныя квартиры и что ихъ можетъ быть достаточно для помѣщенія служащихъ при университетѣ. По собраннымъ Коммиссіею свѣдѣніямъ Омскъ принадлежитъ къ числу именно такихъ городовъ, гдѣ существующія жилия постройки, по большей части, устроены неудовлетворительно по причинѣ сравнительной бѣдности его обывателей и трудности пріобрѣтенія доброкачественнаго строительнаго матеріала. По этой причинѣ здѣсь встрѣчаются даже землебитныя жилия постройки и большая часть домовъ выстроена изъ тонкаго лѣсу.

5. При разсмотрѣніи климатическихъ условій Томска и Омска Коммиссіей выяснено слѣдующее:

Томскъ, расположенный на возвышенномъ правомъ берегу большой рѣки Томи и окруженный изобильной, древесной и луговой растительностью, представляетъ условія мѣстности совершенно здоровой. Средняя температура зимой— $13,8^{\circ}$ R, весной— $1,3^{\circ}$, лѣтомъ $+13,2^{\circ}$, осенью $+1,1^{\circ}$. По мѣсяцамъ: декабрь— $12,5^{\circ}$, январь— $15,9^{\circ}$, февраль— $13,0^{\circ}$, мартъ— $8,9^{\circ}$, апрѣль— $1,2^{\circ}$, май $+6,1^{\circ}$, июнь $+12,2^{\circ}$, июль $+14,8^{\circ}$, августъ $+12,6^{\circ}$, сентябрь $+11,6^{\circ}$, октябрь— $0,3^{\circ}$, ноябрь— $10,2^{\circ}$. Рѣка Томъ среднимъ числомъ вскрывается въ Томскѣ 20 апрѣля, замерзаетъ 22 октября. Особенной болѣзненности и смертности, судя по медицинскимъ отчетамъ, въ Томскѣ не замѣчается.

Омскъ представляетъ въ климатическомъ отношеніи характеръ степнаго города, съ сильнымъ зноемъ лѣтомъ и значительными морозами зимой. Лѣтомъ въ немъ воздухъ очень сухъ и господствующіе вѣтры поднимаютъ много пыли, а зимою нерѣдко бываютъ сильныя мятели (бураны). При такихъ условіяхъ и при отсутствіи кругомъ достаточной лѣсной и луговой растительности, климатъ Омска, по отзывамъ жившихъ тамъ врачей и медицинскимъ отчетамъ, очень располагаетъ къ заболѣваніямъ дыхательныхъ органовъ. Такъ напр. по отчету 1876 г. въ Омскомъ военномъ госпиталѣ на 2,464 человекъ больныхъ, воспалительныя болѣзни зѣва и дыхательныхъ путей были у 367 человекъ, острые ревматизмы у 200, воспаленія глазъ у 91 (вслѣдствіе пыли), слѣдовательно болѣе чѣмъ четвертая часть болѣзней приходится на долю вредныхъ климатическихъ вліяній. Между другими болѣзнями значительный процентъ представляютъ также горячки и перемежающіяся лихорадки, именно на показанное общее число больныхъ 353. Принимая во вниманіе, что изъ остальнаго числа больныхъ наибольшее число было сифилитиковъ (до 540), чесоточныхъ (183) и съ хирургическими болѣзнями (язвы, воспаленія, ожоги, отмороженія и пр. до 301), нельзя не прийти къ заключенію, что вышепоименованныя воспалительныя болѣзни дыхательныхъ путей, равно воспаленія глазъ, горячки и лихорадки въ Омскѣ принадлежатъ къ числу господствующихъ и распространенныхъ, что вполне соотвѣтствуетъ вліянію степнаго климата.

По заявленію Омскихъ врачей (отчетъ по Омскому госпиталю за 1876 г.). «Степной воздухъ города Омска большею частію

слишкомъ сухъ, а въ лѣтнее время, по причинѣ частыхъ, продолжительныхъ и сильныхъ вѣтровъ, содержитъ въ себѣ значительное количество неорганической примѣси, въ видѣ мелкой пыли. Чрезвычайная сухость воздуха въ госпитальныхъ палатахъ констатирована наблюденіями по гигроскопу, стрѣлка котораго рѣдко опускается до 20° (считая 25° за нормальную степень влажности) а обыкновенно колеблется между 16° и 18° , что не остается безъ вліянія на больныхъ, одержимыхъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ». (стр. 11 и 12). «Во время господствующихъ здѣсь сильныхъ вѣтровъ, въ воздухѣ Омска носятся цѣлыя тучи степнаго песку и пыли, между которыми иногда попадаются даже порядочныя гальки, нерѣдко причиняющія ушибы и воспаления глазъ. Лѣтомъ отъ пыльнаго воздуха, зимой отъ слишкомъ рѣзкаго отраженнаго свѣта отъ безконечныхъ снѣжныхъ равнинъ, въ другія времена года отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры и вообще неблагоприятныхъ климатическихъ условій, въ Омскѣ весьма часто развиваются глазныя болѣзни, преимущественно воспалительнаго характера (стр. 184)». Относительно эпидемій тифа, въ отчетѣ по Омскому госпиталю выражено: «что онѣ настолько значительны и постоянны, что заставляютъ серьезно задуматься надъ этимъ вопросомъ. Солдаты по отношенію къ нему находятся въ лучшемъ матеріальномъ положеніи и въ болѣе удовлетворительныхъ гигиеническихъ условіяхъ, чѣмъ бѣдные жители Омскихъ окраинъ. Слѣдовательно, если случаи заболѣванія тифомъ между солдатами даютъ такую значительную годовую пропорцію, то между бѣднымъ населеніемъ она должна быть еще больше (стр. 77)». Къ этому слѣдуетъ присоединить вліяніе недостатка въ Омскѣ доброкачественной воды. Вода изъ рѣки Оми признана негодною къ внутреннему употребленію; вода изъ Иртыша, текущаго по илистому грунту, очень мутна, а въ осенніе и весенніе мѣсяцы дѣлается непригодною для питья безъ предварительной очистки; колодцы, вырытые въ степной и притомъ загрязненной почвѣ, по большей части тоже даютъ воду непригодную для употребленія, вслѣдствіе чего жители Омска вообще терпятъ ощутительный недостатокъ въ водѣ, а несостоятельный классъ, неимѣющій возможности застаться водоочищающими машинками, долженъ подвергаться вслѣдствіе этого опасности разныхъ заболѣваній.

Присутствіе хорошей воды считается необходимѣйшимъ условіемъ всякой населенной мѣстности, и если въ Омскѣ ощущается въ этомъ отношеніи недостатокъ, то это можно объяснить только исторіей происхожденія сего города, при чемъ имѣлись въ виду не столько удобства жизни, сколько стратегическія цѣли.

Перемежающіяся лихорадки въ Омскѣ считаются одною изъ господствующихъ болѣзней. По военному госпиталю онѣ составляли въ 1873 г. 15,8%, въ 1874 г. - 14,2%, въ 1875 г. 9,2%, въ 1876 г. 6,8% по отношенію къ общему числу заболѣваній. Такой процентъ долженъ быть признанъ весьма значительнымъ, характеризующимъ вполне лихорадочную мѣстность. Источникомъ происхожденія болотной лихорадочной міазмы для Омска считается частію низменное положеніе нѣкоторыхъ его форштатовъ, каковы напр. «мокрый форштадтъ, частію правый берегъ Иртыша, изобилующій болотами и озерами стоячей воды, образующимися послѣ половодья. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ Омска, въ особенности на базарныхъ площадяхъ, существуютъ и поддерживаются искусственныя болота, отъ которыхъ въ лѣтніе жаркіе дни ощущается нестерпимое зловоніе. Наконецъ, при господствѣ вѣтровъ, допускается переносъ болотной міазмы изъ сосѣднихъ и отдаленныхъ болотистыхъ мѣстностей Киргизской и Барабинской степи (стр. 70—71). Тоже самое подтверждается и отчетами Омской гражданской больницы. На 400 человекъ больныхъ, съ перемежающимися лихорадками было здѣсь 14, съ тифомъ 50 человекъ, съ ревматическими и гастрическими горячками 46 человекъ. Такая болѣзненность въ Омскѣ приписывается топографическимъ и климатическимъ условіямъ города. Находясь при слияніи двухъ рѣкъ, Оми и Иртыша, на безлѣсной степной мѣстности, со всѣхъ сторонъ открытой дѣйствию постоянныхъ вѣтровъ, Омскъ имѣетъ низкую среднюю температуру и подверженъ быстрымъ переходамъ отъ жара къ холоду и отъ чрезмѣрной сухости воздуха къ сырости.

Вышеизложенныя климатическія условія города Омска, вообще не вполне благоприятныя для обитанія, получаютъ особенное значеніе по отношенію къ студентамъ будущаго сибирскаго университета, ибо по роду ихъ занятій, какъ показываетъ опытъ, они

и безъ того весьма много расположены къ страданіямъ глазъ и грудныхъ органовъ. Студенты несостоятельные, которыхъ во всякомъ случаѣ будетъ значительное число, принужденные жить въ дурно устроенныхъ помѣщеніяхъ и пить дурную воду, могутъ подвергаться въ Омскѣ большой опасности заболѣваній. На основаніи этихъ данныхъ Коммиссія пришла къ заключенію, что въ климатическомъ отношеніи городъ Омскъ менѣе пригоденъ для учреждаемаго университета, нежели г. Томскъ.

Томскъ въ этомъ отношеніи представляетъ гораздо болѣе благопріятныя условія. По отчетамъ Томской городской больницы за 1876 г., представленнымъ въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ, общее годовое число больныхъ въ сей больницѣ было 620. Изъ нихъ воспалительными болѣзнями зѣва и дыхательныхъ путей страдали только 27, острыми ревматизмами и ломотой 30, болѣзнями глазъ 17, перемежающимися лихорадками и горячками 22. Взявъ во вниманіе процентное отношеніе этихъ заболѣваній къ общему числу больныхъ въ Томской больницѣ и Омскомъ военномъ госпиталѣ, нельзя не усмотрѣть значительной разницы по отношенію къ этимъ болѣзнямъ въ пользу Томска, именно воспалительныхъ страданій грудныхъ органовъ въ Томской больницѣ встрѣчается слишкомъ въ четыре раза менѣе, чѣмъ въ Омскомъ госпиталѣ, перемежающіяся лихорадки и горячки вчетверо меньше, ревматизмы почти вдвое меньше, чѣмъ въ Омскѣ.

Въ медицинскомъ отчетѣ Томской врачебной управы за 1876 г. о томскомъ округѣ сдѣланъ слѣдующій отзывъ: «Несмотря на безпомощность сельскаго вародонаселенія, въ медицинскомъ отношеніи, въ Томской губерніи нѣтъ большой болѣзненности и смертности въ народѣ. Это зависитъ единственно отъ довольно здороваго климата Сибири и довольно хорошихъ бытовыхъ условій народа, не испытывающаго ни особенной скученности въ помѣщеніяхъ, ни большой бѣдности, которая всего болѣе неблагопріятно вліяютъ на развитіе и распространеніе болѣзней.

Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ томскій лазаретъ при батальонѣ мѣстныхъ войскъ, въ которомъ тифы и перемежающіяся лихорадки встрѣчаются въ значительномъ числѣ, именно на 1,043 человекъ больныхъ, въ 1876 году, тифоз-

ныхъ было 40, лихорадочныхъ 95. Такая аномалія болѣзненности можетъ быть объяснена мѣстными условіями казарменной жизни. По справкамъ дѣйствительно оказалось, что томскія казармы находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Сверхъ того, перемежающаяся лихорадка въ Томскомъ лазаретѣ могла быть болѣзнію по преимуществу заносною, т. е. относиться къ нижнимъ чинамъ проходящихъ командъ, которые могли заразиться ею, при слѣдованіи изъ Тобольской губерніи въ Восточную Сибирь, въ болотистыхъ мѣстностяхъ Барабинской степи или съ болотистыхъ береговъ средняго теченія Оби. Точныхъ свѣдѣній объ этомъ въ отчетѣ не имѣется.

6. При разсмотрѣніи сравнительныхъ справочныхъ цѣнъ на предметы потребленія въ Томскѣ и Омскѣ оказалось, какъ видно изъ приложенной таблицы, что онѣ въ томъ и другомъ городѣ почти одинаковы и, вообще говоря, очень не высоки, сравнительно съ цѣнами большей части городовъ Европейской Россіи.

ВѢДОМОСТЬ

о средне-справочныхъ цѣнахъ на жизненные припасы, существовавшихъ въ Юнѣ мѣсяцѣ 1877 года (черты выставленныя въ графахъ по Омску, означаютъ, что цѣны на эти предметы въ Коммиссію не доставлены).

	Въ г. Томскѣ.		Въ г. Омскѣ.	
	Ц ѣ н а.		Ц ѣ н а.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Пудами:				
Мука ржаная	—	24 ^{1/2}		24 ^{1/1}
» пшеничная		40		36 ^{1/4}
Крупчатка 1 сорта	1	30	1	63
» 2 »		90	1	
Крупа ячная		60		60
» гречневая		55		80
» просовая		65		80
» овсяная	1	60	—	—
Масло коровье отъ 4 р. 50 до	5	20	5	15
Масло конопл. 3 р. 50 до 4 р.				12 к. ●
Масло деревян. 11—14 р. » льняное	3	50		четв.
Овесъ		24	1	12 ^{1/4}
Сѣно		12		10 ^{3/4}
Медъ отъ 4 р. до 4 р. 50		—	6	41 ^{1/4}
Соль		60		41
Говядина 1 сорта	2	—	2	20
» 2 »	1	40	—	—
Свинина		6 ф.	—	—
Клюква		70	—	—
Горохъ отъ 50 до 70 к.			—	—
Ячмень		25	—	—
Солодъ ржаной		50	—	—
Сотня яицъ куриныхъ		60	1	—

	Въ г. Томскѣ.		Въ г. Омскѣ.	
	Ц ѣ н а.		Ц ѣ н а.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Фунтами:				
Телятина передовая		6	—	—
» задовая		10		10 ^{1/2}
Баранина передовая		4	} 1	20
» задовая		5		
Хлѣбъ печеный		1		пудъ.
Булка крупитчатая		4		
» пшеничная		2	—	—
Смолость скотская	2	пудъ 40	—	—
Сычугъ		20		—
Студень отъ 20 до 30 к.				—
Осердье		25		—
Головка		25		—
Языкъ отъ 15 до 20 к.				—
Брюшина		5		—
Пудами:				
Нельма свѣжая	5	10		—
» соленая	2	20		
Осетрина свѣжая	3	50		
» соленая	3	50		
Стерлядь свѣжая	2	70		
» соленая	2	20		
Караси отъ 60 к. до 1 р. 40 к.				
Окуни отъ 60 к. до 1 р. 40 к.				
Язи сотня	6			
Уракъ сухой		50		
Щучина свѣжая	1			
» соленая	1	40		
Свѣчи сальные	4	20	4	41
Сахаръ	8	75	9	53

	Въ г. Томскѣ.		Въ г. Омскѣ.	
	Ц ѣ н а.		Ц ѣ н а.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Сотнями:				
Моксуны свѣжіе	не было.		—	—
» соленые	2		—	—
Сырки свѣжіе отъ 25 до 40 к. зимніе десятокъ.		25—40	—	—
Мѣшками:				
Картофель		22 ¹ / ₂		—
Морковь		32 ¹ / ₂		—
Свекла		45		—
Сотня луку		30		—
Ведами:				
Капуста бѣлая		35		
» полубѣлая		15		
» сѣрая		10		
Молоко коровье		30		43
Сметана	1	20		крыпка 25
Творогъ		30		28 ¹ / ₂
Сажень дровъ) березов.	1	65	2	12
на базарѣ съ) соснов. .	1	40	1	75
доставкой . .) осинов. .	1	45	—	—
Сажень дровъ) березов.	1	35	—	—
водоплавныхъ) соснов. .	1	10	—	—
на берегу р.) осинов. .	1		—	—
Томи.				

Примѣчаніе: Означенные въ этой вѣдомости жизненные припасы, при своевременномъ заготовленіи, могутъ быть приобрѣтены дешевле отъ 10 до 20%.

Подписанъ Предсѣдателемъ и членами.

№ 3.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія 28 ноября.

1) Обсуждался вопросъ о значеніи лечебныхъ заведеній Томска и Омска, какъ необходимыхъ пособій для медицинскаго образованія при будущемъ Сибирскомъ университетѣ. Изъ собранныхъ Коммиссіею свѣдѣній оказывается, что въ означенныхъ городахъ существуютъ слѣдующія лечебныя заведенія:

Въ Томскѣ:

1) Городская больница Приказа Общественнаго Призрѣнія, на 55 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ около 600 человѣкъ.

2) Домъ умалишенныхъ для больныхъ гражданскаго вѣдомства, на 20 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ пользующихся и находящихся на испытаніи въ умственныхъ способностяхъ, до 30 человѣкъ.

3) Больница при Томской центральной пересылочной, тюрьмѣ, на 159 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ болѣе 2000 человѣкъ.

4) Больница Томскаго тюремнаго замка, на 70 кроватей, въ которой ежегодно пользуется болѣе 1100 больныхъ.

5) Больница Томской арестантской роты гражданскаго вѣдомства, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ около 100 человѣкъ.

6) Лазаретъ Томскаго мѣстнаго баталіона, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ болѣе 1000 человѣкъ. О числѣ кроватей въ немъ свѣдѣній не имѣется.

Всего лечебныя учрежденія города Томска имѣютъ до 370 кроватей и до 5000 больныхъ въ годъ.

Томская городская больница, хотя по штату собственно устро-

ена на 55 кроватей, однакоже въ 1876 году въ ней находилось постоянно 80 кроватей, а въ предыдущіе годы число ихъ нерѣдко превосходило 90. Несмотря на такое увеличеніе противъ штата числа кроватей, размѣщеніе ихъ, по свидѣтельству старшаго врача больницы, было вполне удобно. Больные мужчины и женщины размѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ и распределяются по роду болѣзней въ особыхъ отдѣленіяхъ: сифилитическомъ, хирургическомъ, для внутреннихъ и наружныхъ болѣзней. Для помѣщенія мужчинъ въ больницѣ имѣется 9 палатъ, женщины помѣщаются въ 4 большихъ палатахъ. Женское отдѣленіе, хотя и помѣщается въ особомъ каменномъ зданіи, по ветхости признается неудобнымъ. Потому въ текущемъ году сдѣлано представленіе Генераль-Губернатору Западной Сибири о разрѣшеніи постройки новаго зданія для больныхъ женщинъ, размѣромъ на 25 кроватей, съ особенными отдѣленіями для родильницъ и глазныхъ больныхъ. Кромѣ того предполагается перенести домъ умалишенныхъ въ обширное каменное зданіе, нынѣ занимаемое Приказомъ Общественнаго Призрѣнія. (Свѣдѣнія доставлены старшимъ врачомъ Томскихъ богоугодныхъ заведеній).

Лечебныя заведенія въ Омскѣ:

1) Военный госпиталь, на 325 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ около 2500 человѣкъ.

2) Омская городская больница, на 20 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ до 400.

3) Больница при Омскомъ тюремномъ замкѣ, на 15 кроватей, съ ежегоднымъ числомъ больныхъ до 268 человѣкъ.

Всего лечебныя учрежденія въ Омскѣ имѣютъ 360 кроватей и до 3168 больныхъ въ годъ.

Означенный больничныи матеріалъ для цѣлей университета можетъ имѣть двойное значеніе: а) для устройства клиническаго преподаванія, для чего могутъ служить городскія больницы и военный госпиталь, и б) для снабженія медицинскаго факультета необходимымъ числомъ безродныхъ труповъ; для послѣдней цѣли могутъ быть весьма полезны и больницы тюремныхъ замковъ.

При оцѣнкѣ больничнаго матеріала, какъ пособія для клиническаго медицинскаго преподаванія, Коммиссія прежде всего старалась выяснить вопросъ: какія учрежденія для этой цѣли наи-

болѣе полезны—городскія ли больницы, или военные госпитали? Членомъ В. М. Флоринскимъ по этому поводу было заявлено слѣдующее: главнѣйшее значеніе клиникъ состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность медицинскимъ студентамъ изучить на практикѣ наибольшее число разнообразныхъ болѣзней. Поэтому для клиническихъ цѣлей важно не одно только число кроватей и больныхъ клиническаго учрежденія, но въ особенности качество больничнаго матеріала, т. е. то условіе, чтобы этотъ матеріалъ представлялъ возможно большее и разнообразное число такихъ болѣзненныхъ формъ, которыя могутъ служить типами для изученія по нимъ разныхъ отдѣловъ патологіи. По этой причинѣ профессора клиницисты особенно дорожатъ болѣе рѣдкими и трудными случаями болѣзней, т. е. болѣе рѣзкими типами характеризующими ту, или другую группу заболѣваній. Эти формы болѣзней, кромѣ ихъ поучительности по отношенію къ распознаванію, важны и потому, что они требуютъ наибольшихъ знаній и опытности при ихъ лѣченіи. По отношенію къ хирургіи и вообще къ тѣмъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ, которые при лѣченіи требуютъ технической ловкости, такіе случаи особенно важны, потому что они даютъ возможность видѣть учащимся наибольшее и разнообразнѣйшее число операций и приучаться къ ихъ производству. Вторая, менѣе трудная и сложная задача клиническаго обученія состоитъ въ томъ, чтобы приучить студентовъ къ формамъ больничной службы и къ самостоятельной медицинской практикѣ, что обыкновенно достигается въ тѣхъ называемыхъ госпитальныхъ клиникахъ и на амбулаторныхъ больныхъ.

Имѣя въ виду вышеизложенныя условія, для клиническихъ цѣлей, кромѣ специальныхъ факультетскихъ клиникъ, обыкновенно предназначаются городскія больницы и только въ исключительныхъ случаяхъ военные госпитали. Опытами доказано, что сіи послѣдніе весьма мало пригодны для клиническаго образованія по той причинѣ, что имѣющійся въ нихъ контингентъ больныхъ слишкомъ однообразенъ и для учащихся мало поучителенъ. Больные военныхъ госпиталей и лазаретовъ, принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ служащему военному сословію, однообразны потому, что 1) они поступаютъ изъ лицъ только средняго

возраста и одного пола; 2) эти лица по условіямъ поступленія въ военную службу не могутъ имѣть никакихъ физическихъ недостатковъ, противъ которыхъ можно было бы примѣнить хирургическую помощь, вслѣдствіе чего въ госпиталяхъ, въ мирное время, обыкновенно операций производится очень мало; 3) по той же причинѣ здѣсь весьма рѣдко встрѣчаются органическія пороки и хроническія, болѣе сложныя, болѣзни; 4) въ военныхъ госпиталяхъ нельзя дѣлать клиническаго подбора болѣзней, такъ какъ сюда необходимо принимать всѣхъ безъ исключенія больныхъ военнаго вѣдомства, какого бы рода ни были ихъ болѣзни, потому большинство больныхъ въ нихъ бываетъ съ однообразными, легкими и малопоучительными болѣзнями; 5) воинскіе чины обыкновенно идутъ въ госпиталь весьма охотно, со всякой ничтожной болѣзнію, видя въ госпиталѣ средство избавиться на время отъ обязательной службы, нерѣдко съ этою цѣлію приписываютъ себѣ даже притворныя болѣзни, тогда какъ въ гражданскую больницу вольно-рабочій человекъ рѣшается поступить только въ крайнемъ случаѣ, при дѣйствительно тяжеломъ заболѣваніи.

Въ настоящее время для клиническихъ цѣлей въ Россіи примѣнено только два военныхъ госпиталя: клинической въ Петербургѣ, при Медико-Хирургической Академіи, и Кіевскій военный госпиталь для госпитальныхъ клиникъ университета Св. Владиміра. Въ томъ и другомъ учрежденіи этотъ матеріалъ оказался мало удовлетворяющимъ цѣли. Поэтому въ Медико-Хирургической Академіи еще въ сороковыхъ годахъ было возбуждено профессоромъ Пироговымъ ходатайство о дозволеніи принимать въ хирургическое отдѣленіе госпиталя гражданскихъ больныхъ, по выбору профессора, что и было разрѣшено. Въ послѣдствіи времени было сочтено необходимымъ, въ видахъ разнообразія клиническаго матеріала, значительно увеличить въ госпиталѣ число гражданскихъ кроватей, содержимыхъ на счетъ городскихъ суммъ, по всѣмъ клиническимъ отдѣленіямъ. Только благодаря этому условію и тому, что Академія обладаетъ довольно обширными (150 кроватей) и прекрасно устроенными факультетскими (академическими) клиниками, клиническое преподаваніе въ ней не терпитъ ущерба отъ однообразнаго госпитальнаго матеріала. Тѣ

же самые недостатки замѣчаются и въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, который до извѣстной степени удовлетворяетъ цѣлямъ госпитальной клиники только благодаря своей обширности и отсутствію по близости университета другаго, болѣе цѣлесообразнаго больничнаго учрежденія.

Тѣ же самые недостатки военного клиническаго матеріала должны обнаружиться и въ Омскомъ госпиталѣ, если бы въ немъ были учреждены клиники Сибирскаго университета, и эти недостатки въ немъ были бы еще менѣе исправимы, потому что здѣсь едвали можно было бы рассчитывать на возможность учрежденія, въ значительномъ числѣ гражданскихъ кроватей, такъ какъ городъ, по недостаточности средствъ, до сихъ поръ можетъ содержать только одну небольшую больницу, на 20 кроватей.

Принимая въ соображеніе вышеизложенныя данныя, при обсужденіи клиническаго значенія имѣющихся больничныхъ учреждений городовъ Томска и Омска, Коммиссія пришла къ заключенію, что въ этомъ отношеніи городъ Томскъ долженъ представлять болѣе удобствъ для устройства клиникъ, чѣмъ Омскъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Томская городская больница можетъ представлять болѣе разнообразный клиническій матеріалъ, чѣмъ Омскій военный госпиталь, потому что въ нее могутъ быть принимаемы больные изъ всѣхъ городскихъ сословій, безъ ограниченія пола и возраста, по выбору профессоровъ.

2) Больные гражданскаго вѣдомства, особенно изъ рабочаго и фабричнаго сословія, могутъ представлять болѣе случаевъ для хирургическихъ и глазныхъ операцій, такъ какъ при этихъ профессіяхъ гораздо чаще случаются хирургическія поврежденія, нежели у военныхъ людей.

3) Профессіональныя болѣзни рабочаго класса и вообще изученіе болѣзненности гражданскаго населенія гораздо полезнѣе для клиническаго преподаванія, между прочимъ, и потому, что образующимся медикамъ, при ихъ будущей практикѣ въ Сибири, придется имѣть дѣло по преимуществу съ простымъ народомъ, городскими сословіями и городскими больницами, и сравнительно менѣе съ сословіемъ военнымъ.

4) Въ Томскѣ, рядомъ съ городской больницею, существуетъ

домъ умалишенныхъ, составляющій весьма важное специальное пособіе для изученія душевныхъ и нервныхъ болѣзней и для необходимаго въ судебно-медицинскомъ отношеніи ознакомленія съ дѣйствительными и притворными болѣзнями, по вопросамъ о вмѣняемости или не вмѣняемости преступленій. Въ Омскѣ подобнаго учрежденія не существуетъ.

5) Томскъ, какъ городъ многолюдный, торговый и богатый, можетъ со временемъ значительно расширить свои больничныя помѣщенія, о чемъ онъ заботится уже и въ настоящее время; это дастъ возможность, при увеличеніи количества больничнаго матеріала, въ будущемъ довести здѣсь госпитальныя клиники до полнаго совершенства.

6) Омскій военный госпиталь, по вышеизложеннымъ причинамъ, не можетъ удовлетворять клиническимъ цѣлямъ. Больничный матеріалъ его слишкомъ однообразенъ и по роду болѣзней, и въ особенности по полу и возрасту больныхъ. Въ 1876 году, тамъ пользовалось, на 2,464 больныхъ, женщинъ и дѣтей всего 84, въ томъ числѣ гражданскаго вѣдомства только 15, тогда какъ въ Томской больницѣ въ томъ же году, на 620 больныхъ, ихъ было 162. Притомъ, судя по другимъ военнымъ госпиталямъ, помѣщаемыя въ нихъ безъ всякаго разбора женщины военнаго вѣдомства обыкновенно рѣдко представляютъ собственно женскія болѣзни, а поступаютъ сюда съ общими болѣзнями, что для женской клиники не имѣетъ никакого значенія. Изъ медицинскаго отчета по Омскому госпиталю видно (стр. 210), что къ госпитальному лѣченію обращаются женщины, не имѣющія средствъ для существованія — вдовы и семьи умершихъ нижнихъ чиновъ, особенно дряхлыя или одержимыя тяжкими болѣзнями, затѣмъ жены и дѣти нижнихъ чиновъ проходящихъ командъ, кромѣ того попадаютъ въ госпиталь, какъ бы помимо своей воли, женщины, находящіяся въ услуженіи у чиновъ военнаго вѣдомства, а также помѣщаемыя полиціею за неимѣніемъ мѣстъ въ городской больницѣ. Незначительный контингентъ доставляютъ женщины, рассчитывающія найти въ госпиталѣ болѣе систематическую помощь, чѣмъ на дому и потому рѣшающіяся нести чувствительный для нихъ расходъ содержанія и лѣченія въ госпиталѣ. Женщинъ съ общими

болѣзнями въ 1876 году лѣчилося 62, именно: одержимыхъ сифилисомъ—11, болѣзнями дыхательныхъ органовъ—15, болѣзнями сердца—6, нервными болѣзнями и параличами—7, ревматическими и глазными болѣзнями—14, старческимъ изнуреніемъ—4, болѣзнями пищеварительнаго канала—5. Собственно съ женскими болѣзнями было 19, изъ нихъ 3 были въ госпиталѣ по два раза. Въ числѣ гражданскихъ больныхъ считаются также вдовы и дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ; плата за содержаніе и лѣченіе ихъ въ госпиталѣ, по большей части, взыскивается не съ нихъ самихъ, а съ обществъ, къ которымъ онѣ приписаны. (стр. 209).

Изъ медицинскаго отчета за 1876 годъ, представленнаго Омскимъ медицинскимъ управленіемъ въ Главное Военно - Медицинское Управленіе, усматривается, что сей госпиталь представляетъ въ гигиеническомъ отношеніи и въ отношеніи своего внѣшняго устройства весьма много недостатковъ. Несмотря на начавшееся съ 1872 года постепенное обновленіе госпитальныхъ построекъ, нынѣ почти совершенно оконченное, больничные корпуса остаются крайне неудовлетворительными. «Всѣ не только прежнія, но и вновь возведенныя строенія деревянныя на каменныхъ фундаментахъ и имѣютъ ординарные полы. Въ началѣ эти полы были снабжены множествомъ отверстій для циркуляціи подпольнаго воздуха, но потомъ они всѣ были законопачены. Въ концѣ 1876 г. стали замѣчать, что новые полы мѣстами прогнили настолько, что потребовалась замѣна нѣкоторыхъ половицъ новыми, и тогда вновь были сдѣланы отверстія въ полахъ съ деревянными втулками». Такое распоряженіе, по мнѣнію составителей отчета, съ гигиенической точки зрѣнія едва ли заслуживаетъ одобренія (отчетъ стр. 9). «Осадка стѣнъ зданій мѣстами очень значительна, такъ что образовались трещины и штукатурка валится со стѣнъ и съ потолка. Оконныя рамы и входныя двери пригнаны большею частью такъ не плотно, что въ нихъ сильно дуетъ. Форточки въ зимнихъ рамахъ открываются сверху внизъ и по слабости или недостаточности петель и крючковъ нерѣдко падаютъ сами собой и разбиваютъ нижнія стекла (стр. 10)». «Воздухъ въ госпитальныхъ палатахъ, независимо отъ недоброкачества его въ Омскѣ вообще, постоянно портится отъ естественныхъ и болѣз-

ненныхъ выдѣленій больныхъ, отъ небрежнаго мытья половъ рогожными швабрами, отъ примѣси табачнаго дыма, появляющагося несмотря на запрещеніе курить въ палатахъ, отъ случайной примѣси дыма изъ печей и отъ угара при небрежномъ надзорѣ служителей за топками, отъ продуктовъ горѣнія при небрежномъ уходѣ за лампами и свѣчами, наконецъ отъ зловонія, проникающаго изъ неудовлетворительно устроенныхъ ретиральныхъ мѣстъ». Необходимо замѣтить еще, говорится въ отчетѣ, что въ госпиталѣ нѣтъ никакихъ приспособленій для искусственнаго вентилированія палатъ, за исключеніемъ оконныхъ форточекъ, коихъ имѣется въ каждой комнатѣ по одной, и нѣсколько несообразно устроенныхъ вентиляторовъ Муррея. Вслѣдствіе этого госпиталь поставленъ въ необходимость пользоваться почти исключительно естественною вентиляціею, что при Омскомъ суровомъ климатѣ не всегда бываетъ удобно и безвредно (стр. 12 и 13). «Ретиральная мѣста устроены до нѣкоторой степени неудовлетворительно: выгребныя ямы выкопаны вблизи зданій, изъ ретирады въ нихъ ведетъ небольшой деревянный скатъ для стока нечистотъ, подъ скатомъ устроенъ обыкновенный стульчакъ, съ нѣсколькими отверстіями, закрываемыми круглыми съемными крышками, и то не во всѣхъ зданіяхъ (стр. 20)». Устроенные такимъ образомъ госпитальные ретирады, по мнѣнію составителей отчета, должны быть признаны неудовлетворительными, такъ какъ въ нихъ и около нихъ, особенно въ старыхъ корпусахъ, зловоніе иногда ощущается въ весьма значительной степени и всѣ попытки дезинфицировать ретиральная мѣста не увѣнчались ожидаемымъ успѣхомъ. Причина зловонія главнымъ образомъ заключается въ томъ, что нѣтъ рациональныхъ приспособленій для удаленія мочи, которая застаивается, пропитываетъ полъ, стульчаки, писсуары и самыя стѣны, она гніетъ и наполняетъ воздухъ продуктами разложенія, въ особенности амміачнымъ газомъ (стр. 21)». «Въ связи съ ретирадами находится также вопросъ о помойныхъ ямахъ: таковая имѣется только при одномъ запасномъ корпусѣ, изъ новыхъ же строеній помой и всякій соръ выбрасываются прямо на дворъ (стр. 23)». При всѣхъ этихъ недостаткахъ, Омскій госпиталь, не смотря на то, что онъ расположенъ въ центрѣ города, на правомъ берегу рѣки Оми, крайне нуждается въ водѣ. Вода

рѣки Оми никогда не бываетъ годна къ употребленію, вода изъ Иртыша дѣлается негодною весной и осенью, хотя и въ другое время она очень мутна. Въ видахъ этихъ недостатковъ, въ госпиталѣ были вырыты два колодца, но и они дали воду недоброкачественную. Необходимость въ снабженіи госпиталя чистою водою давно уже вызвала рядъ попытокъ къ очисткѣ воды, которыя обыкновенно не удавались: послѣ неуспѣшнаго опыта надъ очисткой воды въ большомъ чанѣ (въ 200 ведеръ) посредствомъ процѣживанія ея черезъ деревянное рѣшето, сукно, толченое стекло, холстъ, уголь и солому, рѣшено было устроить надлежащія водочистительныя машины, съ каменными фильтрами, что надѣются изготовить къ веснѣ 1877 года. Въ глазныхъ и хирургическихъ палатахъ въ настоящее время употребляютъ воду изъ цинковаго очистительнаго снаряда, вмѣстимостью въ 1½ ведра или изъ аптеки дистиллированную воду (стр. 24).

При такихъ недостаткахъ госпиталя, едва ли можно признать, чтобы госпиталь этотъ могъ удовлетворять клиническимъ цѣлямъ.

Членъ А. П. Дзюба заявилъ, что означенные въ отчетѣ недостатки Омскаго госпиталя, преимущественно относящіеся къ неудовлетворительному устройству отхожихъ мѣстъ, могутъ быть со временемъ устранены, послѣ чего госпиталь, по примѣру Кіевскаго военнаго госпиталя, могъ бы быть приспособленъ къ устройству въ немъ клиникъ.

Томская городская больница, въ настоящемъ ея видѣ, хотя тоже не можетъ считаться учрежденіемъ вполне благоустроеннымъ, но она съ внѣшней стороны гораздо болѣе можетъ удовлетворить потребностямъ госпитальныхъ клиникъ, потому что существующіе въ ней недостатки по возможности устраняются и имѣется въ виду въ скоромъ времени произвести въ ней капитальную перестройку нѣкоторыхъ зданій, тогда какъ Омскій госпиталь въ вышеописанномъ видѣ остается не смотря на его перестройку 2—3 года тому назадъ, слѣдовательно ожидать дальнѣйшей его передѣлки очень трудно.

При разсмотрѣніи вопроса о снабженіи трупами медицинскаго факультета будущаго Сибирскаго университета Коммиссія приняла во вниманіе слѣдующія соображенія: анатомическій матеріалъ составляетъ, можно сказать, основу медицинскаго образова-

нія. Онъ необходимъ не только при практическомъ изученіи анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины, но и для большей части другихъ медицинскихъ наукъ, такъ что преподаваніе медицинскихъ курсовъ и ученая разработка медицинскихъ вопросовъ невозможны безъ достаточнаго анатомическаго матеріала. Существующіе русскіе медицинскіе факультеты обыкновенно расходуютъ въ годъ отъ 300 до 700 и болѣе труповъ и такое число ихъ считается крайне необходимымъ. Для анатомическихъ занятій употребляются трупы, такъ называемые, безродные, т. е. принадлежащіе лицамъ, не имѣющимъ въ университетскомъ городѣ родственниковъ и предоставленные погребенію на счетъ университета. Обыкновенно они берутся отъ пришлаго населенія, изъ чернорабочихъ больницъ и изъ тюремъ. Въ университетахъ, расположенныхъ въ небольшихъ городахъ, какъ напр. Дерптскій, гдѣ пріобрѣтеніе труповъ очень затруднительно, этотъ вопросъ доставляетъ весьма много заботъ медицинскимъ факультетамъ и много лишнихъ расходовъ учащимся. Въ Дерптѣ напр.. безродные трупы приходится иногда выписывать изъ другихъ сосѣднихъ городовъ, Ревеля, Пскова и Риги. По отношенію къ будущему Сибирскому университету было бы весьма желательно, чтобы этотъ вопросъ не представлялъ затрудненія, такъ какъ съ нимъ тѣсно связано процвѣтаніе медицинскаго факультета, обыкновенно самаго многочисленнаго въ университетѣ.

По имѣющимся въ Коммиссіи даннымъ, въ городахъ Томскѣ и Омскѣ, судя по отчетамъ о смертности въ больничныхъ учрежденіяхъ, можно разсчитывать на слѣдующее количество труповъ: въ Томскѣ: изъ центральной пересылочной тюрьмы—194, изъ больницы Томскаго тюремнаго замка 63, изъ городской больницы—106, изъ больницы Томской арестантской роты гражданскаго вѣдомства—4, изъ дома умалишенныхъ—2 и изъ Томскаго военнаго лазарета—9. Такимъ образомъ городъ Томскъ ежегодно можетъ доставлять университету не менѣе 370 труповъ, по большей части безродныхъ, такъ какъ они будутъ доставляться преимущественно тюремными замками и городской больницею, обыкновенно призрѣвательною заблѣвшее городское рабочее населеніе. Эти трупы сверхъ того могутъ быть наиболѣе поучительны, потому что принадлежатъ къ обоимъ поламъ и всѣмъ возрастамъ и могутъ представлять при

вскрытіи самыя разнообразныя болѣзни. На основаніи этого можно признать, что университетъ въ Томскѣ могъ бы считаться по отношенію къ анатомическому матеріалу вполне обеспеченнымъ.

Въ Омскѣ трупы могли бы быть доставляемы: 1) изъ военнаго госпиталя, 2) изъ городской больницы и 3) изъ Омскаго тюремнаго замка. Въ 1876 году въ Омскомъ госпиталѣ число умершихъ было 58, въ городской больницѣ 36, въ тюремной больницѣ — 8, итого 102 умершихъ. Трупы изъ госпиталя принадлежатъ мѣстнымъ войскамъ и обывателямъ города, слѣдовательно изъ числа ихъ весьма мало можно рассчитывать на трупы безродныя. То же самое можетъ относиться и къ городской больницѣ, такъ какъ при незначительной промышленности города Омска и, слѣдовательно, при небольшомъ числѣ обитающаго въ немъ пришлаго рабочаго населенія, большинство умирающихъ въ этой больницѣ принадлежатъ туземному населенію, которое едва ли предоставитъ трупы своихъ родственниковъ и знакомыхъ въ полное распоряженіе университета. Трупы изъ Омскаго тюремнаго замка, по незначительности ихъ числа, не могутъ удовлетворить потребностямъ медицинскаго преподаванія.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что больничныя учрежденія города Омска не могутъ доставить медицинскому факультету необходимаго количества труповъ, вслѣдствіе чего преподаваніе медицинскихъ наукъ встрѣтило бы здѣсь въ этомъ отношеніи большія затрудненія.

То же самое можно отнести и къ судебно-медицинскому анатомическому матеріалу. Въ теченіи 1876 года въ Омскѣ было произведено судебно-медицинскихъ вскрытій 13, тогда какъ въ Томскѣ ихъ было 30 въ самомъ городѣ и 43 въ его уѣздѣ.

2) Обсуждался вопросъ о сравнительной стоимости строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ въ Томскѣ и Омскѣ, съ цѣлію выяснить: въ которомъ изъ этихъ городовъ могутъ быть болѣе благопріятныя условія для удовлетворительной и болѣе дешевой постройки университетскихъ зданій. Въ основаніе этихъ сужденій положены доставленныя въ Коммиссію изъ Томска и

Омска справочныя цѣны на строительные матеріалы и рабочій трудъ, прилагаемыя здѣсь въ видѣ таблицъ.

При сравненіи справочныхъ цѣнъ на строительные матеріалы и рабочія силы по городу Томску и Омску оказывается, что самое большое различіе въ нихъ существуетъ на древесные строительные матеріалы, на которые въ Омскѣ цѣны почти втрое выше, чѣмъ въ Томскѣ. Впрочемъ это совершенно естественно: мѣстности, окружающія Омскъ на большое пространство или безлѣсны, или болотисты, и хотя на послѣднихъ растетъ лѣсъ, но онъ никогда не достигаетъ большихъ размѣровъ, а по своему внутреннему качеству болѣе пригоденъ для топлива, чѣмъ для построекъ. Вотъ почему въ Омскѣ весьма многіе деревянные дома, чтобы сдѣлать ихъ теплыми, обмазываются снаружи глиною и потомъ уже покрываются тесомъ, тогда какъ въ Томскѣ къ этому средству прибѣгаютъ только самые бѣдные изъ жителей, возводящіе свои домики на окраинахъ города и изъ самага мелкаго лѣса.

Затѣмъ цѣны на кирпичъ и известь въ Омскѣ тоже болѣе возвышены, а высшаго сорта кирпичъ и изразцы въ Омскѣ совсѣмъ не выдѣлываются. Кромѣ того въ Омскѣ совсѣмъ нельзя достать булыжнаго камня, которымъ, наоборотъ, изобилуютъ окрестности Томска и который тамъ употребляется, какъ весьма дешевый матеріаль, для фундаментовъ, даже при небольшихъ деревянныхъ постройкахъ, тогда какъ въ Омскѣ для этой цѣли идетъ кирпичный щебень и мусоръ, легко пропускающіе сырость.

На разные привозные матеріалы, какъ напримѣръ, на желѣзо всѣхъ сортовъ, гвозди, краски и другіе,—цѣны въ Томскѣ и Омскѣ почти одинаковы, а также одинакова и поденная плата мастеровымъ и рабочимъ.

А потому, на основаніи изложеннаго, нельзя не прійти къ заключенію, что всякая постройка въ Томскѣ обойдется гораздо дешевле, чѣмъ въ Омскѣ, такъ какъ всѣ существенные строительные матеріалы въ первомъ изъ названныхъ городовъ могутъ быть приобрѣтены за меньшую плату, чѣмъ въ послѣднемъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о справочныхъ цѣнахъ, существовавшихъ въ 1877 г. въ городахъ Томскѣ и Омскѣ, на строительные матеріалы и поденную плату мастеровымъ и рабочимъ.

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
М а т е р і а л ы.				
Алебастру сженнаго пудъ	—	45	—	40
» въ сырцѣ	—	—	—	20
Аншпуговъ березовыхъ, длиною 3 ¹ / ₂ арш.	Н	е	б	ы
» » » 2 ¹ / ₂ »				
Баба чугунная, вѣсомъ въ 25 пудъ	Н	е	б	ы
Баканъ турецкій фунтъ	—	—	1	50
Балясина точеная тонкая	—	15	—	—
Бичевокъ пудъ	3	20	—	—
Блоки желѣзные	пудъ.	4	—	—
Болтовъ желѣзныхъ				
Бревень еловыхъ разной величины	Н	е	б	ы
Бревень соснов., длин. 15 арш., толщ. 10 вер.	1	80	6	—
» » » 12 » » 10 »	—	—	3	20
» » » 9 » » 10 »	1	—	2	70
» » » 9 » » 9 »	1	—	2	50
» » » 12 » » 8 »	1	—	2	80
» » » 9 » » 8 »	—	85	2	40
» » » 15 » » 7 »	1	50	4	—
» » » 12 » » 7 »	—	90	2	60

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Бревень соснов. длиною 9 арш., толщ. 10 вер.	—	70	2	—
» » » 13 ^{1/2} » » 6 ^{1/2} »	1	40	—	—
» » » 12 » » 6 ^{1/2} »	—	80	—	—
» » » 9 » » 6 ^{1/2} »	—	60	—	—
» » » 7 ^{1/2} » » 6 ^{1/2} »	—	55	—	—
» » » 6 » » 6 ^{1/2} »	—	45	—	—
» » » 12 » » 6 »	—	75	2	50
» » » 10 » » 6 »	—	70	—	—
» » » 9 » » 6 »	—	65	1	70
» » » 7 ^{1/2} » » 6 »	—	60	—	—
» » » 6 » » 6 »	—	40	—	—
» » » 12 » » 9 »	—	—	3	—
» » » 15 » » 9 »	—	—	5	—
» » » 15 » » 8 »	—	—	4	50
» » » 15 » » 6 »	—	—	3	50
» » » 4 ^{1/2} » » 6 »	—	35	—	—
» » » 7 » » 5 ^{1/2} »	—	50	—	—
» » » 12 » » 5 »	—	70	2	—
» » » 10 » » 5 »	—	65	—	—
» » » 9 » » 5 »	—	60	1	50
» » » 8 » » 5 »	—	55	—	—
» » » 6 » » 5 »	—	35	—	—
» » » 11 » » 4 ^{1/2} »	—	65	—	—
» » » 10 » » 4 ^{1/2} »	—	60	—	—
» » » 9 » » 4 ^{1/2} »	—	50	—	—
» » » 7 ^{1/2} » » 4 ^{1/2} »	—	45	—	—

	Томскъ.		О м с к ъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Бревень соснов., длин. 12 арш., толщ. 4 верш.	—	60	—	—
» » » 9 » » 4 »	—	55	1	20
» » » 9 » » 3 ¹ / ₂ »	—	40	—	—
» » » 6 » » 3 »	—	35	—	—
Брауншвейгу фунтъ	Не б ы л о.		1	—
Брусокъ елов. длин. 9 арш. толщ. 2 ¹ / ₂ дюйм.	—	30	—	40
» соснов. » 9 » » 3 »	—	40	—	35
» » » 9 » » 4 »	—	—	—	45
» » » 9 » » 2 ¹ / ₂ »	—	25	—	25
» » » 9 » » 2 »	—	20	—	—
Брусъ соснов., длин. 9 арш. толщ. 4 верш. .	—	60	—	—
Бумаги для подклейки оберточной пудъ . . .	1	50	—	—
Бѣлилъ пудъ	8	—	8	—
Веревокъ толщиною 1 ¹ / ₂ дюйм. пудъ	3	—	—	—
» въ окружн. 2 »	3	—	—	—
Вереску пудъ	1	—	—	—
Ветоши холщевой фунтъ.	—	15	—	—
Винтовъ желѣзн. длин. 12 дюйм. съ гайками.	пудъ.	4	—	—
» » » 3 » »	—	—	тысяча.	20
» » » 2 » »	8	—	14	—
» » » 1 ¹ / ₂ » »	—	—	12	—
» » » 1 » »	—	—	10	—
» » » 1/2 » »	—	—	7	—
Воды 40-ка-ведерная бочка	—	20	—	20
Войлокъ длиною 1 ¹ / ₂ арш., ширин. 3 ¹ / ₂ арш. .	1	20	—	—
» квадратный аршинъ	—	—	—	—

	Томскъ.		О м с к ъ .	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Воску чистаго сѣраго фунтъ	—	50	—	—
Вьюшка чугунная съ крышкою	—	80	—	70
Гарпіусу фунтъ	—	30	—	—
Гвоздей корабельныхъ 14 дюймов. пудъ . .	4	50	—	—
» » 12 » »	5	—	—	—
» » 9 » »	5	50	—	—
» полукорабелън. 8 » »	пудъ. 6	—	тысяча. 13	—
» » 7 » »	—	—	12	—
» заершенныхъ 6 вершковыхъ »	6	—	—	—
» кругошляпныхъ 7 дюймовыхъ	—	—	тысяча. 11	—
» » 6 »	—	—	10	—
» » 5 »	пудъ. 6	—	9	—
» » 4 »	—	—	7	—
» » 3 »	—	—	5	—
» брусковыхъ 7 »	5	—	11	—
» » 6 »	5	50	10	—
» » 5 »	6	—	9	—
» » 8 »	—	—	12	—
Костыльковъ 7 дюймовыхъ	5	50	12	—
» 6 »	6	—	10	—
Гвоздей тесовыхъ 7 дюймовыхъ	—	—	11	—
» » 6 »	—	—	10	—
» костыльков. 5 »	6	50	9	—
» » 4 »	7	—	8	—
» » 3 »	—	—	6	—
» » 2 »	9	—	—	—

	О м с к ъ .		Т о м с к ъ .	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Гвоздей костыльковыхъ 1 дюймовыхъ	12	—	—	—
» трюетесу 5 »	5	50	9	—
» двоетесу 4 »	6	—	7	—
» одютесу 3 »	7	—	5	—
» » 2 »	—	—	4	—
» кровельныхъ 3 »	7	—	4	—
» гонтовыхъ пудъ	8	—	—	—
» штукатурныхъ пудъ	5—10	—	—	—
» цинковыхъ пудъ	10	—	—	—
» обюйныхъ пудъ	12	—	—	—
» съ мѣдными шляпками коробка	2	—	—	—
Глины кубическая сажень	4	—	4	—
Голубицы фунтъ	1	50	—	—
Гонту длины 12 ¹ / ₂ вершк. ширин. 2 ³ / ₄ верш.	Н е	б ы	л о.	—
Горшковъ длин. 5 вершк. ширин. по квадрат. дну 2 ¹ / ₂ вершк.)	тысяча штукъ. 100			
а по круглому 2 вершка				
Губки грецкой золотникъ	—	4	—	—
Дверцы топючныя съ рамками чугуныя:				
» къ печамъ слесарныя	2	80	—	—
» каминныя желѣзныя	—	—	2	—
» створчатыя желѣзныя	1	—	—	65
» двойныя топючныя	—	—	1	40
» трубючн. слесарн. желѣзныя	1	50	—	65
» чугуныя однѣ »	3	20	1	20
» мѣдныя каминныя штука	—	—	6	50

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Дверцы чугунные печные	—	—	1	60
» чугунные каминные	—	—	3	50
» герметическіе	—	—	5	50
» очажные съ поддувалами	—	—	4	—
» прочищальныя	—	—	—	—
» паровыя	—	—	—	45
» для чистки сажи	—	—	—	45
Дегтю ведро.	—	50	—	—
Доски дубов. длиною 2 саж. толщ. 2 ¹ / ₂ д. шир. 5 вер. {				
» » » 2 » 2 » 5 »				
» » » 2 » 1 ¹ / ₂ » 5 »				
» » » 2 » 1 ¹ / ₂ » 5 »				
Доски елов. получис. 9 арш. толщ. 2 ¹ / ₂ д. шир. 5 вер.				
» » » 6 » 2 ¹ / ₂ » 5 »				
» » » 9 » 2 » 5 »				
» » » 9 » 1 ¹ / ₂ » 5 »	Н	е	б	ы
» » » 9 » 1 » 5 »				
» » » 9 » 1 ¹ / ₂ » 5 »				
» » » 6 » 1 ¹ / ₂ » 5 »				
» » чистыя 9 » 1 » 5 »				
» » чистыя 9 » 3 ¹ / ₂ » 5 »				
Доски сосн. получис. 9 » 3 ¹ / ₂ » 5 »				
» » » 6 » 2 ¹ / ₂ » 5 »				
» » » 9 » 1 » 5 »				
» » чистыя 9 » 2 ¹ / ₂ » 6 »	—	—	—	штука. 80
» » » 9 » 2 ¹ / ₂ » 5 »	—	—	—	—
» » » 9 » 2 » 6 »	—	—	—	50

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Доски сосн. чист. 9 саж. толщ. 2 д. ш. 5 вер.	—	—	—	50
» » » 9 » 3 » — »	—	—	—	90
» » » 12 » 1 » — »	—	—	—	45
» » » 12 » 1 ^{1/2} » — »	—	—	—	60
» » » 12 » 2 ^{1/2} » — »	—	—	1	—
Доски сосн. чист. дл. 12 арш. толщ. 2 дюйм.	—	—	—	70
» » » » 12 » 3 »	—	—	1	10
» » » » 9 » 1 ^{1/2} »	—	—	—	40
» » » » 9 » 1 »	—	—	—	30
Драния длиною 4 аршина тысяча	25	—	—	—
» » 3 » »	—	—	25	—
Дровъ сосн. однополѣнныхъ сажень.	1	40	—	—
» берез. » »	1	65	—	—
Душникъ мѣдный къ печамъ одинъ	—	75	—	80
» желѣзный » »	—	—	—	40
Желѣза бѣлаго листъ 1 кв. арш. вѣсомъ 8 ф.	пудъ. 12	—	—	—
» листового длиною 2 арш. шир. 1 арш.	3	50	4	—
» » » 1 » » 1 »	3	50	—	—
» круглаго въ ^{3/4} дюйма	2	40	—	—
» » 1 ^{3/4} »	—	—	—	—
» » 1 »	—	—	2	25
» « 1 ^{1/2} »	—	—	2	25
» » 2 »	—	—	2	20
» » 2 ^{1/2} »	—	—	2	20
» » 1 ^{1/2} »	—	—	2	20
» полосового пудъ.	2	—	2	20

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Желѣза 4-хъ граннаго толщ. 1 ¹ / ₂ д. ш. 2 д. пуд.	2	40	2	03
» 8-ми » » 1 ¹ / ₃ » — »	—	—	2	40
» 4-хъ » » 1 » 1 »	2	40	2	30
» 8-ми » » — » — »	—	—	2	40
» полосоваго на планки.	2	20	—	—
» пластоваго » »	—	—	2	40
» брусковаго въ 2 ¹ / ₂ д.	2	40	—	—
» » ширин. 2 дюйм. толщ. 2 ¹ / ₂	2	40	—	—
» укупорочнаго	—	—	2	40
» узкополоснаго на скобу 4 аршин. длин.	2	20	—	—
» » толщ. 2 д. шир. 1 ¹ / ₂ д.	2	20	—	—
» шинное одно, дву-трехъ-прокатное . .	—	—	2	20
» обручное.	—	—	2	30
» рѣзнаго	2	—	2	30
» квадратн. аршиннаго.	4	—	4	—
» котельнаго	—	—	4	—
» бѣлаго квадр. аршиннаго	12	—	—	—
» въ разныхъ поковкахъ	—	—	4	80 к
Жерди соснов. длиною 12 арш. толщ. 3 вершк.	—	штука. 35	—	штука. —
» » » 9 » » 3 »	—	30	—	20
» » » 9 » » 2 »	—	30	—	—
Завертка съ ручками къ дверямъ въ 4 дюйма.	—	50	—	50
» » » къ форточкѣ »	—	15	—	15
Задвижекъ дверныхъ большихъ пара	1	50	2	—
» оконныхъ пара.	—	25	—	45
» оконныхъ лучшихъ	—	—	—	80

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Задвижка поперечи. желѣзн. къ двер. въ 5 вер.	—	40	—	40
Закрѣпокъ желѣзн. заершенныхъ длин. 4 верш.	пудъ. 4	—	тыс 4	яча. 80
Замазки стекольной пудъ	8	—	6	—
Замокъ вѣзной, съ ключемъ, къ двер. одинъ.	1—3	—	1	50
» висячій отъ 10 копѣекъ за штуку до	1	50	—	—
Замокъ дверной желѣзный большой	—	—	4—6	—
Заслонка желѣзная къ русской печкѣ одна	—	40	—	40
Засовъ къ трубѣ у очага чугунный одинъ	—	60	—	50
» съ пробоями къ дверямъ фунтъ.	—	15	—	—
Земли кубическая сажень	4	—	—	—
Зильберглицу фунтъ	—	30	—	20
Извести бѣлой негашеной пудъ	—	12	—	40
» сѣрой » »	—	—	—	15
» гашеной кубич. саж. въ 480 пудъ	57	60	—	—
Изразцовъ бѣлыхъ поливанныхъ сотня	18	—	—	—
» » полуторныхъ сотня	36	—	—	—
» » безъ полива сотня.	6	—	—	—
Камня булыжнаго крупнаго кубич. саж.	10	—	—	—
» » средняго кубич. саж.	8	—	—	—
» » мелкаго кубич. саж.	6	—	—	—
» бутоваго куб. саж.	8—10	—	—	—
Кирпича желѣзняка тысяча	8—12	—	14	—
» подоваго »	100	—	—	—
» краснаго »	8—10	—	10	—
» половинчатаго кубич. саж.	—	—	6	—
» щебень кирпичный куб. саж.	—	—	6	—

	Томскъ.		Омскъ.	
	Туб.	Коп.	Руб.	Коп.
Клею столярнаго фунтъ.	—	15	—	20
Клеенка	—	35	—	—
Кожи черной сапожной	5—7	—	—	—
Колесо чугунное съ болтомъ къ тачкѣ	3	—	—	—
Котель чугунный отъ 3—10 ведеръ за пудъ.	—	—	2	20
Костылей желѣзныхъ въсомъ по 3 ф. за пудъ.	4	—	—	штука. 40
» » » по 8 ф. » »	3	20	—	—
» мѣдныхъ	—	—	—	60
Костылекъ къ окну одинъ	—	18	—	—
» къ форточкѣ.	—	—	—	15
Крѣпкой водки фунтъ	—	40	—	—
Крахмалу фунтъ	—	25	—	—
Кронглебу или англійской желчи фунтъ	—	80	—	—
Крутику фунтъ.	—	60	1	—
Крюки желѣзные фунтъ.	—	15	—	—
Крючковъ дверныхъ затворныхъ.	—	—	—	штука. 15
Крючокъ закладной къ форточкѣ одинъ	—	10	—	20
Крючковъ оконныхъ пара	—	20	—	50
» форточныхъ пара	—	—	—	5
Купороса желѣзнаго фунтъ.	—	8	—	—
Лазури фунтъ	—	40	—	—
Лаку маслянаго фунтъ	—	40	—	30
» спиртоваго »	—	60	—	40
» печнаго »	1	—	—	—
Листъ желѣзный передъ топкой	1	—	—	—
Масла коноплянаго фунтъ.	—	10	—	11 ¹ / ₄

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Масла деревяннаго	—	35	—	—
» льнянаго	—	10	—	—
Молока штофъ	—	4	—	—
Мѣдянки фунтъ	—	60	—	—
Мѣлу пудъ	1—1 ^{1/2}	—	1	60
Мѣдные листы вѣсомъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фунт.	—	65	—	—
» » » $\frac{3}{4}$ 1 ^{1/2} »	—	65	—	—
Муки ржаной пудъ	—	24 ^{1/2}	—	—
Муми (краска) фунтъ	—	15	—	—
Моху куб. саж.	10	—	3	—
Накатникъ соснов. длин. 9 арш. толщ. 3 ^{1/2} вер.	—	—	—	штука 60
» » » 6 » » 3 ^{1/2} »	—	—	—	40
Наждаку пудъ	12	—	—	—
Наугольникъ мѣдный къ окну одинъ	—	10	—	—
Нашатырю фунтъ.	—	30	—	—
Обручей желѣзныхъ пудъ	3	—	—	—
Обоевъ кусокъ.	—	25	—	—
Олфы фунтъ	—	20	—	16
Олова фунтъ	—	50	—	—
Опилокъ древесныхъ кубъ.	—	15	—	—
Охры свѣтлой пудъ	—	50	—	50
Пакли пудъ.	—	50	—	—
Пемзы фунтъ	—	30	—	25
Пеньки пудъ	1	—	—	— пара
Петель желѣзн. на крючкахъ 4 дюйма пудъ.	4	—	—	80
» шалнерныхъ 6 дюймовъ пара	1	—	—	—

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Еоп.
Петель мѣдныхъ въ 3 фунта	—	—	2	—
» съемныхъ съ винтами дверныхъ пара	1	—	—	80
» » оконныхъ желѣзныхъ	—	—	—	40
» шалнерныхъ	1	—	—	—
» лапчатыхъ въ 4 ф. пара.	—	—	—	40
» шалнерныхъ оконныхъ	—	40	—	50
» » къ форточкѣ	—	20	—	20
Петель на крючкахъ съ подставками	не	бы	ло	—
» для воротъ пудъ.	3	50	—	—
Песку куб. саж.	4	—	4	—
Печь пирожная съ приборомъ	—	—	8	—
Плита чугуи. о 6 камф. длин. 1 ¹ / ₂ арш. ш. 1 ар.	пудъ 2	—	2	20
» бутовая кубич. саж.	8—10	—	—	—
» отборкой	12	—	—	—
» лещадн: длин. 1 ар. ш. 1 ар. толщ. 3 вер.	—	70	—	—
» » » 3 ³ / ₄ » 3 ³ / ₄ »	—	35	—	—
» » » 15 вер. 15 верш.	—	65	—	—
» ступенной 3 арш. 10 вершк.	2	—	—	—
» Цокольной толщ. 5 вершк. погон. саж.	2	50	—	—
» » » 4 вершк. толщ.	2	—	—	—
» » » 3 ¹ / ₂ » »	1	80	—	—
» » » 3 » »	1	50	—	—
Плита чугуи. діамет. 1 арш. 2 ¹ / ₂ пуд. въсомъ.	пудъ 2	—	—	—
» » » 14 вер. 2 » »	2	—	—	—
Политуры фунтъ	—	60	—	—
Прозелени фунтъ	—	—	1	—

	Томскъ.		О м с к ъ .	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Проволоки кровельной пудъ	7	—	8	—
» печной »	8	—	8	—
» стекольной »	12	—	12	—
Рѣшотка съ рамкою и прибор. къ камин. жел.	1	50	—	—
Рѣшетникъ соснов. длин. 6 арш. толщ. 2 в.	—	20	—	—
Ремней	—	штука. 25	—	—
Ручекъ мѣдныхъ дверныхъ литыхъ штука . .	—	—	1	50
Сажи голландской пудъ	8	—	10	—
Сала свиного фунтъ	—	20	—	—
Свинцу въ слиткахъ фунтъ	—	12	—	—
» рольнаго	Н е	б ы	л	о .
Свѣчь пудъ	4	20	—	—
Сибирки пудъ	—	—	20	—
Скапидару фунтъ	—	20	—	—
Скоба желѣзная съ винт. къ дверямъ	—	фунтъ. 20	—	—
» мѣдная	—	80	—	—
Смолы жидкой и пику пудъ	—	50	—	70
Соломы пудъ	—	5	—	—
Соли пудъ	—	60	—	—
Спирту фунтъ	—	—	1	—
Стремя желѣзн. въ 3 ф. вѣсомъ	1	20	—	—
Стали фунтъ	—	10	—	—
Стекла бѣлаго дл. 22 ¹ / ₂ вершка шир. 9 верш.	1	4	—	—
» » » 16 » » 14 »	1	12	—	—
» » » 10 » » 8 »	—	40	—	—
» полубѣлаго дл. 16 вершк. ш. 14 вершк.	—	22	—	—

	Томскъ.		Омскъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Стекла полубълаго длин. 10 вершк. ш. 8 в.	—	18	—	—
» » » 11 » » 12 »	—	—	—	45
» » » 10 » » 11 »	—	—	—	40
» » » 9 » » 10 »	—	—	—	35
» » » 8 » » 9 »	—	—	—	30
» » » 7 » » 8 »	—	—	—	25
» » » 6 » » 7 »	—	—	—	20
» » » 5 » » 6 »	—	—	—	15
» » » 4 » » 5 »	—	—	—	10
» » » 3 » » 4 »	—	—	—	6
» » » 15 » » 14 »	—	—	—	60
» » » 14 » » 13 »	—	—	—	55
» » » 13 » » 12 »	—	—	—	50
Сурику фунтъ	—	20	—	20
Съры	—	10	—	—
Трубочекъ мѣдныхъ съ колѣн. длин. 8 вершк.	фунтъ. 1	—	—	—
Творогу.	—	30	—	—
Тер-де-сіены (краска) фунтъ	—	40	—	—
Трепела пудъ	15	—	—	—
Угля древеснаго четверть	3	—	—	пудъ. 40
» каменнаго пудъ	—	10	—	—
Умбры пудъ.	8	—	—	—
Фитиля палительнаго аршинъ.	—	15	—	—
Франц. зелени фунтъ	1	25	—	—
Хрящу куб. саж.	7	—	—	—
Хлопчат. бумаги пудъ	12	—	—	—

	Томскъ.		О м с к ъ .	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Червяди пудъ	4	50	5	—
Шифервейсу фунтъ	—	40	—	45
Шкафъ желѣз. пирожн. съ створч. дверцами .	2	—	—	—
Шнуру фунтъ	—	30	—	—
Щебня камен. куб. саж.	8	—	—	—
Щетины фунтъ.	2	—	—	—
Мастеровымъ и рабочимъ въ день:				
Каменотесу	1	—	—	—
Каменщику	1	—	1	—
Конопатчику	—	80	—	90
Кровельщику	1	—	1	—
Кузнецу	1	—	1	—
Маляру	1	—	1	—
Молотобойцу	—	60	—	60
Мостовщику.	1	—	—	—
Печнику	1	—	1	15
Пильщику	1	—	—	90
Плотнику.	1	—	1	—
Стекольщику	1	—	1	—
Столяру	1	—	1	10
Чернорабочему.	—	50	—	50
Шлифовальному мастеру	1	—	—	—
Штукатуру	1	—	1	—
Лошадь съ возчикомъ за 1 версту	—	25	—	—
» » отъ 2— 5 верс	—	50	—	—
» » » 5—10 »	—	75	—	—
» » » 10—15 »	1	—	—	—
» » » 15—25 »	1	50	1	50

Примѣчаніе. При Томской вѣдомости есть примѣчаніе, что при своевременномъ заготовленіи матеріалы и рабочія руки могутъ быть приобретены дешевле противъ показанныхъ въ вѣдомости цѣнъ отъ 10—20%, доказательствомъ чему могутъ служить казенные подряды, при которыхъ всегда соблюдается экономія противъ справочныхъ цѣнъ.

№ 4.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія 1 Декабря.

Разсматривался вопросъ объ *естественныхъ условіяхъ, способствовавшихъ возникновенію и существованію городовъ Томска и Омска и о прочности этихъ условій по отношенію къ будущности названныхъ городовъ.*

Для разьясненія этихъ вопросовъ собраны комиссіею слѣдующія данныя:

Вскорѣ послѣ того, какъ первые покорители Сибири стали твердою ногою на развалинахъ Кучумовскаго царства, основавъ Тобольскъ (1587 г.), русское господство за Ураломъ начало распространяться по теченію рр. Иртыша и Оби. Подвигаясь на Востокъ «для пріисканія новыхъ землицъ», пионеры русской колонизаціи избрали опорною точкою—*Томскъ, возникшій въ 1604 г.*

Первоначальному заселенію Томска «наиболѣе способствовало плодородіе тамошнихъ земель и прибыльные торги съ жившими въ сосѣдствѣ калмыками» и киргизами; ¹⁾ хотя въ первое время развитіе русской жизни задерживалось набѣгами киргизовъ и монголовъ, но Томичи, постепенно изолируя враждебные элементы, достигли прочнаго утвержденія въ Алтайскомъ краѣ. Ставши центромъ, обезпечивавшимъ выполненіе высокой колонизаціонной задачи, Томскъ передалъ сначала Енисейску, а потомъ Иркутску, заботу расширенія русскаго владычества на дальнемъ востокѣ, ²⁾

---

¹⁾ Сибир. Ист. Миллера, стр. 138 и «Город. Пос. Рос. Имп.» т. V, ч. I, стр. 204.

²⁾ «Город. Пос. Рос. Имп.» т. V, ч. I, стр. 196—205. Подробнѣе объ исторіи заселенія Томска и Томской губерніи см. въ источникахъ, приведенныхъ въ цитатахъ въ «Гор. Пос. Рос. Имп.» и преимущественно въ Ист. Обзор. Сибири» Словцова.

законченнаго уже въ наше время графомъ Муравьевымъ - Амурскимъ.

Важное значеніе Томска было цѣнимо Московскими Государями, назначавшими туда особыхъ воеводъ, изъ людей именитыхъ фамилій (князя Пронскіе Ромадановскіе, Лабановы-Ростовскіе, Черкасскіе, Масальскіе и др.) и изъ которыхъ многіе были стольниками ³). Въ 1708 г. Томскъ былъ однимъ изъ немногихъ городовъ, вошедшихъ въ составъ Сибирской губерніи, съ 1782 г. онъ назначенъ областнымъ городомъ, а въ 1804 г. губернскимъ ⁴).

Первенство Томска, какъ административнаго центра, обуславливалось его прогрессивнымъ развитіемъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Съ заселеніемъ края, которое шло быстрыми шагами, усиливалась мѣстная торговля и возникали фабричныя и заводскія производства. Расширеніе торговли съ Китаемъ (черезъ Кяхту), въ которой принялъ непосредственное участіе и Томскъ, распространеніе русскихъ поселеній въ Восточной Сибири и, наконецъ, открытіе золотопромышленности—все это отразилось выгодною стороною на благосостояніи Томска, ставшаго узломъ сухопутнаго и водянаго сообщенія и всѣхъ передвиженій между Европейскою Россією и Восточною Сибирью. Кромѣ этого, развитіе горнаго промысла на Алтаѣ и въ особенности свободной частной золотопромышленности въ дозволенномъ для этого районѣ Томской губерніи—доставили новое поприще для мѣстной предприимчивости. Учрежденіе пароходства въ Обскомъ бассейнѣ, винокуреніе, вывозъ хлѣба въ Тобольскую губернію—придали свою долю оживленія г. Томску.

Вообще, та живучесть, которую Томскъ почерпнулъ съ самаго основанія, въ *земледѣліи и торговлѣ*, окрѣпнувъ за 270 лѣтъ его существованія, достаточно объясняетъ дѣйствительное значеніе этого пункта для Сибири въ торгово-промышленномъ отношеніи,

---

³) См. рукописную исторію Томска, имѣющуюся въ Централ. Стат. Комитетѣ.

⁴) Хотя, въ 1822 г., при административномъ передѣлѣ Сибири, имѣлось въ виду назначить губернской центръ въ Колывани, но эта ошибочная мѣра была исправлена въ слѣдующемъ же году, повелѣніемъ оставить Томскъ губернскимъ городомъ. «Гор. Пос. Рос. Имп.; т. V, ч. I стр. 195).

помимо разнообразных мѣстныхъ интересовъ почти миллионнаго населенія Томской губерніи и горнаго промысла на Алтаѣ ⁵⁾.

Въ противоположность Томску, возникшему въ видѣ этапа великой русской колонизаціи и развившемуся на началахъ народно-экономической жизни—иною представляется исторія Омска.

Расширеніе русскихъ поселеній на югъ отъ Тобольска и Тюмени, побудило принять наступательныя мѣры противъ Киргизовъ. Съ этою цѣлю возникла укрѣпленная линія, называвшаяся въ 1770-хъ годахъ Ишимскою и состоявшая изъ небольшихъ форпостовъ, которые обратились впоследствии въ города (Ишимъ, Ялуторовскъ) и селенія, находящіеся нынѣ во внутреннихъ Округахъ Тобольской губерніи. Въ 1714—21 г., по случаю посылки казаковъ къ верховьямъ р. Иртыша, гдѣ предполагалось мѣсто-рожденіе золота, построены были для обезпеченія поисковой команды крѣпостцы Ямышевская, Омская и Семиполатинская. Съ устройствомъ ихъ, укрѣпленная линія могла быть углублена на югъ. Поэтому, съ утвержденія Сената, въ 1752 г., начато было устройство новой линіи (*Пръсногорьковской*, существовавшей до послѣдняго времени): возведены небольшія крѣпости, въ числѣ которыхъ Петропавловская была главною и складочною для оружія ⁶⁾.

Въ дѣйствительности сношенія съ средне-азиатскими владѣніями утвердили за Петропавловскомъ значеніе торговаго пограничнаго пункта, а бывший въ Омскѣ острогъ приобрѣлъ, по отношенію къ Киргизской степи, стратегическое значеніе, которое оставалось за нимъ до распространенія тамъ русскаго господства. Хотя Омскъ дважды (въ 1782 и 1804 г.) былъ зачисляемъ въ число уѣздныхъ городовъ Тобольской губерніи, но исключительное его положеніе на окраинѣ русскихъ поселеній и отсутствіе всѣхъ необходимыхъ для жизненности города (въ точномъ значеніи этого слова) элементовъ не представляли возможности къ прочному развитію здѣсь городскаго поселенія: Омскъ не шель далѣе такихъ мелкихъ уѣздныхъ, исключительно-административныхъ

---

⁵⁾ По отчетамъ Томскаго Губернатора, населеніе Томской губерніи съ 1877 г. простиралось до 962,251 чел.

⁶⁾ «Списк. насел. мѣст. Рос. Имп.» Тоб. губ. Томъ I X стр. LXXIX—LXXXV и «Гор. пос. Рос. Имп. т. V, ч. I, стр. 165».

пунктовъ, какъ Ялуторовскъ, Нижнеудинскъ и т. п. Не оживило Омска и переименованіе его въ областной городъ Омской области (въ 1823 г.), въ которой преобладали скудные интересы кочеваго населенія Киргизской степи. Съ упраздненіемъ этой области, въ апрѣлѣ 1838 г. Омскъ, какъ городъ, могъ бы окончательно заглухнуть, если бы его не выручилъ переводъ изъ Тобольска главнаго управленія Западной Сибири (въ Окт. 1838 г.) ⁷⁾. Послѣ этого, въ теченіе 25-ти лѣтъ (1838—1863 г.), Омскъ поддерживался преимуществами крѣпости, (въ которой сосредоточено было значительное число войскъ и военныя управленія) и выгодами административнаго пункта Западной Сибири. Удаленіе государственной границы за окраины Киргизской степи, окончательно лишило Омскъ (а съ нимъ и всю Киргизскую линію) пограничныхъ особенностей (таможенъ, кардоновъ и пр.), крѣпость въ немъ была упразднена и, за этимъ, остались только тѣ условія военно-окружнаго и Западно-Сибирскаго административнаго пункта, которыя, повторяемъ, нельзя не считать случайными, измѣнчивыми.—Доказательствомъ этого служить возникшій уже болѣе 10-ти лѣтъ проектъ административнаго передѣла Сибири, при осуществленіи котораго Омскъ неизбежно лишился бы большей доли средствъ, поддерживающихъ въ настоящее время его существованіе ⁸⁾.

Сопоставляя условія возникновенія и развитія Томска и Омска, нельзя не признать, что первый изъ нихъ окрѣпъ и разросался на твердой почвѣ торговли и промышленности, служа вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительнымъ центромъ въ полосѣ, завоеванной свободнымъ трудомъ и энергіею для русской колонизаціи, Омскъ же началъ свою жизнь въ роли сторожеваго пункта, исполнялъ *исключительно* военно-охранную миссію въ продолженіе 145 лѣтъ и, за упраздненіемъ ея, остался на зыбкой почвѣ случайныхъ условій существующаго административнаго положенія.

Лучшимъ подтвержденіемъ этой сравнительной оцѣнки могутъ

⁷⁾ «Гор. Пос. Рос. Имп.» т. V., ч. I стр. 163—165.

⁸⁾ Извѣстно, что всякій слухъ о движеніи этого проекта привнимался въ Омскѣ крайне тревожно, возбуждая серьезныя опасенія домовладѣльцевъ, основательно отождествлявшихъ настоящее положеніе города съ существованіемъ въ немъ гражданскихъ воен. управл. Зап. Сибири.

служить статистическія данныя, наглядно обрисовывающія степень и характер развитія и настоящаго положенія обоихъ городовъ.

Въ Томскѣ считалось (въ 1858 г.) городской земли 8,693 дес.—изъ нихъ 1,027 дес. внутри и 7,666 дес. внѣ городской черты, что, очевидно, давало и даетъ въ будущемъ широкую свободу для расширенія городского поселенія.—Омскъ же въ томъ же году имѣлъ 3,473 дес., изъ нихъ 477 дес. внутри и 2,995 д. внѣ городской черты. ⁹⁾

Числительность и сословность населенія представляются слѣдующею таблицею: ¹⁰⁾.

---

⁹⁾ Город. Пос. Рос. Имп. Т. V, ч. I, стр. 171 и 213.

¹⁰⁾ Въ приводимой таблицѣ въ 1, 3, 4 и 5 графахъ показаны годы: сверху—относящіеся къ населенію Омска, а внизу—къ Томску. Цифры за 1809 г. (Омскъ) взяты изъ «Стат. Обзор. Сибири» Гагемейстера (ч. 2, стр. 142).—Цифры 1810 и 1864 г. (Томскъ) имѣются въ рукоп. истор. Томска (хран. въ Цен. Стат. Ком.). Цифры 1835 г. (Омскъ и Томскъ) и 1851 г. (Томскъ) помѣщ. въ VIII табл. прил. къ сочиненію Гагемейстера. Цифры за 1852 и 1877 г. (Омскъ) заимств. изъ вѣдом. представ. Акмолинскимъ Губернаторомъ. Цифры за 1862 г. (Омскъ) извлечены изъ описанія городовъ Tobol. Губер. за тотъ годъ (стр. 20).—Цифры за 1876 г. (Омскъ) значатся въ донесеніи Томскаго Губернатора отъ 4-го Октября 1877 г. № 5165.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	
	1809 1810 г.	1835	1852 185 г.	1862 1864 г.	1877 1876 г.	Разность за последніе 25 лѣтъ.	
I. Дворяне; чиновники служащіе и отставные, почетные граждане.							
Омскъ	—	578	1,876	2,469	3,542	въ % + 88	
Томскъ	—	844	1,021	972	1,213	+ 18	
II. Казачье сословіе; нижніе чины, строевые и отставные, ихъ жены, вдовы и дѣти.							
Омскъ	—	10,022	9,461	10,775	11,003	+ 16	
Томскъ	—	2,083	2,584	2,888	3,243	+ 25	
III. Купцы.							
Омскъ	—	23	223	449	393	+ 76	
Томскъ	132	80 (?)	432	753	1,203	+ 178	
IV. Мѣщане.							
Омскъ	—	1,021	2,278	3,209	5,647	+ 147	
Томскъ	4,080	5,743	6,236	10,987	13,721	+ 120	
V. Крестьяне.							
Омскъ	—	—	—	401	3,515	—	
Томскъ	263	—	—	2,975	5,053	—	
VI. Прочіе: духовенство, инородцы, иностранцы, разночинцы.							
Омскъ	488	425	987	2,164	889	+ 1	
Томскъ	313	1,614	3,238	2,610	1,473	+ 55	
ИТОГО {	въ Омскѣ	488 ¹⁾	12,069 ²⁾	14,826	19,467	24,961	+ 68
	въ Томскѣ	4,788	10,364 ²⁾	13,511 ²⁾	21,185	25,906	+ 91

¹⁾ У Гагемейстера сказано: «въ 1809 г. въ Омскѣ, было жителей мужск. пола, податн. званія и разноч. 488». Слѣд., въ этой цифрѣ не включены войска и казаки.

²⁾ У Гагемейстера въ таблицѣ населенія, за 1835 и 1851 г., общіе итоги сопровождаются частными не по всѣмъ сословіямъ (нѣтъ крестьянъ). По этому, разность между суммою частныхъ и общимъ итогомъ отнесена къ VI группѣ. По Томску, въ показаніи числа купеч. сослов. у Гагемейстера, очевидно, вкралась ошибка за 1835 г.: вѣроятно, въ этомъ году было 80 мѣстныхъ и иногородныхъ купцовъ, (а не всего купеческаго сословія), ибо на стр. 151, онъ указываетъ, что Томское купечество состояло изъ 71 человекъ.

Изъ сравненія цифръ за послѣднее 25-лѣтіе (для Омска, 1852—77 г. и для Томска 1851—76 г.) можно видѣть, что, исключая немногочисленной VI группы (духовенство и проч.) процентное увеличеніе населенія по сословіямъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ.

По Омску.

Мѣщане	147 % ¹³⁾ .
Чиновники; дворяне, почетные граждане.	88
Купцы	76
Казачье сословіе, ¹⁴⁾ нижніе чины, ихъ жены, вдовы и дѣти	16

По Томску.

Купцы	178 %
Мѣщане	120
Нижніе чины, ихъ семейства и вдовы .	25
Дворяне, чиновники, почетные граждане.	16

Что касается крестьянъ, то сравнительный выводъ не можетъ быть сдѣланъ, потому что за 1851—1852 г. ни по Омску, ни по Томску жители изъ крестьянъ не показаны *отдѣльно*, а очевидно включались полицейскими учрежденіями (составлявшими статистическія свѣдѣнія) въ категорію «разночинцевъ»¹⁵⁾.

Въ общемъ итогѣ увеличеніе населенія за послѣдніе 25 лѣтъ составляетъ: въ Омскѣ¹⁶⁾ (1852—1877 г.) — 68%; а въ Томскѣ

¹³⁾ Въ процентныхъ выводахъ, для удобства, отброшены дробныя части процента.

¹⁴⁾ Въ цифрѣ казачьяго сословія считается 406 душъ об. пол. пользующ. правами дворянства и поч. граждане.

¹⁵⁾ Изъ описанія городовъ Тобол. губ. за 1862 г. видно, что въ 1862 г. въ Омскѣ было крестьянъ (государственныхъ, временно обязанныхъ и удѣльныхъ) 393 души об. пола (стр. 21).

¹⁶⁾ При сложеніи цифръ населенія по сословіямъ, въ Омскѣ за 1877 г. (по однодневной переписи) общій итогъ даетъ не 24,961, какъ показано въ свѣдѣніяхъ Акмолинскаго Губернатора, а 24,989.—Кстати умѣстно замѣтить, что въ общій итогъ однодневной переписи Омска включены: арестанты 396 и «заѣзжіе, которыхъ въ статистикѣ Томска не показывалось.

(1851—1876)—91⁰/₀, т. е. ежегодное приращение: въ Омскѣ — 2,72⁰/₀, въ Томскѣ 3,64⁰/₀.

Въ этихъ выводахъ принимались *благопріятныя* для сравненія величины по *обоимъ городамъ*. По этому, въ приведенной таблицѣ опущены *неблагопріятныя* собственно для г. Омска данныя, имѣющіеся за 1866 и 1870 г. ¹⁷⁾. Принимая въ соображеніе, что итогъ населенія Омска составлялъ:

въ 1852 г.	14,826 ч. об. п.
» 1866 г.	29,496
» 1870 г.	90,559
» 1871 г.	24,961

оказывается, что, въ теченіе 25 лѣтъ, населеніе Омска, увеличившееся съ 1852 по 1870 г. на 106⁰/₀, уменьшилось съ 1870 по 1877 г. на 181¹/₃⁰/₀. Если въ статистикѣ за 1866 и 1870 г. не допущено крупной ошибки, то столь значительную убыль можно, въ извѣстной степени, объяснить измѣненіемъ въ численности войскъ, вслѣдствіе передвиженія ихъ изъ Омска въ другіе мѣста Акмолинской и Семиполатинской областей.

Сравнительный обзоръ указываетъ, что ежегодное процентное увеличеніе населенія остается *на сторонѣ Томска*.

Сравнивая приращенія по отдѣльнымъ группамъ, находимъ:

Купеческое сословіе.—Въ Томскѣ оно представляетъ *наибольшее, предъ всеми прочими классами, приращеніе*: за 25-лѣтіе (1852—76) 178⁰/₀—что даетъ ежегодно свыше 7⁰/₀ и за послѣдніе 12 лѣтъ (1864—76)—55⁰/₀ или ежегодно 4¹/₂ ⁰/₀; въ Омскѣ же: за 25-лѣтіе приращеніе составляло 76⁰/₀—ежегодно 3¹/₂ ⁰/₀; а за послѣдніе 14 лѣтъ (1862—77)—ежегодно 0,88⁰/₀. Ясно, что на сторонѣ Томска *громадное* увеличеніе торгово-промышленнаго класса, обладающаго капиталами, безъ которыхъ немислимо экономическое преуспѣяніе.

Мѣщане. Они представляютъ за 25-лѣтіе увеличеніе: по

¹⁷⁾ См. «Списки насел. мѣс. Рос. Имп.» Томъ LX, страница 3-я, списки городовъ Тобольской губ. и «Статистическ. Времен. Рос. Имп.» Серія II, выпускъ 10-й, страница 111.

Томску 120⁰/₀ (ежегодно 4³/₄ ⁰/₀); по г. Омску—147⁰/₀ (ежегодно 5³/₄ ⁰/₀). Нѣкоторый перевѣсъ (на 1⁰/₀) оказывается на сторонѣ Омска—что едва ли не слѣдуетъ приписать тому, что въ Омскѣ, съ увеличеніемъ служилаго сословія, увеличилось число домашней прислуги (составлявшей въ 1877 г. 2350 чел.), потому что по участию мѣщанъ въ торговлѣ и промыслахъ (въ качествѣ прикащиковъ, мелочныхъ торговцевъ и промышленниковъ) перевѣсъ (какъ будетъ видно ниже) остается за Томскомъ.

Дворяне, чиновники, почетные граждане.—¹⁸⁾ Увеличеніе за 25-лѣтіе составляетъ въ Омскѣ: 88,8⁰/₀, (ежегодно 3¹/₂ ⁰/₀), въ Томскѣ—18,6⁰/₀ (ежегодно 1¹/₈ ⁰/₀).—Весьма значительный перевѣсъ на сторонѣ Омска объясняется какъ административнымъ значеніемъ города, такъ и увеличеніемъ числа учащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (въ которыя поступаютъ дѣти служилаго сословія изъ всѣхъ частей Сибири).—Въ частности, въ Омскѣ и Томскѣ имѣли вліяніе (въ Омскѣ большее) открытіе новыхъ учрежденій (Контрольной Палаты, Акцизнаго Управленія и пр.) и преобразование нѣкоторыхъ изъ прежнихъ (почтоваго, казначейскаго и др.) и кромѣ того, собственно въ Омскѣ, водвореніе отставныхъ чиновниковъ, которыхъ въ 1850 г. и въ началѣ 1860-хъ годовъ привлекала дешевизна Омской жизни ¹⁹⁾.

Казачи, нижніе воинскіе чины и ихъ семейства. Казачье сословіе, существующее только въ Омскѣ, увеличилось за 25 лѣтъ, на 42⁰/₀.—Число строевыхъ, запасныхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ уменьшилось въ Омскѣ за 25-лѣтіе на 27⁰/₀, а въ Томскѣ за послѣдніе 12 лѣтъ на 7⁰/₀ ²⁰⁾. Число женъ и дѣтей нижнихъ чиновъ, отставныхъ

¹⁸⁾ Эти категоріи соединены въ одну группу. Дворяне—суть служащіе или отставные чиновники (изъ нихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ только нѣсколько человекъ). Почетные граждане за немногими исключеніями—тѣ же чиновники, а также ихъ дѣти и лица, причисленные къ почетному гражданству по происхожденію. Въ полицейской статистикѣ, воспроизводимой и губернскими отчетами, чиновники классифицируются по правамъ, приобр. службою или происхожденіемъ.

¹⁹⁾ По Омской переписи 1877 г. лицъ, живущихъ пенсіею отъ казны было 481, т. е. 13¹/₂ ⁰/₀ всего населенія 2-й группы (дворяне, чиновники и почетные граждане).

²⁰⁾ По отношенію къ Томску принять 12-лѣтній періодъ, потому что отдѣльныхъ данныхъ собственно о числѣ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ за 1851 г. по Томску—нѣтъ.

солдатъ и вдовъ увеличилось въ Омскѣ за 25 лѣтъ на 77⁰/₀, а въ Томскѣ за послѣдніе 12 лѣтъ (1864—1876 г.) на 46⁰/₀.—Изъ этого видно, что, не считая строевыхъ чиновъ, а также казаковъ—не принадлежащихъ собственно къ городскому сословію и находящихся въ исключительныхъ условіяхъ экономическаго быта—*наибольше необезпеченный классъ солдатъ и ихъ семействъ въ громадной пропорціи преобладаетъ въ Омскѣ*, гдѣ отставные служаки или ютятся въ тѣхъ quasi—дсмикахъ, которые преимуществуютъ въ Омскѣ, или оставаясь бездомными, существуютъ со дня на день казеннымъ пособіемъ и личными услугами.

Количественное и качественное значеніе отдѣльныхъ группъ въ населеніи обоихъ городовъ рельефнѣе объясняется процентнымъ соотношеніемъ этихъ группъ въ общемъ итогѣ *наличнаго населенія*.

Изъ общаго числа жителей составляли:

	Въ Омскѣ 1877 г.	Въ Томскѣ 1876 г.
Духовенство	0,7 ⁰ / ₀	1 ⁰ / ₀
Дворяне, чиновники, почетные граждане	14,2	4,7
Купеческое сословіе	1,6	4,7
Мѣщане	22,6	53,0
Крестьяне	14,1	19,6
Казачье сословіе	11,0	—
Нижніе чины и ихъ семейства	33,1	12,8
Иностранцы, иностранцы и проч.	2,7	4,2
	100,0	100,0
В о о б щ е:		
Служившее или служилое сословіе	58 ⁰ / ₀	17 ⁰ / ₀
Собственно городское сословіе (купцы и мѣщане).	24	57
Крестьяне	14	19
Прочіе	4	7
	100	100

Эти выводы также подтверждаютъ, что Томскъ преимущественно обладаетъ элементами, обеспечивающими самостоятельное, безыскусственное и прочное развитіе города.

Обращаясь къ другимъ доказательствамъ, можно остановиться на слѣдующихъ данныхъ.

Зажиточность городского населенія обыкновенно выражается въ пожертвованіяхъ на богоугодныя и благотворительныя дѣла. Не говоря о тѣхъ богатыхъ частныхъ вкладахъ, которымъ Томскъ обязанъ многими общепольными учрежденіями и не упоминая объ извѣстной скудости въ этомъ отношеніи, представляемой Омскомъ, умѣстно сопоставить число богослужебныхъ зданій; ихъ было ²¹⁾:

21) Цифры взяты по Томску за 1875 г. изъ статистическаго отчета Томской губерніи, а по Омску изъ «статистик. насел. мѣс. Россійской Имперіи». Томъ LX, страница 3-я.

		Въ Томскѣ.	Въ Омскѣ.
Монастырей православныхъ		2	—
Церквей:	Православныхъ	19	10
	Единоувѣрческихъ	1	—
	Римско-католическихъ	1	1
	Протестантскихъ	1	1
Еврейскихъ молитвенныхъ домовъ		3	1
Мечеть		1	1
		28	14

Уровень городского благосостоянія опредѣляется, въ извѣстной степени, не столько числомъ домовъ, сколько стоимостью ихъ. Общее число *жилыхъ* домовъ было ²²):

	Въ Томскѣ 1876 г.		Въ Омскѣ 1877 г.	
	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.
Казенныхъ	14	11	38	
Церковныхъ и монастырскихъ	5	27	Н е и з-	
Общественныхъ	7	5	в ѣ с т н о.	
Частныхъ	150	2252	22	
	176	2295		
	2471		2523	

22) Цифры взяты: по Томску—изъ донесенія Губернатора отъ 4 Октяб. 1877 г. № 5165; а по Омску—изъ всеподдан. отчета Акмолинскаго Губернатора (стр. 31).

Хотя въ Омскѣ считается болѣе на 52 дома, но, кто хотя проѣздомъ видѣлъ оба города, не затруднится, конечно, отдать преимущество Томску. Да оно и не можетъ быть оспариваемо: известно, что лучшія, конечно относительно, зданія въ Омскѣ— принадлежатъ казнѣ. Въ 1862 г. въ этомъ городѣ каменныхъ домовъ было — 31, изъ нихъ 30 принадлежало казнѣ и только *одинъ* частному лицу ²³⁾; а въ Томскѣ ихъ было: въ 1864 г.— 90; въ 1876 г.—150. Стоимость частныхъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ оцѣночному налогу, по свѣдѣніямъ городской Управы простиралась въ Томскѣ до 3.157,149 р.; въ Омскѣ же цѣнность обывательскихъ строеній въ 1862 г. (2102 дома) достигала 400,000 р. (см. опис. городовъ Тобольск. губ., стр. 23); а по послѣднимъ свѣдѣніямъ 1877 года—586,177 р. ²⁴⁾.

Развитіе торговли и промышленности, указывается слѣдующими сравнительными свѣдѣніями ²⁵⁾:

	Томскъ.		Омскъ.	
	1864.	1876.	1861.	1876.
Число купцовъ 1-й гильдіи	15	24	—	} 79
» » 2-й »	105	202	3	
» » 3-й »	—	—	53	
Прикащиковъ 1-го класса	120	226	56	79
» 2-го	211	175	—	49
	211	363	—	192
	211	538	—	241

23) См. «Описан. Город. Тобол. губер., стр. 23. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Омскѣ было каменныхъ домовъ: казенныхъ 38, общественныхъ 1, частныхъ 22. Общее же число домовъ, по этимъ свѣдѣніямъ, опредѣлялось въ 3203, вмѣсто 2529, показанныхъ въ отчетѣ Акмолинскаго Губернатора за 1876 г., на основаніи переписи 10 Апр. 1877 г.

24) Цифры о числѣ купцовъ и прикащиковъ взяты: за 1864 г.—изъ рукописной исторіи Томска; за 1861 г.— изъ «Описан. Город. Тобол. губ.» (стр. 22) и за 1876 г. изъ свѣдѣній городе. управъ Томска и Омска.

25) Принимая для сравненія стоимости въ обоихъ городахъ только цифру частныхъ домовъ, находимъ, что въ Томскѣ, средн. числомъ каждый домъ оцѣнивался въ 1314 р., а въ Омскѣ—въ 189 руб.

Вообще, число выданныхъ въ 1876 г. торговыхъ докумен- товъ было (по всепод. отчет. губернаторовъ):

Въ Томской губерніи . . . . . 6483.
 » Акмолинской области 849

Число фабрикъ и заводовъ въ 1876 г. состояло:

	Число.	На сумму производства.	Число рабочихъ.
Томская губернія.			
Въ г. Томскѣ	118	Рубли. 610,000	773
» его округѣ	30	730,652	568
	148	1,340,652	1341
Вообще въ губерніи	413	2,036,501	2544
<i>Сверхъ того, добыто:</i>			
На принадлежащихъ Кабинету Его Величества 8-ми горныхъ заводахъ и 5 золотыхъ приискахъ.			
Золота	11 пуд. 8 ф.		
Серебра.	616 » 15 »		
Свинца	30,497 » — »		
Мѣди.	33,645 » — »		
Чугуна	30,000 » — »		
и на 112 частныхъ золотыхъ приискахъ.			
Золота	104 пуд. 18 ф.		
Акмолинской области.			
Въ г. Омскѣ.	19	185,777	164
» его округѣ	7	22,030	156
	26	207,807	320
вообще въ области (включая и горный промыселъ).	112	1,430,960	1565

Торговые обороты Томскихъ купцовъ простирались, по свѣдѣніямъ городского управленія, до 25,770,000 р., не считая оборотовъ по золотопромышленности.—Обороты Омскихъ купцовъ неизвѣстны. При существованіи пограничной линіи, торговые обороты по привозу и отпуску чрезъ Омскъ, въ періодъ 1846—1851 г. простирались отъ 102875 р. до 115059 р. ежегодно, тогда какъ за то же время привозная и отпускная торговля въ Петропавловскѣ простиралась до 2,027,000 р., а въ Семиполатинскѣ — до 898,200 р. ежегодно («Стат. Обзор. Сибири» Гаге-мейстера; таблица XXIII).

Число пароходовъ, производившихъ рейсы между Томскомъ и Тюменью было 25.—Правильнаго пароходства между Омскомъ и Тюменью не установилось, да и оно не обезпечивается пока какими либо дѣйствительными потребностями. Другое дѣло — Томскъ: чрезъ этотъ пунктъ провозится (по свѣдѣніямъ городского управленія) до 3 мил. пуд. только тѣхъ товаровъ, которые оплачиваются налогомъ въ пользу города (по 1½ коп. съ пуда).

Во Томскѣ существуютъ: Сибирскій Общественный Банкъ (съ 1843 г.), съ оборотами за 1875 г.	2,151,000 р.
Отдѣленіе Государ. Банка.	28,750,000 »
Сибирскій торговый банкъ.	13,470,000 »
	<u>44,371,000 р.</u>

Въ Омскѣ учрежденъ только городской банкъ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ обратить вниманіе и на городской бюджетъ, простиравшійся въ 1876 г.

	По губерна- торскимъ отчетамъ.		По свѣдѣніямъ Городскихъ управъ.	
	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.
Въ гор. Омскѣ. . . .	Рубли. 35,867	Рубли. 35,885	Рубли. 53,296	Рубли. 46,410
» » Томскѣ	177,887	151,584	121,041	120,279 ²⁵⁾

²⁵⁾ Несходство губернаторскихъ отчетовъ съ свѣдѣніями Городскихъ управъ можно объяснить тѣмъ, что въ отчетѣ по Томской губ. и въ свѣдѣніяхъ Омскаго Город. Управленія принимались, кромѣ дѣйствит., и кассовые обороты.

Городскіе капиталы составляли ²⁶⁾.

	Въ Томскѣ.	Въ Омскѣ.
	Рубли.	Рубли.
Въ 1862 году	—	2,472
» 1864 »	105,548	—
» 1876 »	120,386	34,788

Изъ общей суммы городскихъ доходовъ издержки на содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній составляли (по свѣдѣніямъ городскихъ управленій):

Въ Томскѣ. . . . . 29,353 р.
 Сверхъ того изъ доходовъ общественнаго банка на содержаніе женскихъ гимназій:
 въ 1876 г. по 10,500 р. { въ Томскѣ. . 12,000 р. } 24,000 »
 { для Омска. . 12,000 » }
 53,353 р.

Въ Омскѣ:

На содержаніе больницы, богадѣльни и прогимназій. . . . . 5,346 р. }
 На постройку больнич. зданія . . . . . 7,521 » } 12,867 р.
 ассигновано въ 1876 г. на постройку гражданской гимназій и женской прогимназій. . . . . 11,000 р.

Всѣ приведенныя данныя не оставляютъ сомнѣнія: на сколько преимуществъ имѣетъ Томскъ въ настоящее время.

Что касается *будущности* *обоихъ городовъ*, то всѣ предположенія могутъ основываться лишь на тѣхъ задаткахъ, которые уже достаточно развились въ періодъ продолжительнаго существованія Омска и Томска.

²⁶⁾ Цифры взяты: по Томску: за 1864 г. изъ рукописной исторіи Томска; а за 1876 г.—изъ свѣдѣній городской управы; по Омску, за 1862 г.—изъ «описанія город. Тобольской губерніи» (стр. 23).

Относительно Омска Гагемейстеръ, въ своемъ „Стат. Обзор. Сибири“ (част. 2, стр. 141 и 142), замѣтилъ: что «городъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи не имѣеть никакой важности» и что «четыре седьмыхъ всего населенія принадлежатъ военному вѣдомству». — Со времени изслѣдованій Гагемейстера прошла уже четверть вѣка; — но сдѣланная имъ характеристика Омска не измѣнилась. — Развитие потребностей всякаго цивилизованнаго общества за этотъ періодъ отчасти отразилось на Омскѣ устройствомъ фотографій и др. заведеній и усиленіемъ учебно-образовательныхъ средствъ, преимущественно на счетъ казны; но торгово-промышленная дѣятельность осталась неподвижною, въ силу того, что ни мѣстныя условія, ни положеніе Омска не представляютъ необходимыхъ для того элементовъ. Въ будущемъ, Омскъ долженъ бы оказать нѣкоторое вліяніе на культурное развитіе въ ближайшей полосѣ Киргизской степи, но жизненныя условія самого Омска, даже для поддержанія настоящаго его положенія, все таки будутъ связаны съ сохраненіемъ за нимъ роли административнаго Западно-Сибирскаго центра. Въ противномъ случаѣ, его ожидаетъ судьба тѣхъ поселеній, которыя, съ упраздненіемъ административнаго значенія, неизбежно падали: достаточно вспомнить прошедшее Тобольска, до перевода оттуда главнаго управленія въ Омскъ, хотя на сторонѣ Тобольска есть еще преимущества выгоднаго пути для торговли и промысловъ на сѣверѣ.

Въ послѣднее время возникла мысль, что будущность Омска можетъ быть поставлена въ зависимость отъ измѣненія пути нашей торговли съ Китаемъ. Но при всемъ желаніи лучшей будущности для Омска, нельзя опираться на какія либо гадательныя предположенія. Во всякомъ случаѣ, если въ будущемъ и удастся замѣнить существующій торговый транзитъ между Колганомъ и Кяхтою (и при томъ не вполнѣ)²⁷⁾ — путемъ изъ сѣверо-западнаго Китая на западную Сибирь, то, безъ сомнѣнія, будетъ предпочтена ближайшая дорога чрезъ Улясутай (въ западной Монголіи) на Бійскъ, откуда начинается пароходное сообщеніе съ Тюменью.

---

²⁷⁾ Торговьи сношенія между Восточною Сибирью и Монголією и Китаемъ стоятъ внѣ всякихъ проектовъ установленія сѣверо-западнаго пути изъ Китая.

Нѣкоторые задатки для этого указываются тою торговою тропою изъ Бійскаго края въ Монголію, которая уже проложена предприимчивостью купцовъ Томской губерніи (торговля ихъ въ Кобдо и по его округу простиралась на сумму до 350 т. руб.)²⁸⁾. Ясно, что эти предприниматели, а также Томскіе пароходовладельцы и капиталисты будутъ участниками въ выгодахъ установленія новаго транзитнаго пути; Омскъ же, отдаленный отъ этого пути на сотни верстъ, останется совершенно непричастнымъ предпріятію, въ которое онъ до сихъ поръ не сдѣлалъ ни малѣйшаго вклада, да и не имѣетъ для этого средствъ, противъ чего, вѣроятно, не могутъ возражать серьезные люди и изъ Омскихъ гражданъ.

Томскъ, напротивъ, не имѣетъ никакого повода тревожиться за свое развитіе тѣми или другими комбинаціями, относящимися къ русско-китайскому международному транзиту въ будущемъ. Транзитъ этотъ сократился еще съ 1860 хъ г., т. е. со времени значительнаго упадка отпуска нашихъ фабрикатовъ въ Китай чрезъ Кяхту и уменьшенія сухопутнаго привоза оттуда чая. Сокращеніе это замѣнилось усиленіемъ *внутренняго* транзита, вслѣдствіе развитія потребностей Восточной Сибири. Прочность и прогрессъ этого транзита *чрезъ Томскъ* не подлежитъ сомнѣнію: въ близкомъ будущемъ не предвидится замѣны выгоднѣйшаго водянаго сообщенія между Тюменью и Томскомъ. Попытки судоходства по Чулыму (до Ачинска), по естественнымъ препятствіямъ, не представляютъ конкуренціи существующему пути. Проекты соединенія Обскаго и Енисейскаго бассейновъ должны и въ будущемъ встрѣчать борьбу съ болѣе суровою природою и пустынною мѣстностію. Да и вообще, вѣковой опытъ не даетъ никакихъ данныхъ для серьезнаго осуществленія проектовъ, направленныхъ къ возобновленію тѣхъ сѣверныхъ путей, параллельныхъ суще-

---

²⁸⁾ См. всепод. отчетъ том. губерн. за 1876 г. Изъ этого же отчета (стр. 41), видно, что Ургинскій консулъ въ ноябрѣ 1876 г. сообщая Томскому губернатору о новой отправкѣ изъ Калгана, чрезъ Улясутай, на Бійскъ транспорта чая (300 ящ.), принадлежащаго одному Кяхтинскому купцу, — писалъ: «по мнѣнію лицъ, совершенно компетентныхъ въ дѣлѣ, путь на Западную Сибирь *чрезъ Улясутай* былъ бы самымъ прямымъ и естественнымъ для товаровъ, слѣдующихъ въ Ирбитъ, Нижній-Новгородъ и Москву, лишь удалось бы только установиться этому, воплотивъ практическому, сообразному съ мѣстными условіями предпріятію».

ствующему, которые уже давно оставлены, какъ непригодные, не обезпечивающіе болѣе или менѣе правильнаго и выгоднаго сообщенія, представляемаго Тюменско-Томскою линіею.

Не обольщаясь обманчивыми планами на счетъ *отдаленнаго* будущаго, не поддающимся серьезной критикѣ, логичнѣе и цѣлесообразнѣе ограничиваться безпристрастною, чуждою случайнаго увлеченія, оцѣнкою доступныхъ, установившихся уже условій экономическаго положенія той или другой мѣстности. Исходя изъ этого и не повторяя доводовъ, доказывающихъ первенство Томска предъ Омскомъ въ торгово-промышленномъ отношеніи и значеніе перваго изъ нихъ для Сибири и сношеній между нею и европейскою Россіею—слѣдуетъ вникнуть въ значеніе данныхъ, указывающихъ на громадную разницу въ культурномъ и экономическомъ положеніи Томскаго и Омскаго раіоновъ.

Населеніе Томской губерніи (по отчету губернатора) къ 1877 г. возрасло до 966,248 ч., въ томъ числѣ не свыше 68,274 ч. не осѣдлыхъ (считая въ этой цифрѣ всѣхъ идолопоклонниковъ); въ Акмолинской же области оно (по отчету губернатора) составляло за 1876 г. — до 450,003 ч., въ томъ числѣ: осѣдлаго только 97,372 ч., а кочеваго 352,631 ч.

Разсматривая послѣднія официальные данныя о племенномъ и вѣроисповѣдномъ составѣ населенія, относящіяся къ 1870 г.,²⁹⁾ мы находимъ, что въ общемъ итогѣ жителей Сибири было:

	Православныхъ и раскольниковъ.	Иновѣрцевъ-христіанъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Идолопоклонниковъ.
Въ Томской губерніи.	93,9 ⁰ / ₀	0,9 ⁰ / ₀	0,5 ⁰ / ₀	1,3 ⁰ / ₀	3,4 ⁰ / ₀
Въ областяхъ:					
Акмолинской	24,4	0,4	0,6	74,6	—
Семиполатинской	8,0	0,4	0,4	91,7	0,4
Въ обѣихъ областяхъ.	15,2	0,2	0,3	84,2	0,4

²⁹⁾ «Статист. Врем. Росс. Имп.» Сер. II, вып. 10-й, стр. 80—83.

Слѣдовательно, въ Томской губерніи сплошное населеніе— *чисто русское* (до 94⁰/₀); инородцы же составляютъ незначительное меньшинство (до 7⁰/₀); напротивъ, въ обѣихъ областяхъ, Акмолинской и Семиполатинской, громадное преобладаніе имѣютъ *мусульмане-Киризы* — (84⁰/₀); а русскій элементъ составляетъ только 15⁰/₀; въ частности же, въ Акмолинской области русское населеніе не превышаетъ 24¹/₂⁰/₀, а въ Семиполатинской, на долю его приходится лишь 8⁰/₀. При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ счетъ русскаго населенія наибольшую цифру даютъ казачьи станицы, города (Петропавловскъ, Омскъ), недавно отдѣленные отъ Тобольской губерніи, и вообще та не широкая полоса, окаймляющая съ сѣвера и сѣверо-востока Киргизскую степь, въ которой преимущественно сосредоточивается русскій элементъ. Такимъ образомъ, очевидно, что наиболѣе быстрое экономическое развитіе доступно Томской губерніи, которая по составу населенія смѣло можетъ быть поставлена на ряду съ коренными русскими губерніями. И дѣйствительно, мы видимъ это развитіе въ успѣхахъ земледѣлія, торговли и промысловъ ³⁰). Вліяніе культурныхъ условій сказывается и на приростѣ населенія. За 1876 г. перевѣсъ числа родившихся надъ числомъ умершихъ былъ: въ Томской губерніи 25,222 чел., т. е. 2,7⁰/₀ (по отношенію къ общей цифрѣ населенія), а въ Акмолинской области 1429, т. е. только 0,32⁰/₀. Вообще, Томская губернія представляетъ рѣдкое явленіе въ возрастаніи населенія: по 6-ти лѣтней сложности (1870 — 76 г.) оно увеличилось на 123,495 ч., ³¹) т. е. на 14,6⁰/₀. Весьма важно то, что увеличеніе зависитъ отъ естественнаго прироста *кореннаго* населенія, потому что свободное приселеніе изъ другихъ губерній весьма незначительно (въ 1876 г.— 1437 чел.). Степень вліянія ссыльнаго элемента на увеличеніе населенія также не велика: за 10-ти лѣтіе 1866 — 75 г. поступило въ Томскую губернію 18,356 ч. (т. е. сред. числомъ, ежегодно, 1,835 ч.), но изъ нихъ, въ тотъ періодъ, выслано далѣе,

³⁰) По отчетамъ губернаторовъ за 1876 г. посѣяно было: въ Томской губерніи озимаго и яроваго хлѣба — 802,000 четвертей, въ Акмолинской области — хлѣба и картофеля 48,000 четв., т. е. въ 20 разъ менѣе.

³¹) Сравни. «Стат. Врем. Рос. Имп.» и отч. Том. губ. за 1876 г.

въ восточную Сибирь (за дурное поведеніе и за преступленія) 3,096 ч.—³²).

— Въ Акмолинской области, напротивъ, замѣчается иное явленіе въ движеніи осѣдлаго населенія. Оно составляло (по отчетамъ губернатора):

въ 1874 году	105,966 ч.
» 1875 »	106,242 »
» 1876 »	92,372 »

т. е. ничтожная прибыль за 1876 г. (0_{0,25}%) смѣнилась за 1876 г. громадною убылью (13%).

Преимущество культурныхъ и экономическихъ силъ Томской губерніи, придаетъ само собою, громадное значеніе мѣстному центру—Томску. Если же къ этому прибавить, что разнообразныя потребности русскаго элемента Сибири, находящагося на востокъ отъ Томской губерніи (77¹/₂% всего населенія Восточной Сибири, за 1870 г. 1.528,000 д.) связаны непосредственно или косвенно (путями транзита) съ Томскомъ, — то вопросъ о преимущественномъ значеніи и развитіи этого города можетъ считаться достаточно выясненнымъ.

Въ противоположность этому, Омскъ, находясь на окраинѣ Киргизской степи, не можетъ въ скудныхъ силахъ кочеваго населенія—достояніе котораго заключается въ скотоводствѣ—почерпнуть какіе либо источники для своего будущаго развитія и, въ свою очередь, не имѣетъ средствъ дѣйствовать, *строго экономическими способами*, на коренное измѣненіе условій кочеваго быта. Торгово-промышленная сила также не въ рукахъ Омскихъ жителей.

Торговые интересы не только средне-азіятскихъ владѣній (Туркестанскаго края, Бухары, Хивы), но и Акмолинской области тяготѣютъ къ Оренбургу, Троицку, Петропавловску; и никакія комбинаціи не могутъ направить на *Омскъ* движеніе, окрѣпшее по этимъ естественнымъ путямъ, потому что они находятся въ связи съ такими коммерческими центрами, какъ Ирбитъ, Нижній Новгородъ, Москва. Что касается Тобольской губерніи, то ея торговые интересы удовлетворяются сношеніями чрезъ Ирбитъ,

³²) См. отчет. Том. губер. за 1876 г. (стр. 49 и 78).

Тюмень, Шадринскій уѣздъ (крестовская ярмарка) и сосредоточиваются, на мѣстѣ, на многочисленныхъ ярмаркахъ, изъ которыхъ важнѣйшая—Ишимская—отдалена отъ Омска (на сѣверъ)—болѣе, чѣмъ на 300 версть.

Въ глубокомъ убѣжденіи, что Томскъ, представляя дѣйствительный центръ въ полосѣ культурнаго, чисто-русскаго населенія Сибири и важный торгово-промышленный пунктъ, имѣетъ всѣ задатки для дальнѣйшаго развитія, нельзя не признать, что въ настоящее время именно этотъ пунктъ долженъ бы быть предпочтенъ для учрежденія университета, имѣющаго главною цѣлю доставить высшее образованіе *русскому населенію*, которое, въ 300 лѣтній періодъ нелегкой борьбы съ природою и инородными элементами, дало возможность соединить неразрывно громадную территорію съ коренною Россіею.

273 года тому назадъ основаніемъ Томска было положено начало выполненія великой задачи распространенія русскаго господства на дальнемъ востокѣ. Задача эта, въ государственномъ и народно-экономическомъ отношеніяхъ, вполне удалась. Теперь наступилъ чередъ упрочить просвѣтительныя начала именно въ той средѣ, которая наиболѣе утвердилась благодаря жертвамъ, принесеннымъ людьми, оставившими коренную Россію и поставившими чрезъ это, свое потомство въ трудныя условія для полученія высшаго образованія, которымъ давно уже пользуются такъ называемыя внутреннія губерніи Имперіи. Пусть же честь вмѣщать свѣточъ высшаго образованія будетъ предоставлена Томску, чтобы къ этому свѣточу съ удобствомъ могли притекать члены свыше 3-хъ миліонной русской семьи: изъ Томска этотъ свѣточъ будетъ ярко свѣтить и на дальній востокъ; водружать же его въ Омскѣ—значило бы предуготовить ему слабое мерцаніе, на окраинѣ степей мусульманъ - кочевниковъ.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя историческія и статистическія данныя относительно развитія и настоящаго значенія городовъ Томска и Омска и признавая этотъ вопросъ вполне

разъясненнымъ, на основаніи точныхъ статистическихъ цифръ, Коммиссія пришла къ заключенію, что Томскъ безспорно представляетъ гораздо болѣе условій, нежели Омскъ, для своего естественнаго развитія и для наилучшаго преуспѣянія въ немъ учреждаемаго университета.

№ 5.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія 8 декабря.

1) Коммиссія разсматривала вопросъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ городовъ Томска и Омска, могущихъ доставить университету контингентъ учащихся. Въ Томскѣ такихъ учебныхъ заведеній въ настоящее время существуетъ два: гимназія, съ числомъ учащихся въ 1877 году 278 человекъ, и духовная семинарія, съ числомъ учащихся въ томъ же году 142 человека, не считая духовнаго училища, соотвѣтствующаго низшимъ классамъ преобразованныхъ семинарій; въ училищѣ обучаются 160 человекъ. Въ Омскѣ изъ соотвѣтствующихъ заведеній существуетъ только одна гимназія, открытая 1 Іюля 1876 года, съ числомъ учащихся въ 1877 году, въ приготовительномъ и низшихъ двухъ классахъ 101 человекъ. Сверхъ того изъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Томскѣ съ 1877 года открыто реальное училище, а въ Омскѣ имѣется военная гимназія. Всѣхъ учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, въ Томскѣ 1686, въ Омскѣ 1647.

При оцѣнкѣ этихъ данныхъ по отношенію къ вопросу о существующей въ томъ и другомъ городѣ потребности средняго и высшаго образованія, Коммиссія сочла не бесполезнымъ обратить вниманіе на слѣдующіе факты. Среднія учебныя заведенія города Омска учреждены и поддерживаются исключительно на средства правительства. При устройствѣ здѣсь, въ 1876 году, гражданской гимназіи, городъ не имѣлъ возможности выразить съ своей сто-

роны никакого участія къ обезпеченію этого, весьма полезнаго для жителей, учрежденія, какъ это въ послѣднее обыкновенно время случается въбольшей части другихъ городовъ, такъ что гимназію необходимо было учредить исключительно на казенныя средства. Омская женская гимназія тоже существуетъ не на средства этого города, а на суммы Томскаго Общественнаго Сибирскаго Банка, управляемаго и гарантируемаго Томскимъ городскимъ обществомъ. Въ 1877 году на этотъ предметъ банкомъ отпущено 12000 р. Такое, если можно такъ выразиться, безучастіе жителей Омска къ собственнымъ учебнымъ заведеніямъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что интеллигентное и болѣе состоятельное населеніе этого города представляетъ собою элементъ не туземный, а пришлый (чиновный), по большей части избѣгающій здѣсь прочной осѣдлости. За исключеніемъ его, остальное населеніе, сравнительно, слишкомъ бѣдно, а городъ имѣетъ скудныя средства, чтобы принять на себя инициативу, а тѣмъ болѣе матеріальную поддержку учебныхъ заведеній. По этой причинѣ Омскъ весьма долгое время довольствовался учрежденною отъ казны одною военною гимназіею и никогда не былъ бы въ состояніи имѣть у себя гражданской и женской гимназіи, если бы его въ этомъ отношеніи не облагодѣтельствовало само правительство.

По поводу этого мнѣнія членъ А. П. *Дзюба* заявилъ: 1) «при устройствѣ гражданской гимназіи въ Омскѣ, мѣстное городское общество вовсе не было приглашаемо къ принятію участія въ ея содержаніи, частью по причинѣ ограниченныхъ средствъ города, частью-же потому, что учрежденіе этого заведенія обуславливалось не только потребностями Омскаго городского населенія, но вообще настоятельными потребностями населенія значительной части Западной Сибири, удовлетворить которымъ никакъ не могли двѣ существовавшія тогда въ этомъ обширномъ краѣ гимназіи — Тобольская и Томская. Въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, городскія общества обыкновенно выражаютъ свою готовность на пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній тогда, когда они къ этому приглашаются со стороны учебнаго вѣдомства. Такъ, Томская Городская Дума не прежде обязалась сдѣлать пожертвованіе на содержаніе реального училища въ Томскѣ, какъ когда ей была объяснена необходимость этого. Позволи-

тельно полагать, что и Омское городское общество приняло-бы посильное участіе въ содержаніи Омской гражданской гимназіи, если-бы оно получило къ этому приглашеніе, подобно тому какъ оно, при оказавшемся недостаткѣ суммъ на постройку зданія для той-же гимназіи, ассигновало на этотъ предметъ изъ собственныхъ источниковъ 6000 рублей»

„Примѣръ учрежденія на средства правительства Омской гражданской гимназіи — не единственный въ своемъ родѣ: Томская мужская гимназія также учреждена на средства Государственнаго Казначейства, и только въ послѣдніе годы, по недостатку специальныхъ средствъ заведенія, Томское городское общество начало отпускать, въ видѣ временной мѣры, нѣкоторое пособіе на содержаніе трехъ параллельныхъ отдѣленій, образовавшихся отъ переполненія учащимися низшихъ нормальныхъ классовъ гимназіи. Два изъ сихъ отдѣленій, съ учрежденіемъ въ настоящемъ году въ Томскѣ реального училища, уже и закрыты».

2) «Омская женская гимназія существуетъ не на средства города Омска, а на суммы Томскаго Общественнаго Сибирскаго Банка, управляемаго и гарантируемаго Томскимъ городскимъ обществомъ.

„При этомъ, однакоже, не излишне замѣтить, что Общественный Сибирскій Банкъ въ г. Томскѣ основанъ не на средства Томскаго *городскаго общества*, а на пожертвованія частнаго лица: онъ образовался исключительно на капиталъ до 90 т. руб., пожертвованный на учрежденіе его почетнымъ гражданиномъ Поповымъ, съ тѣмъ, чтобы доходы съ него шли на содержаніе предполагавшагося въ Томскѣ женскаго института. Затѣмъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1863 году, доходы съ капитала, значительно возросшаго отъ приращенія прибылями, обращены на содержаніе женскихъ гимназій въ Томскѣ и Омскѣ. Изъ этого можно видѣть, что и Томская женская гимназія учреждена не на собственные средства города, а на средства завѣщанная однимъ изъ его гражданъ. При томъ-же обѣ женскія гимназіи, Томская и Омская, получаютъ нынѣ, на восполненіе своихъ бюджетныхъ средствъ, пособія по 1,000 руб. въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства, изъ чего также видно, что обѣ онѣ нуждаются въ такомъ пособіи».

3) «Послѣ этого, можно полагать, что мнѣніе членовъ Комиссіи, что Омскъ никогда не былъ бы въ состояніи имѣть у себя гражданской и женской гимназій, если бы его не облагодѣтельствовало въ этомъ отношеніи правительство, должно относиться и къ городу Томску, тѣмъ болѣе что Томское городское общество не обладаетъ столь значительными ресурсами, чтобы могло принимать на свой счетъ полное содержаніе такихъ заведеній, какъ мужская и женская гимназіи.

Остальные члены Комиссіи находятъ, что граждане г. Томска цѣлымъ рядомъ мѣропріятій доказываютъ ощущаемую ими потребность средняго и высшаго образованія и для развитія и поддержанія его жертвуютъ значительныя средства. Въ 1876 году изъ городскихъ суммъ расходовалось на наемъ помѣщенія и на содержаніе параллельныхъ классовъ мужской гимназіи 3,300 р., на содержаніе женской гимназіи изъ городскихъ суммъ 2,100 р. и изъ суммъ Томскаго Сибирскаго Банка 12,000 р., на устройство реального училища Томская Городская Дума въ 1875 году пожертвовала особый домъ и для приспособленія его 15000 р., сверхъ того на содержаніе училища по 8,000 р. въ годъ, на содержаніе Омской женской гимназіи 12000 (изъ суммъ банка), на содержаніе шести двухклассныхъ приходскихъ училищъ 6820 р. въ годъ, не считая пожертвованій частныхъ лицъ на дѣло народнаго образованія и благотворительности. Въ Омскѣ изъ городскихъ суммъ на дѣло народнаго образованія въ 1876 г. было ассигновано: на содержаніе трехъ начальныхъ школъ 1642 р., на постройку гражданской гимназіи одновременно 6000 р., на постройку женской прогимназіи 5000 р. и на содержаніе женской прогимназіи 500 руб.

По мнѣнію члена А. П. Дзюбы «Омское городское общество, какъ ни скудны сравнительно его матеріальныя средства, тоже сочувственно относится къ дѣлу народнаго образованія. Различіе въ томъ, что Томскъ, обладая большими средствами, и удѣляетъ гораздо больше на народное образованіе. Причемъ Томскъ, какъ городъ съ коммерческимъ направленіемъ, и выражаетъ свое сочувствіе по преимуществу къ реальному образованію, что подтверждается значительными средствами, ассигнованными имъ въ 1876 году на реальное училище, съ обезпеченіемъ этого заведе-

нія весьма удобнымъ помѣщеніемъ. Но тотъ же городъ смотритъ, по видимому, равнодушно на то, что мѣстная мужская гимназія, оказавшая, при продолжительномъ своемъ существованіи, несомнѣнную пользу образованію мѣстнаго населенія, не имѣетъ еще собственнаго зданія и принуждена помѣщаться крайне неудобно въ трехъ домахъ (двухъ наемныхъ и одномъ, принадлежащемъ уѣздному училищу), изъ коихъ одинъ отдѣленъ отъ двухъ другихъ цѣлымъ кварталомъ, — ограничиваясь тѣмъ, что ассигнуеть на наемъ помѣщенія довольно ограниченныя средства (кажется не болѣе 600 р. въ годъ). Само собою разумѣется, что и вообще средства города Томска не неистощимы: такъ, изъ переписки по управленію учебными заведеніями Западной Сибири мнѣ извѣстно, что, въ виду недостатка городскихъ средствъ, Томская Городская Дума отклоняла отъ себя, въ послѣднее время, расходъ на пособіе мѣстной женской гимназіи, и сверхъ того ходатайствовала о сокращеніи на 3 т. рублей расхода, производимаго ею на содержаніе приходскихъ училищъ. Во всемъ этомъ я (Дзюба) нисколько не становлюсь на сторону Омска, вполне соглашаясь съ тѣмъ, что городъ Томскъ, при своемъ значительномъ годовомъ бюджетѣ и обширныхъ торговыхъ оборотахъ, можетъ больше обезпечивать на собственные средства народное образованіе, нежели городъ Омскъ, — и оказывать въ этомъ дѣлѣ весьма значительное участіе».

Приведенные факты показываютъ, что въ Томскѣ условія для развитія среднихъ учебныхъ заведеній значительно благопріятнѣе, чѣмъ въ Омскѣ. Это имѣетъ значеніе по отношенію къ Сибирскому университету не только при предстоящемъ его открытіи, но и для будущаго времени, такъ какъ городъ, предназначенный для университета, долженъ самъ по себѣ доставлять ему значительный контингентъ учащихъся, т. е. имѣть возможно большее число среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ доступъ къ высшему образованію.

Изъ существующихъ университетскихъ городовъ Россіи, Петербургъ имѣетъ 11 гимназій, 6 прогимназій и духовную семинарію; Москва 7 гимназій, 2 прогимназіи и семинарію; Казань 3 гимназіи и семинарію; Харьковъ 3 гимназіи, 1 прогимназію и семинарію; Кіевъ 4 гимназіи, прогимназію и семинарію; Одесса

3 гимназіи, 2 прогимназіи и семинарію; Варшава 6 гимназій и 2 прогимназіи. Чѣмъ больше среднихъ учебныхъ заведеній въ университетскомъ городѣ, тѣмъ выгоднѣе и для этихъ заведеній, и для университета, такъ какъ значительная часть учащихся въ этомъ случаѣ будутъ имѣть возможность жить въ своей семьѣ, слѣдовательно высшее образованіе для нихъ будетъ дешевле, а гимназіи могутъ получать отъ университета наилучшій комплектъ учителей. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, для университета предпочтительнѣе городъ болѣе многолюдный, промышленный и торговый, имѣющій возможность привлекать къ себѣ населеніе, ищущее образованія, и имѣющій шансы увеличиваться и развиваться въ будущемъ. Таковы всѣ наши университетскіе города, за исключеніемъ Дерпта, стоящаго, впрочемъ, въ совершенно особенныхъ условіяхъ; они служатъ центромъ не только образованія, но и вообще интеллигентныхъ и экономическихъ силъ края. Университетъ, самъ по себѣ, въ этомъ отношеніи служитъ сильнымъ средствомъ прівлеченія къ данному городу образованнаго и состоятельнаго населенія; но это прівлеченіе выразится сильнѣе и будетъ естественнѣе въ томъ случаѣ, если, кромѣ университета, городъ имѣетъ и другія, торговыя и промышленныя условія для своего развитія. Изъ Сибирскихъ городовъ такія условія представляютъ только Томскъ и Иркутскъ. Томскъ въ настоящее время служитъ средоточіемъ торговли и промышленности всей Западной и Восточной Сибири; онъ, какъ Екатеринбургъ для Урала, есть центръ всей горнозаводской дѣятельности Алтая и золотыхъ промысловъ всей Западной Сибири; по наибольшей населенности и производительности своего округа, и по своему торговому значенію, онъ имѣетъ всѣ естественныя задатки для будущаго широкаго развитія. Университетъ въ этомъ отношеніи только закрѣпилъ бы за Томскомъ его естественныя права на быстрое дальнѣйшее развитіе, предпочтительно передъ всѣми другими городами Сибири.

Можно полагать, что черезъ 20—30 лѣтъ, при данныхъ условіяхъ и при существованіи университета, народонаселеніе Томска увеличится вдвое или втрое и тогда въ немъ будутъ необходимы и возможны по меньшей мѣрѣ 3 или 4 гимназіи. При онованіи университета въ Казани, въ 1804 году, тамъ было жителей 22,000;

нынѣ ихъ болѣе 100,000. Въ Харьковѣ въ томъ же году было жителей менѣе 10,000, нынѣ тамъ свыше 90,000 (словарь Щекатова) и въ томъ и другомъ городѣ по 3 гимназіи. Развитие Томска можетъ пойти не менѣе успѣшно и число гимназій въ немъ естественно должно будетъ увеличиться соразмѣрно народонаселенію и процвѣтанію города.

Независимо соображеній о будущемъ, принимая во вниманіе лишь настоящія условія Томска и Омска, по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, Коммиссія пришла къ заключенію, что первый изъ этихъ городовъ представляетъ больше мѣстныхъ средствъ для снабженія сибирскаго университета учащимися.

2) Разсматривается вопросъ *о пособіяхъ со стороны городовъ и частныхъ лицъ учреждаемому Сибирскому университету*. Для уясненія значенія этого рода пособій, членъ В. М. Флоринскій сообщилъ нѣсколько историческихъ данныхъ, имѣвшихъ мѣсто по отношенію къ другимъ русскимъ университетамъ.

Учебныя учрежденія суть учрежденія такого рода, которыя въ одинаковой мѣрѣ служатъ и цѣлямъ правительства и личной пользѣ населенія страны. Устраивая учебное заведеніе въ той или другой области государства, въ томъ или другомъ городѣ, правительство дѣлаетъ населенію ихъ осязательное благодѣяніе. Поэтому долгъ справедливости требуетъ, чтобы общество, сочувствуя мѣрамъ правительства и цѣня даруемая ему средства образованія, не slo со своей стороны извѣстнаго рода пожертвованія на удовлетвореніе своихъ потребностей. Это въ особенности относится къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, представляющимъ въ нѣкоторомъ отношеніи образовательную роскошь. Такъ понимали и понимаютъ значеніе университетовъ въ Европѣ, такъ до извѣстной степени понимали ихъ и у насъ. При учрежденіи перваго русскаго университета, Московскаго, общество весьма сочувственно отнеслось къ этому разсаднику просвѣщенія и приняло живѣйшее участіе въ его матеріальномъ устройствѣ и обезпеченіи. Было бы невозможно перечислить здѣсь всѣ пожертвованія, которыя Московскій университетъ получилъ со времени своего основанія и получаетъ до сихъ поръ отъ частныхъ лицъ, то въ видѣ крупныхъ, на десятки и сотни тысячъ рублей, денежныхъ вкладовъ, то въ видѣ вещественныхъ приношеній разными научными пособіями, то въ видѣ

домовъ, завѣщанныхъ университету, или матеріаловъ на ихъ со-
оруженіе. Благодаря этимъ частнымъ пожертвованіямъ, Москов-
скій университетъ къ началу текущаго столѣтія представлялъ со-
бою одно изъ самыхъ богатыхъ учрежденій этого рода, особенно
по устройству библіотеки, музеевъ и другихъ учебныхъ пособій.
Эти пожертвованія не прерываются и до сихъ поръ и нерѣдко
каждое изъ нихъ представляетъ довольно значительныя суммы,
не считая обильныхъ вкладовъ научными предметами въ библіо-
теку, музеи и проч. Московскій университетъ располагаетъ нынѣ
пожертвованными въ разное время неприкосновенными капита-
лами на сумму до 400,000 рублей. Тоже самое мы замѣчаемъ и
въ исторіи другихъ русскихъ университетовъ. При основаніи
Харьковскаго университета, въ 1803 году Слободско-Украинское
дворянство пожертвовало на устройство сего университета 400,000
руб. Сверхъ того, многія лица изъ купцовъ г. Харькова положили
вносить въ пользу университета извѣстную сумму въ продолже-
ніи 10 лѣтъ; нѣкоторые жертвовали единовременно. Это продол-
жалось, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, и во все послѣдующее
время существованія университета; библіотека его, ученые ка-
бинеты, музей изящныхъ искусствъ заключаютъ въ себѣ весьма
значительную долю частныхъ приношеній. Въ недавнее время на
пожертвованную однимъ лицомъ сумму (25,000 руб.) устроена
при Харьковскомъ университетѣ электрогальваническая клиника;
другое лицо пожертвовало тоже 25,000 рублей на устройство
хирургической клиники.

При устройствѣ университета Св. Владиміра частныя пожерт-
вованія тоже составляли весьма значительное пособіе казнѣ (ка-
питаль Демидова въ 200,000 рублей, сумма Кіевскаго дворян-
ства 450,000 рублей). На спеціальныя средства изъ пожертво-
ванныхъ суммъ Кіевскій университетъ устроилъ: анатомическій
институтъ, корпусъ химической лабораторіи, корпусъ гистологи-
ческой лабораторіи и вообще довелъ учебныя пособія до наилуч-
шаго состоянія. Тоже самое видимъ мы въ исторіи Казанскаго
и Петербургскаго университетовъ. Тоже самое желательно было
бы видѣть и по отношенію къ университету Сибирскому, какъ
при началѣ его учрежденія, такъ и во все послѣдующее время
его существованія. Потребности университета слишкомъ разно-

образны, многочисленны, можно сказать, безпредѣльны. Поэтому, одно правительство, не смотря на полную готовность удовлетворить имъ, не можетъ и не должно нести на себѣ все бремя такихъ затратъ. Оно можетъ удовлетворить только насущной необходимости, сверхъ которой всегда останется много желаній и требованій, не только не излишнихъ, но необходимыхъ для полноты и наибольшей ученой производительности университетской жизни. Такія потребности должно взять на себя мѣстное общество, понимающее значеніе университета и видящее въ его преуспѣяніи свои личныя выгоды и выгоды цѣлаго края. Для Сибирскаго университета такое сочувствіе и содѣйствіе общества особенно важно, ибо средства его на первое время будутъ довольно ограничены. Удовлетворяя исключительно учебнымъ цѣлямъ, онъ едва ли, безъ частныхъ пособій, имѣлъ бы возможность проявить въ надлежащихъ и желательныхъ размѣрахъ свою ученую дѣятельность, на пользу страны, почти 300 лѣтъ ожидающей ученой разработки своихъ естественныхъ и научныхъ богатствъ. Содѣйствіе общества въ этомъ отношеніи придало бы университету новыя силы, поощрило бы ученые труды и предпріятія профессоровъ, облегчило бы пріобрѣтеніе многихъ учебныхъ пособій и научныхъ сокровищъ, необходимыхъ и желательныхъ въ наибольшихъ размѣрахъ для всякаго музея и кабинета. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ можно было бы рассчитывать на привлеченіе къ университету и наилучшихъ ученыхъ дѣятелей.

Такого отношенія къ университету мѣстнаго общества и всего Сибирскаго населенія, судя по заявленіямъ Сибирскихъ городовъ, можно было бы ожидать въ томъ только случаѣ, когда университетъ будетъ учрежденъ въ Томскѣ, а не въ Омскѣ, по той причинѣ, что въ первомъ изъ этихъ городовъ онъ удовлетворялъ бы всѣмъ удобствамъ и желаніямъ страны, тогда какъ во второмъ, по отдаленности города Омска, онъ принесъ бы наименьшую пользу собственно Сибирскому населенію. Поэтому, всѣ желанія сибиряковъ, всѣ симпатіи ихъ къ будущему университету, всѣ настоящія и будущія пожертвованія въ пользу его связаны съ Томскомъ.

На основаніи заявленія Генераль-Губернатора Восточной Сибири, заявленій большей части Сибирскихъ городовъ и по существу самаго дѣла, можно съ большою вѣроятностію сказать,

что учрежденіе университета въ Омскѣ было бы встрѣчено далеко не съ такимъ энтузіазмомъ и безпредѣльной благодарностію, съ какими былъ бы встрѣченъ Томскій университетъ. Это, между прочимъ, доказываютъ и факты до сихъ поръ заявленныхъ пожертвованій. При первой вѣсти о предположеніяхъ университета въ Томскѣ, гражданинъ этого города Цыбульскій пожертвовалъ на устройство сего университета 100,000 рублей. Въ послѣдствіи времени, по предложенію Генераль-Губернатора Западной Сибири, онъ отказался обусловить свое пожертвованіе именно этимъ городомъ, предоставивъ выборъ мѣста для университета благоусмотрѣнію высшаго правительства, но тѣмъ не менѣе, въ объяснительной запискѣ, поданной Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, онъ доказывалъ наибольшую цѣлесообразность и пользу учрежденія университета въ Томскѣ. Примѣръ г. Цыбульскаго, вѣроятно, нашель бы многихъ послѣдователей, если бы въ скоромъ времени не сдѣлалось извѣстнымъ, что первоначальный планъ учрежденія Сибирскаго университета былъ измѣненъ въ пользу Омска, вслѣдствіе чего пожертвованія прекратились совершенно. Лѣтомъ текущаго 1877 года, когда снова сдѣлалось извѣстнымъ, что вопросъ о выборѣ города для Сибирскаго университета не окончательно еще рѣшенъ, снова были заявлены нѣкоторыя условныя пожертвованія въ пользу Томска и обѣщанія значительно расширить кругъ такихъ пожертвованій, въ случаѣ окончательнаго рѣшенія по выбору города Томска мѣстомъ для учреждаемаго университета. Такъ Томская Городская Дума постановленіемъ 25-го сентября 1877 года пожертвовала 25,000 рублей на устройство клиникъ и 5,000 рублей на покупку книгъ для университетской бібліотеки, съ тѣмъ, если университетъ будетъ утвержденъ въ городѣ Томскѣ. Потомственный почетный гражданинъ гор. Красноярска, Кузнецовъ, съ тѣмъ же условіемъ пожертвовалъ 500 рублей на покупку книгъ для университетской бібліотеки, которыя, согласно волѣ жертвователя, уже приобрѣтены. Бывшій профессоръ медико-хирургической академіи, Якубовичъ, завѣщаль Сибирскому университету въ Томскѣ свою спеціальную бібліотеку по предмету фізіологіи, въ числѣ около 350 томовъ. Бывшій профессоръ Московскаго университета Глѣбовъ, предложилъ съ тѣмъ же условіемъ пожертвовать часть

своей медицинской библіотеки; нѣсколько другихъ частныхъ лицъ тоже заявили готовность сдѣлать съ своей стороны пожертвованія, въ случаѣ утвержденія университета въ Томскѣ. Но всѣ эти заявленія и пожертвованія, безъ сомнѣнія, составляютъ только слабыя и нерѣшительныя попытки къ тѣмъ многоразличнымъ и широкимъ приношеніямъ на пользу учреждаемаго университета, которыя, надобно ожидать, польются со всѣхъ сторонъ, какъ скоро вопросъ объ избраніи мѣста для учрежденія университета въ Томскѣ будетъ окончательно рѣшенъ.

Омскъ въ этомъ отношеніи представляетъ условія гораздо менѣе благопріятныя. Самъ по себѣ этотъ городъ не можетъ принять никакого участія въ пособіяхъ университету, по причинѣ сравнительной бѣдности его коренныхъ жителей, точно также, какъ онъ до сихъ поръ не могъ принимать участія въ устройствѣ своихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Разсчитывать на пожертвованія, въ пользу Сибирскаго университета въ Омскѣ, другихъ сибирскихъ городовъ, едва - ли возможно, такъ какъ Омскъ представляется для нихъ городомъ чуждымъ и университетъ, въ немъ устроенный, мало удовлетворяющимъ потребностямъ страны.

По поводу высказанныхъ выше соображеній, членъ А. П. *Дзюба* замѣтилъ слѣдующее: «Судя по имѣющимся въ виду Комиссіи отзывамъ городскихъ обществъ, не всѣ желанія и притомъ далеко не всего сибирскаго населенія — на сторонѣ Томска: высказались въ его пользу только города, лежащіе къ востоку отъ него, а изъ лежащихъ къ западу (Тобольскъ, Тюмень) и заключающихъ въ себѣ тоже сибирское населеніе — ни одинъ. Для первыхъ важно то, что Томскъ ближе къ нимъ по разстоянію, для вторыхъ — то, что, по такой-же причинѣ, тяготѣніе ихъ больше къ Омску. На этомъ, прежде всего, основано сочувствіе сибирскаго населенія, интересы котораго такимъ образомъ раздваиваются между Томскомъ и Омскомъ. Затѣмъ, если университетъ въ Томскѣ можетъ разсчитывать на большее матеріальное содѣйствіе, то это должно объяснить какъ тѣмъ, что, по условіямъ торговаго и промышленнаго развитія двухъ главныхъ частей Сибири, сравнительно большіе капиталы сосредоточены (независимо отъ Томска) въ городахъ восточной ея половины, такъ и тѣмъ,

что города эти, по своимъ торговымъ отношеніямъ, связаны несравненно больше съ Томскомъ, нежели съ Омскомъ.

На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ и соображеній, Комиссія пришла къ заключенію, что пособія со стороны городскихъ обществъ и частныхъ лицъ не только весьма желательны, но и необходимы для учреждаемаго университета, и что они гораздо болѣе возможны при учрежденіи университета въ Томскѣ, чѣмъ въ Омскѣ; потому Комиссія полагаетъ, что городъ Томскъ и въ этомъ отношеніи былъ бы болѣе удобенъ для Сибирскаго университета.

3) Разсматривался вопросъ объ удобствѣ отведенныхъ городами Томскомъ и Омскомъ участковъ земли подъ постройку университетскихъ зданій.

Постановленіемъ Томской городской Думы, отъ 26 Іюня 1877 года, подъ постройку университетскихъ зданій и вообще въ собственность университета отведена вся, такъ называемая, городская роща съ мѣстами, занимаемыми Юрточною частною управою, городскимъ театромъ и лѣтнимъ помѣщеніемъ собранія, съ присоединеніемъ площади передъ управою и театромъ, съ оставленіемъ свободнаго мѣста подъ улицу по московскому тракту, съ тѣмъ, что всѣ означенныя зданія будутъ снесены на счетъ города. Означенное мѣсто, какъ значится на планѣ, заключаетъ въ себѣ 54,510 кв. сажень. Оно открывается съ двухъ сторонъ на соборную площадь и Большую садовую улицу, съ третьей стороны на рѣку Томъ. Въ Омскѣ уступлены городомъ подъ постройку университетскихъ зданій три отдѣльныхъ участка земли, изъ которыхъ самый большой заключаетъ въ себѣ около 19,000 кв. саж. (190 саж. длины и 100 саж. поперечника). Остальные два участка, въ сложности составляющіе около 9,000 кв. саж., представляютъ собою неправильные трехугольники, отдѣленные между собою и отъ главнаго участка улицами. Отведенное мѣсто находится между крѣпостью и Кадышевскимъ форштатомъ съ одной стороны, берегомъ Иртыша и городскою рощею съ другой. По заявленію членовъ Комиссіи, знакомыхъ съ этими мѣстностями, та и другая изъ нихъ могутъ быть признаны вполне удобными для помѣщенія университета. Мѣсто, отведенное Томскомъ (на Юрточной горѣ) могло бы показаться нѣсколько удаленнымъ отъ центра

старого города, но принимая во вниманіе, что городъ разрастается именно въ эту сторону, что рядомъ съ предполагаемымъ университетомъ и въ настоящее время существуютъ лучшія городскія постройки и большая часть казенныхъ зданій (соборъ, старыи Алексѣевскій монастырь, Лютеранская церковь, присутственные мѣста, городская больница, благородное собраніе, театръ и предполагаются къ постройкѣ Гимназія, Ремесленное училище, корпуса лавокъ), наконецъ, что это мѣсто находится на высокомъ берегу рѣки Томи (12 сажень надъ уровнемъ рѣки) и по красотѣ мѣстоположенія вполне соотвѣтствуетъ архитектурному характеру университетскихъ построекъ, нельзя не признать за нимъ полной пригодности для назначенной цѣли. Присутствіе на отведенномъ мѣстѣ обширной городской роци даетъ специальное удобство для разведенія въ большихъ размѣрахъ Ботаническаго сада и для расположенія клиническихъ зданій. Близость городской больницы и дома умалишенныхъ (рядомъ съ предполагаемымъ университетомъ) весьма облегчаетъ пользованіе ими, какъ госпитальными клиниками.

Мѣсто, отведенное въ Омскѣ, находится въ центрѣ города, противъ городской роци, и по пространству вполне достаточно для помѣщенія всѣхъ университетскихъ зданій; но оно, какъ и вообще Омскъ, по почвѣ и климату, не представляетъ благопріятныхъ условій для разведенія Ботаническаго сада, въ которомъ можно было бы имѣть образцы разнообразной сибирской флоры. Сверхъ того, это мѣсто удалено отъ военнаго госпиталя, въ которомъ было бы необходимо устроить госпитальныя клиники, на разстояніе около версты, что не служило бы препятствіемъ къ посѣщенію клиники студентами, но тѣмъ не менѣе требовало бы отъ нихъ значительной потери времени на переходы изъ клиники въ университетъ и обратно.

№ 6.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія 15 декабря.

Разсматривался вопросъ о ссыльныхъ, постоянно и временно пребывающихъ въ городахъ Томскѣ и Омскѣ и о значеніи этого элемента по отношенію къ университету. По этому вопросу внесено въ Коммиссію двѣ записки, членами М. Н. Курбановскимъ и А. И. Деспотомъ Зеновичемъ.

Записка М. Н. Курбановскаго.

При сравненіи, по поводу вопроса объ избраніи города для Сибирскаго университета, цифръ, которыми выражается составъ мѣстнаго населенія, нельзя, прежде всего, не обратить вниманія на особый элементъ, исключительно принадлежащій Сибири,— на ссыльныхъ.

Такъ какъ Коммиссія остановилась только на двухъ городахъ—Томскѣ и Омскѣ, сравнительно благопріятныя, или неблагопріятныя условія коихъ для университета, въ томъ или другомъ отношеніи, предположено разсмотрѣть, то здѣсь и приводятся сравнительныя цифры, относящіяся только къ вышеупомянутымъ двумъ городамъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Томска, (донесеніе Томскаго Губернатора Генералъ Губернатору Западной Сибири отъ 4 октября 1877 г. за № 5165, которое находится въ числѣ бумагъ, представленныхъ главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, по университетскому вопросу), значитъ *всѣхъ* ссыльныхъ мужескаго пола 941. Цифра эта отчасти подтверждается и въ отношеніи Губер-

натора въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 17 октября за № 5390, въ которомъ говорится, что ссыльных *имѣющихъ оубдлость въ Томскѣ*, (но уже не всѣхъ причисленныхъ къ городу, или проживающихъ въ немъ) 1005, изъ нихъ женщинъ 64; слѣдовательно, мужчинъ 941; въ томъ числѣ сосланныхъ по суду 732, (въ донесеніи за № 5165, названы гражданскими ссыльными), въ административномъ порядкѣ и по приговорамъ обществъ 68, и политическихъ 81. На вопросъ о томъ, къ какому разряду принадлежатъ вышеупомянутые 732 человека, такъ названныхъ гражданскихъ ссыльныхъ и сколько крестьянъ изъ ссыльныхъ проживаетъ въ Томскѣ, полученъ по телеграфу отвѣтъ, «что 792 гражданскихъ ссыльныхъ, принадлежатъ къ лишеннымъ *нѣкоторыхъ* правъ состоянія», и что, «числа крестьянъ изъ ссыльныхъ опредѣлить нельзя, ибо количество ихъ ежедневно мѣняется».

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Омска, добытымъ преимущественно однодневною переписью, произведенною въ Омскѣ 10 апрѣля 1877 г., значитя:

- а) мѣщанъ изъ ссыльныхъ мужскаго пола 546, женскаго 242 *).
- б) крестьянъ, 628 мужскаго и 301 женскаго пола *).

Сравнивая приведенныя цифры, нельзя не остановиться на мысли о томъ, что цифры, показанныя по г. Томску, возбуждаютъ нѣкоторое сомнѣніе въ точности, или по крайней мѣрѣ, страдаютъ недостаткомъ опредѣлительности и ясности,—по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Возникаетъ вопросъ, выражаютъ ли приведенныя по городу Томску цифры 941, число *всѣхъ* мѣщанъ мужскаго пола изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ, или только число мѣщанъ изъ ссыльныхъ, *имѣющихъ въ г. Томскѣ оубдлость*, такъ это объяснено въ отношеніи въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за № 5390. Въ послѣднемъ случаѣ, приведенныя цифры, очевидно, не могутъ быть приняты въ счетъ, ни общаго

---

*) Такъ какъ женъ и дѣтей ссыльныхъ особыми цифрами не показано, то должно полагать, что при переписи онѣ считались въ общемъ составѣ семействъ ссыльныхъ, къ которымъ, такимъ образомъ, и должны быть отнесены означенныя числа.

числа мѣщанъ изъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ г. Томску, безъ согласія общества, по распоряженію Экспедиціи, ни—еще меньше общаго числа мѣщанъ изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ, включая туда а) мѣщанъ, причисленныхъ къ обществу безъ согласія онаго, б) мѣщанъ, причисленныхъ къ обществу по приѣмнымъ приговорамъ изъ иногородныхъ и изъ крестьянъ, распредѣленныхъ первоначально по другимъ городамъ и уѣздамъ, в) число иногородныхъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ, временно пребывающихъ въ Томскѣ. О крестьянахъ изъ ссыльныхъ Томскій Губернаторъ отозвался, что число ихъ опредѣлить нельзя, ибо количество ихъ ежедневно мѣняется; очевидно, что отзывъ этотъ въ одинаковой степени относится и къ иногороднымъ мѣщанамъ.

2) Возникаетъ сомнѣніе въ точности, или по крайней мѣрѣ, ясности и опредѣлительности приведенныхъ цифръ потому, что если въ Омскѣ, на общее число мѣщанъ мужскаго пола (3014), какъ обнаружено однодневною переписью, приходится 546 человекъ изъ ссыльныхъ, что составляетъ около 18%, то весьма невѣроятно, чтобы въ Томскѣ на общее число мѣщанъ мужскаго пола 7184 приходилось ссыльныхъ только 941,—что составляетъ около 12%, тогда какъ въ Омскѣ съ 1869 г., (т. е. со времени отчисленія его изъ Тобольской губерніи въ составъ Акмолинской области), ссыльные совсѣмъ не назначаются, по распоряженію Тюменскаго приказа и Тобольской экспедиціи о ссыльныхъ, назначеніе же ихъ въ Томскую губернію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ г. Томскъ, производится на прежнемъ основаніи. Причисленіе въ мѣщане г. Омска съ 1869 г. для ссыльныхъ возможно только по приѣмнымъ приговорамъ мѣщанскаго общества; но такой способъ причисленія къ Томскому обществу существовалъ и существуетъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ и для г. Томска, независимо отъ прямаго причисленія ссыльныхъ къ Томскому мѣщанскому обществу, по непосредственному распоряженію мѣстной Экспедиціи.

3) Возникаетъ сомнѣніе въ точности приведенныхъ цифръ и потому, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Главномъ Управленіи Западной Сибири, число мѣщанъ изъ ссыльныхъ въ г. Томскѣ за 1875 г. превышало 1000 человекъ (1050). Въ 1876 и 1877 гг.,

ссылъные распредѣлялись по Томской губерніи, какъ и прежде; должно предполагать, что было причисленіе и къ г. Томску; и затѣмъ совершенно невѣроятно, чтобы при такихъ обстоятельствахъ убыль была больше прибыли, и чтобы число мѣщанъ изъ ссыльныхъ, изъ года въ годъ уменьшалось, а не увеличивалось.

4) Является наконецъ несомнѣнная увѣренность въ неясности и неопредѣлительности приведенныхъ цифръ потому, что изъ числа 941 человѣка, показано 732 такъ названныхъ гражданскихъ ссыльныхъ, принадлежащихъ будто бы къ числу лишенныхъ *нѣкоторыхъ* правъ состоянія; тогда какъ лица, лишаемыя по суду *нѣкоторыхъ* правъ состоянія, совсѣмъ не подлежатъ ссылкѣ. (Улож. о Наказ. ст. 30, п. III и IV, 34, 36 и 50).

Если однакоже, не смотря на все сказанное, признать приведенныя выше цифры, за неимѣніемъ по крайней мѣрѣ другихъ, болѣе точныхъ и опредѣленныхъ, болѣе или менѣе близкими къ дѣйствительности, то останется принять ихъ какъ цифры, выражающія число мѣщанъ изъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ обществу безъ его согласія, по непосредственному назначенію экспедиціи, причемъ 792 человѣка должны быть отнесены не къ разряду лицъ, лишенныхъ *нѣкоторыхъ* только правъ, какъ очевидно ошибочно объяснено въ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, а къ разряду лицъ, присужденныхъ къ ссылкѣ съ лишеніемъ *всѣхъ* особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. о Наказ. ст. 30 п. I и 47).

Затѣмъ остается неизвѣстнымъ: а) число мѣщанъ изъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ Томскому обществу по пріемнымъ приговорамъ, изъ крестьянъ и мѣщанъ другихъ городовъ, б) число иногородныхъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ для работъ и въ услуженіи, в) число крестьянъ изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ.

Возникаетъ вопросъ: какъ велико можетъ быть число всѣхъ упомянутыхъ лицъ? Число лицъ, причисленныхъ къ Томскому мѣщанскому обществу изъ ссыльныхъ крестьянъ, должно быть довольно значительно, такъ какъ въ послѣднее время, съ уничтоженіемъ подушной подати съ мѣщанъ, которая остается для

крестьянъ на прежнемъ основаніи, и съ обложеніемъ мѣщанъ только налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ, между ссыльными крестьянами, не успѣвшими, или не имѣвшими возможности устроить для себя въ мѣстахъ причисленія земледѣльческаго хозяйства, замѣчается вообще стремленіе къ переходу въ мѣщане. По сему и въ числѣ показанныхъ въ Омскѣ 546 человекъ, болѣе или менѣе значительное количество должно быть отнесено къ означенной категоріи; въ Томскѣ же количество это должно быть гораздо больше, вслѣдствіе значительно большаго числа ссыльныхъ въ губерніи вообще. За симъ, еще болѣе значительно должно быть число крестьянъ изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ для заработковъ.

Если въ Омскѣ, по однодневной переписи, насчитано крестьянъ изъ ссыльныхъ 628 человекъ мужскаго пола и 301 женскаго, то легко себѣ представить, какое число ихъ должно быть въ Томскѣ, гдѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Сибири, куда причисляются ссыльные, они составляютъ весьма значительное большинство лицъ, находящихся въ услуженіи, извозчиковъ, матросовъ на пароходахъ, рабочихъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, (число коихъ въ Томскѣ въ четверо больше Омска, и при томъ болѣе значительныхъ, и гдѣ въ добавокъ еще они группируются болѣе или менѣе значительными артелями).

Затѣмъ въ Томской губерніи, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, (донесеніе Губернатора за № 4241) находится 112 частныхъ золотыхъ приисковъ; торговля приисковыми товарами въ самомъ Томскѣ производится на сумму 1.220,000 р., какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Томскимъ городскимъ головою. Можно думать, поэтому, что въ Томскѣ бываетъ временно болѣе или менѣе значительный приливъ ссыльныхъ для найма на прииски.

Наконецъ, въ числѣ ссыльныхъ, имѣющихъ осѣдлость въ Томскѣ, по увѣдомленію Губернатора, 565 человекъ происходятъ изъ привилегированныхъ сословій.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ цифрамъ, коими выражается составъ населенія названныхъ городовъ, находимъ, что число лицъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ, (дворяне и почетные граждане, личные и потомственные), дѣти ко-

ихъ преимущественно предъ другими сословіями поступаютъ въ среднія и высшія учебныя заведенія, въ Омскѣ значительно больше, чѣмъ въ Томскѣ, — и потому должно представлять сравнительно наибольшій контингентъ слушателей для университета.

Объясненныя выше цифры и соображенія приводятъ, повидимому, къ такому заключенію, что, по составу мѣстнаго населенія, г. Омскъ поставленъ въ болѣе благопріятныя условія для устройства въ немъ университета, чѣмъ г. Томскъ.

Записка А. И. Деспота Зеновича.

Двѣсти лѣтъ слишкомъ, какъ Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки. Царскими указами Алексѣя Михайловича, Θεодора Алексѣевича и Петра Великаго, велѣно было: «всякаго рода тяжкихъ преступниковъ, татей, разбойниковъ, денежнаго дѣла воровъ, ссылать въ Сибирь, на пашню, на вѣчное житье, съ женами и дѣтьми». Ссылка занимаетъ въ лѣстницѣ наказаній мѣсто между смертною казнью и тюрьмою; она, по тяжести преступленій, бываетъ: уголовною — по суду и административною — безъ суда. Уголовная подраздѣляется на ссылку: въ каторжныя работы, на поселеніе и на житье. Послѣдняя относится къ привилегированнымъ сословіямъ (по 1 и 2 пунктамъ 34-й ст. Уложенія), за преступленія, сопряженныя съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ. Кромѣ того, она, принадлежа къ исправительнымъ наказаніямъ, дѣлится въ свою очередь, на пять степеней. По первой и второй степенямъ, осужденные ссылаются въ Иркутскую и Енисейскую губерніи, по 3 4 и 5-й, въ Томскую и Тобольскую. Если прибавить къ этому ссылку сословную и административную, то источники подвижнаго населенія, именуемаго «ссылными» — будутъ вполне очевидны. Слѣдовательно, ссыльный элементъ, присущій преимущественно Сибири, есть логическое послѣдствіе вѣковыхъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію общественной, сословной и политической безопасности Россіи.

Краткій очеркъ карательныхъ законовъ ясно опредѣляетъ и характеръ самыхъ ссыльныхъ въ обѣихъ полосахъ Сибири. Ссыл-

ные Восточной Сибири—продуктъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій; Западной—хотя и подвергшіеся исправительнымъ наказаніямъ, но подающіе надежду на примиреніе съ обществомъ и правительствомъ.

Всѣ ссыльные въ обѣихъ полосахъ Сибири, рѣзко отдѣляясь между собою, по тяжести преступленія и силѣ нравственнаго яда, имѣютъ то общее, что принадлежатъ или къ гражданскимъ преступникамъ, политическимъ, или государственнымъ.

Очерчивая вкратцѣ каждую изъ этихъ рубрикъ, мы покажемъ вліяніе и значеніе ихъ въ составѣ населенія городовъ Томска и Омска.

Начнемъ съ *государственныхъ преступниковъ*—этой злобы дня, явленія, болѣзненно дѣйствующаго на всѣхъ мыслящихъ людей.

Всякій народъ въ данное время не представляетъ сплошной массы, въ которой всѣ были бы одинаково настроены, но проявляетъ безконечное разнообразіе самыхъ противоположныхъ направленій, которыя надобно согласовать для достиженія общихъ результатовъ. Найдутся въ немъ и люди отсталые, которые пятятся назадъ, и умѣренные консерваторы, и умѣренные прогрессисты, и отчаянные радикалы, и утописты, несущіеся порывисто въ область несбыточнаго. Въ обыкновенное время, крайнія направленія безсильны, а преобладаютъ среднія; но въ рѣдкія эпохи обновленія, когда совершаются коренныя преобразованія всего государственнаго строя, часть общества, нерѣдко поддается крайнему радикализму и увлекается имъ безотчетно, такъ что, на время, крайнее отрицательное направленіе даетъ себя чувствовать, господствуя въ литературѣ и обнаруживаясь въ особенности пагубнымъ вліяніемъ на умы молодаго поколѣнія. Это зло, неизбѣжное *вездѣ* въ эпохи преобразованій, свирѣпствовало и у насъ послѣ Крымской войны. Крайнее направленіе, сказавшееся съ той поры и отрицавшее основы государственной и общественной жизни, получило отъ Тургенева, въ его романѣ «Отцы и дѣти», названіе *нигилизма*, которое за нимъ такъ и осталось. Потомъ, когда главныя преобразованія были осуществлены и польскій мятежъ подѣйствовалъ отрезвляющимъ образомъ на общество, пробуждая національное чувство, подорвана была и сила нигилизма. Увлекавшіеся нигилизмомъ безотчетно отвернулись отъ него; ниги-

лизмъ не только сталъ ступшевываться въ литературѣ, но и пересталъ имѣть въ ней сколько-нибудь замѣтныхъ представителей: *явная пропаганда* его прекратилась, большинство послѣдователей его бросило. Остались немногіе *неисправимые*, которые, съ перемѣною времени, ничего не забыли и ничему не научились; вокругъ ихъ образовалась пустота и они сдѣлались какъ бы осадкомъ, образующимся послѣ химическаго процесса броженія. Но осадокъ этотъ, отброшенный отъ образованныхъ классовъ общества, перемѣнилъ арену своихъ дѣйствій, избралъ матеріаль болѣе мягкій для лѣпки неосуществимыхъ утопій — явную пропаганду замѣнилъ тайною; изъ области литературы перешелъ въ жизнь народа. Они, безспорно, представляютъ элементъ опасный, способный на отчаянныя преступныя предпріятія, — элементъ, за которымъ надо зорко слѣдить, отнимая всѣ средства *тайной пропаганды* и удаляя отъ нихъ подростящее и образующееся юношество. Надо, прощая обращающихся съ раскаяніемъ на путь истины, строго наказывать совершающихъ положительное зло.

Это патологическое отложеніе нашего общественнаго организма, вызвало соотвѣтствующія мѣры со стороны высшаго правительства. Преступленія этого рода судятся особыми присутствіями Правительствующаго Сената; главные виновники, осужденные въ каторжныя работы, помѣщаются въ особо устроенную, въ Харьковской губерніи, Новобѣлгородскую тюрьму; отмѣченные фанатизмомъ и упорствомъ убѣжденій, заключаются: въ Спасо-Каменскій монастырь (Вологодской губерніи), въ Чурьинскую общезительную общину (Астраханской губерніи) и Крестный монастырь (Архангельской губерніи); осужденные въ арестантскія роты отправляются исключительно въ Архангельское исправительное отдѣленіе; менѣе виновные, осужденные въ ссылку, посылаются въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи и Сибири, съ неизмѣннымъ условіемъ — не водворять ихъ ни въ губернскихъ, ни въ болѣе населенныхъ городахъ.

По свѣдѣніямъ Департамента Полиціи Исполнительной, всѣхъ лицъ разсматриваемой категоріи, выслано въ Восточную Сибирь, въ распоряженіе Генераль-Губернатора, 13 человекъ; они размѣщены въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Енисейской и Иркутской губерній и Якутской области. Въ Западной Сибири находится 34

человѣка, изъ нихъ 16 выслано въ распоряженіе Генераль-Губернатора, 5 въ *Томской губерніи* и 13 въ Тобольской. Всѣ они водворены въ дальнихъ сѣверныхъ городахъ: Нарымѣ, Сургутѣ, Пелымѣ и Березовѣ.

Изъ всего изложеннаго видно, что самага опаснаго элемента, въ дѣйствительности могущаго вредно вліять на болѣе податливыхъ, для этого, изъ учащихся—въ Томскѣ и Омскѣ не существуетъ и что, слѣдовательно, при учрежденіи въ томъ или другомъ городѣ университета, онъ будетъ, какъ и всѣ университетскіе города, изолированъ отъ подобнаго, вреднаго для него вѣдѣствія.

Перейдемъ къ категоріи *политическихъ преступниковъ*.

Мятежъ въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ, возникшій въ 1863 г., былъ причиною, что весь горючій, волновавшійся матеріаль, нарушившій спокойное отправленіе государственной жизни, былъ выброшенъ на громадныя пространства Сибири. По 1-е января 1865 г., число политическихъ ссыльныхъ дошло до 30,728, въ этомъ числѣ 10,969 было сослано въ каторгу, на поселеніе и водвореніе за Уралъ. Изъ общаго числа было: 36% изъ Царства Польскаго, 6% иностранцевъ и людей неизвѣстнаго происхожденія; и 58% (17,518) уроженцевъ западнаго края.

Вся эта, повидимому значительная, компактная масса людей, враждебно настроенныхъ противъ всего русскаго, могла показаться опасною для Сибирскихъ городовъ и селъ. Но опасенія эти были призрачны, потому что туземное населеніе, враждебно приняло невольныхъ пришельцевъ.

Политическіе преступники, по водвореніи въ какой-либо мѣстности, сплочивались въ тѣсный, изолированный кружокъ, не забывая еще началъ той организаціи, которая заправляла мятежемъ. Въ первое время, эта изолированность, отрѣзнявшая отъ сношеній съ мѣстнымъ населеніемъ, не давала администраціи повода къ безпокойству, но, не менѣе того, явленіе это казалось подозрительнымъ. Слѣдя за каждымъ концентрумомъ, администрація не медлила отрывать отъ него выдающуюся личность, переселяя ее въ мѣстность, не представлявшую данныхъ для дальнѣйшей кружковой дѣятельности. Концентръ, гдѣ случайно водворялось нѣскольго выдающихся личностей, представлялъ собою

ежедневную борьбу за вліяніе и власть. Такіе кружки сами собою распадались, а отдѣльныя единицы, утомляемыя самозабданіемъ, примыкали къ мѣстной жизни и ея интересамъ. Наконецъ, заботы о дневномъ существованіи, мысль о будущности, а главное время—этотъ лучшій издѣлитель всего идеальнаго—вливали въ эти искусственныя группы струи дѣйствительной реальной жизни. Разъ ставши въ правильныя отношенія къ обширному краю, къ его производительнымъ богатствамъ, представляющимъ разнообразныя средства для заработковъ, къ его здоровому населенію, чуждому, по вѣрѣ и традиціямъ, политическихъ увлеченій—каждый, отдѣльно взятый, силою тяготѣнія, долженъ былъ умалиться, распуститься въ этой массѣ, не оставляя и тѣни своей окраски.

Этой переменѣ способствовали самый возрастъ, уровень умственнаго развитія и званіе большинства сосланныхъ по послѣднему мятежу.

Политическіе ссыльные тридцатыхъ годовъ были люди высшаго развитія, ума и науки, люди воспитанные въ иной школѣ, подъ вліяніемъ переворотовъ Наполеона I; примириться съ окружающей обстановкою имъ было невозможно. Огорченные на исходѣ жизни, они жили надеждою на лучшую будущность; всегда готовые оставить ссылку—они были чужды мѣстнымъ интересамъ. Всѣ они отошли въ вѣчность, не оставивъ ни малѣйшаго политическаго оттѣнка на современномъ молодомъ поколѣніи, не смотря на то, что многіе изъ нихъ были учителями иностранныхъ языковъ, литературы и исторіи во многихъ частныхъ домахъ.

Въ числѣ сосланныхъ за послѣдній мятежъ, большинство составляла молодежь: гимназисты, не окончившіе высшаго образованія студенты, мѣщане, однодворцы, застѣнковые шляхтичи,—самый подвижный и воспріимчивый элементъ. Полные физическихъ силъ и здоровья, безъ знанія и опыта, безъ яснаго сознанія цѣли и послѣдствій предпріятія, въ которомъ они приняли участіе, будучи оторваны отъ среды, поддерживавшей ихъ безразсудныя увлеченія,—они, въ Сибири, отрезвились и увидѣли себя посреди сибирскаго населенія, не отказывавшаго имъ въ средствахъ къ безбѣдному существованію. Были люди и другаго склада, люди

убѣжденія, науки и высшаго образованія, но они, какъ главные виновники, поселялись въ Восточную Сибирь.

Такъ какъ весь почти контингентъ политическихъ ссыльныхъ Западной Сибири состоялъ изъ недоучившейся или вовсе неучившейся молодежи, то администрація всеми средствами старалась каждого приурочить къ извѣстному труду, какъ радикальному средству противъ броженія умовъ и отвлекающему отъ всехъ утопій. Каждый, кто обладалъ извѣстнымъ знаніемъ мастерства, ремесла, искусства, долженъ былъ, получивъ субсидію, заняться дѣломъ. Все ремесленники, мастера изъ простаго званія, открыли свои заведенія; многіе изъ дворянъ, очутившіеся безъ матеріальной опоры и не имѣя возможности окончить образованія, поступали въ мастерскія учениками. Въ городахъ открывались: столярныя, мебельныя, портняжныя, кузнечныя, слесарныя мастерскія. Лица же, не учившіяся ремеслу, поступали въ лакеи, кучера, надсмотрщики, сторожа, прикащики; трудились въ коммерческихъ конторахъ. Было принято за правило, лишать денежной правительственной субсидіи каждого, кто въ извѣстное время не докажетъ, что онъ занятъ честнымъ трудомъ. Такимъ образомъ укладывалась въ обыденныя колеи жизни вся эта масса пришлаго и чуждаго элемента.

Наконецъ, Всемиловѣйшіе манифесты (1866, 1868, 1870—74 г.), стали облегчать условія жизни, даруя прежнія права и, приближая географически, возвращали многихъ на родину *).

Послѣ этого, изъ всей массы политическихъ ссыльныхъ, считавшихся сотнями въ городахъ, осталась самая незначительная часть во всей Западной Сибири.

По свѣдѣніямъ Томскаго Губернатора, *въ г. Томскѣ* въ настоящее время проживаетъ 81 политическихъ ссыльныхъ, изъ которыхъ *только 6 человекъ находятся подъ надзоромъ полиціи*; и въ томъ числѣ считались двое, *имѣвшихъ прибыть изъ другихъ*

---

*) Не мало изъ политическихъ ссыльныхъ, получившихъ прощеніе, — остались на мѣстѣ и даже изъ возвратившихся на родину, нѣкоторые вернулись въ Сибирь, находя тамъ болѣе матеріальныхъ средствъ къ жизни. Отчасти тутъ имѣли мѣсто родственныя связи, возникшія въ Сибири и безпомощное положеніе на родинѣ тѣхъ, которые были тамъ уже забыты или не нашли прежней матеріальной обстановки.

мѣсть (Пятковскій—изъ Пензенской губ., и Шварць, французскій подданный — изъ г. Вѣрнаго). Всѣ они, за участіе въ мятежѣ, сосланы *на житье*. По наказанію можно судить о степени ихъ участія. Въ общемъ числѣ (т. е. въ 81), заключается 56 сосланныхъ поляковъ изъ привилегированнаго сословія, которые, въ силу Всемиловѣйшихъ манифестовъ, поступили въ государственную службу и служатъ преимущественно въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи и Контрольной Палатѣ. Всѣ же изъ простаго званія, которые не воспользовались правомъ возвращенія, сами предпочли остаться въ Томскѣ, имѣя опредѣленные занятія и считаясь лучшими мастерами и лучшею прислугою.

По свѣдѣніямъ Акмолинскаго Губернатора, политическихъ ссыльныхъ, проживающихъ *въ г. Омскѣ*, считается всего 74 человека. Въ этомъ числѣ *состоящихъ подъ надзоромъ полиціи* 8, освобожденныхъ отъ надзора и получившихъ право на возвращеніе на родину, но проживающихъ еще въ Омскѣ, 56 человекъ.

Такимъ образомъ, оказывается: 1) и въ Томскѣ и въ Омскѣ, микроскопическій процентъ политическихъ ссыльныхъ (въ Томскѣ—6 и въ Омскѣ 8), который въ 25-ти тысячномъ городскомъ населеніи не можетъ имѣть значенія. 2) Наименованіе «политическій ссыльный» можетъ и должно, по закону, относиться только къ лицамъ *состоящимъ подъ надзоромъ полиціи*, а не къ лицамъ уже помилованнымъ, которымъ не только возвращены права, но и предоставлена служба въ правительственныхъ учрежденіяхъ; иначе значеніе *помилованія*, этого великаго корректива, восполняющаго недостатки уголовного закона, было бы умалено въ живомъ общественномъ сознаніи народа.

Для большаго подтвержденія, что политическій элементъ ссыльныхъ самый незначительный и не производитъ растлѣвающаго вліянія на мѣстное населеніе,—вполнѣ умѣстно привести подлинныя слова Генераль-Губернатора Западной Сибири, изъ его всеподданнѣйшаго отчета *за 1875 годъ*.

«Политическихъ преступниковъ находится въ Западной Сибири всего 249 человекъ. Изъ нихъ 47 ссыльно-поселенцевъ въ Тобольской губерніи; 179 сосланныхъ на житье въ Тобольскую и Томскую губерніи и 23 высланныхъ подъ надзоръ полиціи въ области Акмолинскую и Семиполатинскую. За исключеніемъ 2-хъ,

всѣ они уроженцы западныхъ губерній, принимавшихъ участіе въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ. Прибывъ въ Сибирь въ настроеніи, крайне враждебномъ правительству и всему русскому, они съ той поры значительно измѣнились. Заботы о дневномъ пропитаніи, равнодушіе окружающей ихъ среды къ противуправительственной пропагандѣ и время, всегда болѣе или менѣе дѣйствующее успокоительно, сокрушили ихъ надежды и окончательно отрезвили ихъ. Сами по себѣ трудолюбивые и не частные пьянству, мошенничеству, воровству *и другимъ порокамъ* между сосланными за преступленія, неимѣющія политическаго характера, они распространили въ мѣстахъ своего водворенія разныя мастерства и ремесла, въ которыхъ до прибытія ихъ ощущался недостатокъ, и, отчасти, *принесли этимъ пользу для края*. Большинство сосланныхъ въ 1863 и послѣдующихъ годахъ получили уже Всемилостивѣйшее прощеніе и возвращены на родину. Изъ оставшихся же нѣкоторые женились на русскихъ, обзавелись хозяйствомъ или производятъ торговлю и не намѣрены уѣзжать изъ Сибири. *Вообще, они не требуютъ нынѣ особаго надзора и мѣстная администрація ими не затруднена*.

Прибавлять что либо къ этому авторитетному отзыву было бы лишне.

Приступимъ, наконецъ, къ третьей составной части ссыльнаго элемента въ Сибири—*къ осужденнымъ за общія гражданскія преступленія*.

Изъ этой категоріи ссыльныхъ (какъ и изъ предъидущихъ) осужденные за тяжкія уголовныя преступленія направляются въ Восточную Сибирь; а обвиненные въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою исправительныя наказанія—распредѣляются по Западной Сибири. Эта послѣдняя категорія состоитъ изъ лицъ простаго и привилегированныхъ званій. Первые поселяются въ селахъ, вторые зачисляются въ городскія мѣщанскія сословія. Эти «воры денежнаго дѣла», по мѣткому выраженію указа Петра Великаго, имѣютъ ту общую черту, что представляютъ затрудненія для мѣстной полиціи и обществъ лишь до пріисканія занятій, но утвердившись на чемъ либо, обезпечивающемъ ихъ существованіе, а слѣдовательно присоединившись къ интересамъ мѣстной жизни, они не внушаютъ особенныхъ заботъ и опасеній и въ свое время

исключаются изъ списковъ полиціи и не подлежатъ особому ея надзору.

Ссылныхъ всѣхъ категорій, имѣющихъ осѣдность въ г. Томскѣ, по свѣдѣніямъ Губернатора 1005 чел., изъ нихъ: мужскаго пола 941 и женскаго пола 64. Изъ 941: привилегированныхъ 565, простаго званія 376. По роду преступленій: политическихъ (о которыхъ уже сдѣланъ обзоръ) 81; гражданскихъ мужскаго пола 860 и женскаго пола 64. За исключеніемъ политическихъ ссылныхъ (81) считалось: 792 сосланныхъ по судебнымъ приговорамъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 68—высланныхъ административнымъ порядкомъ и по приговорамъ обществъ; и 64—женщины по суду, по приговорамъ обществъ и въ административномъ порядкѣ; всего 924 человекъ. Слѣдовательно *не свыше этого числа* простирается тотъ элементъ, значеніе котораго подлежало бы разсмотрѣнію и который составляетъ до $3\frac{1}{2}\%$ всего городского населенія Томска. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что изъ всѣхъ ссылныхъ мужскаго пола (941), считавшихся за 1876 г. въ Томскѣ—по донесенію губернатора—проживало: *въ своихъ домахъ* 25 ч., *въ наемныхъ квартирахъ* 648: находилось въ отлучкѣ *для заработковъ* 70 и *въ безвѣстной отлучкѣ*—198. Поэтому, если исключить изъ общаго числа 941 политическихъ ссылныхъ—(81), домовладѣльцевъ (25 ч.), прискавпихъ заработки внѣ Томска (70) и исчезнувшихъ безслѣдно (198), всего 374 ч., то окажется 648 ссылныхъ мужскаго пола ($2\frac{1}{2}\%$ всего городского населенія), имѣющихъ, однакожъ, средства *нанимать* квартиры.

По свѣдѣніямъ Акмолинскаго Губернатора, ссылныхъ всѣхъ категорій, проживающихъ въ Омскѣ, 1847, а за исключеніемъ изъ нихъ политическихъ (74)—1773, въ томъ числѣ: домовладѣльцевъ 83, имѣющихъ осѣдность 650, временно-проживающихъ 1040.

Въ вѣдомости Акмолинскаго Губернатора о сословномъ населеніи Омска, составленной по однодневной переписи 10 Апрѣля 1877 г., показано:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ИТОГО.
а) Мѣщанъ приписанныхъ <i>изъ ссыль- ныхъ</i>	546	242	788
б) крестьянъ <i>изъ ссыльныхъ</i>	628	301	929
	1174	543	1717
в) Политическихъ ссыльныхъ	9	—	9
	1183	543	1726

т. е. $7\frac{1}{2}\%$ всего городского населенія Омска. Сколько въ числѣ 1773 или 1717 (которая изъ двухъ цифръ вѣрнѣе — неизвѣстно) находится сосланныхъ изъ привилегированнаго сословія — нѣтъ свѣдѣній. Но извѣстно, что Омскъ, бывши до 1868 г. въ числѣ окружныхъ городовъ Тобольской губерніи, служилъ также мѣстомъ ссылки и слѣдовательно привилегированные лица, лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, осужденные по приговорамъ на житье въ Тобольскую губ., причислялись и въ Омскіе мѣщане. Поэтому, опредѣлить точно: гдѣ (въ Томскѣ или въ Омскѣ) значительнѣе процентъ ссыльныхъ этой категоріи — не возможно *).

Ссылные изъ простаго званія, водворяемые въ селахъ, вызываютъ наибольшую заботу для Сибирской администраціи. Въ послѣднее время публицисты и литература не жалѣли красокъ, чтобы очертить вредное вліяніе ссылки на общественный организмъ сибирской жизни. Срисованныя картины носятъ на себѣ много лишнихъ красокъ, много тѣней, но настоящіе контуры не оттѣнены. Дѣйствительно, выпущенные, послѣ многихъ лѣтъ изъ всевозможныхъ тюремъ, этихъ разсадниковъ глубокаго разврата,

*) Причисленіе ссыльныхъ въ г. Томску допускается въ видѣ изытій и льготъ, чтобы обезпечить ихъ заработками и средствами къ существованію; но причисленіе это за 1873—1876 г. составляло ежегодно (по свѣдѣніямъ Томской Экспедиціи о ссыльныхъ) отъ 63 до 90 челов. т. е. среднимъ числомъ до 79 человѣкъ.

истомленные, надломленные жизнью, они большею частью приходят въ волости въ рубищахъ и оставляются на произволъ судьбы. Мѣстное населеніе или встрѣчаетъ ихъ враждебно, въ виду необходимости надѣла ихъ землею, или, за кусокъ хлѣба, обращаетъ ихъ въ батраковъ. Это безъисходное положеніе вынуждаетъ ссыльныхъ стремиться, при первой возможности, въ промышленные и торговые центры, на золотые промысла, — словомъ всюду, гдѣ есть надежда заработать дневное пропитаніе. Многіе, истративъ силы въ пріисканіи средствъ къ жизни, безъ надежды въ будущемъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто и составляютъ то подвижное населеніе, которое, съ присоединеніемъ бѣглыхъ изъ каторги и ссыльнопоселенцевъ Восточной Сибири, составляетъ контингентъ «бродягъ» и «непомнящихъ родства». Они широкою волною двигаются по всей Сибири и, достигая южныхъ округовъ Тобольской и Пермской губерній и даже далѣе, до внутреннихъ губерній, попадаютъ вновь тысячами въ тюрьмы, просиживаютъ въ нихъ долгій срокъ, за справками, и опять двигаются обратно въ Сибирскія мѣста ссылки, для того, чтобы снова совершать свои перепреднаціи. Явленіе это уродливое, грустное, нарушающее спокойствіе сельской жизни и доставляющее громадна затрудненія для мѣстной администраціи, требуетъ радикальныхъ мѣръ. Но за то не мало изъ этой подвижной струи останавливается, пріобрѣтаетъ занятія, устраиваетъ свои гнѣзда, входитъ въ жизнь, въ ея интересы и окончательно становится однимъ изъ производительныхъ классовъ народа. Контингентъ ремесленниковъ, поденщиковъ, слугъ, рабочихъ разнаго рода и вида черпаетъ значительныя силы изъ этого источника. Большинство изъ принадлежащихъ къ администраціи Сибири, не говоря уже о частныхъ лицахъ, пользовались и пользуются ихъ услугами. Занимая посты Пограничнаго Губернатора и Кяхтинскаго Градоначальника въ Восточной Сибири и Тобольскаго Губернатора въ Западной, я имѣлъ прислугу изъ выпущенныхъ изъ каторги, ссыльно-поселенцевъ и поселенцевъ. Могло казаться, что эти люди мало надежны, но я охотно промѣнялъ бы нынѣшнюю прислугу съ «аттестатами» на прежній составъ. Призракъ страшенъ только издали: приблизиться къ нему—и онъ исчезнетъ.

Такъ какъ эта категорія ссыльныхъ присуща безъ исключенія

всѣмъ городамъ Восточной и Западной Сибири и, вращаясь въ низшихъ слояхъ жизни, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на низшія и среднія учебныя заведенія, то тѣмъ болѣе она не можетъ имѣть вліянія на высшее образовательное заведеніе. Поэтому, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію послѣдней составной части ссыльнаго элемента — къ бывшимъ привилегированнымъ (а нынѣ составляющимъ часть городского сословія Томска и Омска), чтобы судить: на сколько этотъ элементъ самъ по себѣ можетъ быть не удобенъ для преуспѣянія здоровой жизни университета.

Исправительныя наказанія, по своему названію, разрушающія на время преимущества дворянскаго и другихъ сословіи и ввергающія въ общую массу низшаго класса, имѣютъ въ основѣ, по мысли законодателя, надежду на исправленіе осужденныхъ, на примиреніе ихъ съ обществомъ и правительствомъ. Что дѣйствительно исправляется значительная часть этой категоріи, въ особенности лица, принадлежащія къ привилегированному сословію, доказательствомъ служитъ то, что ежегодно почти $\frac{1}{10}$ части ссыльныхъ, находящихся на причисленіи въ г. Томскѣ и его губерніи возстановляются, съ Высочайшаго соизволенія, утраченныя по суду права. Изъ дѣлъ Томской экспедиціи видно, что въ 1876 г., получили дозволеніе возвратиться на родину, поступить на службу, съ возстановленіемъ утраченныхъ правъ и преимуществъ, 25 человекъ привилегированнаго сословія, причисленныхъ къ г. Томску и его губерніи.

Изъ этого видно, что извѣстная часть ссыльныхъ сама излечивается отъ своего яда. Но вопросъ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, заразителенъ ли самый ядъ, приносимый ими въ извѣстное общество. Нѣкоторые изъ англійскихъ публицистовъ въ прежнее время утверждали, что ссыльные распространяютъ заразу преступленій въ мѣстахъ ихъ ссылки; но наука и современныя серьезныя изслѣдованія общественныхъ явленій, не основанныя, разумѣется, на канцелярскихъ донесеніяхъ и рутинныхъ мнѣніяхъ тѣхъ, которые не имѣютъ возможности стать близко къ жизни, разсѣяли эти призраки и доказали, что нигдѣ ссыльный не находитъ меньше случаевъ и удобствъ для совершенія преступленій, чѣмъ на мѣстѣ ссылки, въ которомъ уже образовалось ядро туземнаго населенія, раскинутого на огромномъ про-

странствѣ и не сосредоточивающагося въ большіе городскіе центры съ бѣдствующимъ и развращеннымъ пролетаріатомъ. Заразительность преступленія обусловливается съ одной стороны силою нравственнаго яда въ заражающемъ субъектѣ, съ другой—расположеніемъ къ заразѣ въ заражаемомъ населеніи. Эта-то воспримчивость бываетъ весьма незначительна въ подростящемъ обществѣ: ссыльный не скоро сливается съ массою туземнаго населенія, потому долгое время лежитъ на немъ печать уголовного наказанія. Оставаясь въ этомъ состояніи, онъ изолированъ; когда же ему удастся, наконецъ, цѣною многолѣтнихъ усилій, войти въ составъ одного изъ производительныхъ классовъ населенія, тогда можно признать за достовѣрное, что онъ уже исправился и пересталъ быть опаснымъ. Эти соображенія подтверждаютъ ту великую истину, что отдѣльныя преступленія проистекаютъ вообще изъ порочнаго настроенія общественныхъ нравовъ, но сами по себѣ взятыя, едва ли могутъ считаться источниками и причинами порчи нравовъ въ крѣпкомъ и здоровомъ общественномъ организмѣ.

Въ подтвержденіе этого, мы можемъ привести соображенія и выводы, основанныя на оффиціальныхъ данныхъ.

По губернаторскимъ отчетамъ за 1876 г. значитса:

	Въ Томской губерніи.	Въ Акмолин. области.
Число преступленій	1,231	651
» осужденныхъ	425	105

По отношенію къ общей цифрѣ населенія приходится: *одно преступленіе*: въ Томской губерніи (962,251 жит.) на 781 жит., въ Акмолинской области (450,003 жит.)—на 691 жит.; *одинъ осужденный*: въ Томской губ.—на 2,667 жит.; въ Акмолинской области—на 3,047 жит. Цифры по Акмолинской области относятся только къ преступленіямъ, дѣла о которыхъ были рассмотрѣны областнымъ правленіемъ, замѣняющимъ 2-ю судебную инстанцію, такъ что въ общій итогъ не вошли дѣла, отнесенныя къ юрисдикціи уѣздныхъ судей въ области (на правахъ мировыхъ судей). Данныхъ объ этихъ дѣлахъ за 1876 г. нѣтъ; изъ свѣдѣній же за 1874 и 1875 г. (по губернаторскому отчету) видно, что въ 1874 г. итогъ числа преступленій (подсудныхъ областному правленію и уѣзднымъ судьямъ) составлялъ 1,543 (одно преступленіе

на 256 жит.), а число осужденныхъ было 510 (1 осужденный на 779 жит.); въ 1875 г. общее число осужденныхъ равнялось 1,231 (1 на 325 жит.); числа же преступленій не показано. Въ частности, по роду преступленій за 1875 г. (за который имѣются, для сравненія, полныя данныя и по Томской губерніи и по Акмолинской области),—въ числѣ прочихъ—было обвиненныхъ:

	Томской губерніи.	Акмолинск. области.
I.		
а) Въ сопротивленіи правительственнымъ распоряженіямъ и неповиновеніи установленнымъ властямъ.	1	—
б) Въ оскорбленіи и неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ	5	3
в) Въ похищеніи бумагъ и вещей изъ присутственныхъ мѣстъ; въ сорваніи печатей и проч.	— 1)	1
г) Въ оскорбленіи правительства и другихъ стражей, а также служителей правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ	—	17
д) Въ прочихъ проступкахъ противъ порядка управленія (29—34 пар. Устава о наказ. налаг. миров. судьями)	—	299
е) Въ проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія	—	46 2)
	6	366
II.		
Въ кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи, растратѣ и поврежденіи имущества, въ обманѣ и въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ.	133	349 3)
Число случаевъ грабежа было:		
Въ 1875 г. одно на.	43	52
» 1876 г. одно на.	60	65
Наконецъ, число случаевъ смертоубійства приходилось:		
Въ 1875 г. одно на.	жителей. 8795	жителей. 8703
» 1876 г. одно на.	7023	9000

1) За 1875 г., число преступленій по этимъ тремъ рубрикамъ и кромѣ того, по обвиненію въ самовольномъ присвоеніи власти и составленіи подложныхъ официальныхъ бумагъ—было: по Томской губерніи—12, а по Акмолинской области—51.

2) Изъ обвиненныхъ по пункт. с, д и е приговорено: къ тюремному заключенію—11 человекъ и къ аресту—143 человекъ, остальные къ штрафамъ.

3) Изъ 340 человекъ приговорено уздными судами 311 чел. къ тюремному заключенію—226 чел.; къ аресту—48 чел. къ штрафамъ 87 человекъ.

Эти сравнительныя данныя указываютъ, что преступность населенія не зависитъ отъ присутствія ссыльнаго элемента въ той степени, какъ это принято предполагать.

Далѣе, сравнивая преступность населенія Томской губерніи съ преступностію губерній Европейской Россіи за 1875 г. (за который имѣются оффиціальныя данныя въ «Сводѣ Статист. свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ»). (Изд. Мин. Юст.), мы находимъ:

	Въ губерніяхъ Европ. Россіи.	Въ Томской губерніи.
По всѣмъ родамъ преступленій (подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ) приходилось: одно уголовное дѣло на	577	1024
одинъ осужденный на	1938	2667
<i>Сверхъ того</i> , по юрисдикціи судебно-мировыхъ установленій, одинъ осужденный приходился на	2176	нѣтъ.

Коментировать эти сравнительныя цифры было бы лишне. Но нельзя незамѣтить, что если въ Сибири не существуетъ судебно-мировыхъ установленій, а слѣдовательно не всѣ проступки (но не преступленія) подпадаютъ законной карѣ, то, во всякомъ случаѣ, не возможно опровергать, что уровень нравственности населенія Томской губерніи не ниже средняго уровня населенія всѣхъ тѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, гдѣ дѣйствуютъ новыя судебныя уставы въ полномъ объемѣ (территорія съ 47.884,000 жит.). При этомъ не принимается еще въ расчетъ оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ тѣмъ обвиняемымъ, которые сознаются въ преступленіяхъ и которые не оправдываются приговорами судовъ стараго устройства.

Возвращаясь къ вопросу о вліяніи ссыльныхъ на усиленіе преступности мѣстнаго населенія, рассмотримъ теперь свойство нравственнаго яда въ заражаемомъ субъектѣ, т. е. въ сосланныхъ

изъ привилегированныхъ сословіи и степень воспріимчивости къ заразѣ въ молодежи, посвятившей себя высшему научному образованію. Для опредѣленія свойства яда, нуженъ перечень тѣхъ преступленій, за которыя ссылаются лица привилегированныхъ сословіи на жительство въ Западную Сибирь. Прилагаемая таблица преступленій ясно опредѣляетъ какъ свойство самаго нравственнаго яда, такъ и то, что онъ—продуктъ зрѣлаго возраста, темныхъ житейскихъ отношеній, недоступныхъ и непонимаемыхъ людьми, не вошедшими еще въ жизнь. Ничего въ нихъ нѣтъ заманчиваго, увлекающаго молодежь. Молодежь слишкомъ чутка ко всему чистому, честному, справедливому; еслибы, вмѣсто теоріи мелкаго мошенничества и карманнаго воровства, эти люди представляли собою Прудоновъ, Лассалей и др., тогда можно было бы серьезно призадуматься, хотя и ихъ присутствіе и ихъ открытая пропаганда не мѣшали существованію образовательныхъ заведеній въ Европѣ и ихъ процвѣтанію ¹⁾).

Категорія этихъ ссыльныхъ не имѣла никогда, при своемъ вѣковомъ существованіи, ни малѣйшаго вліянія на среднія учебныя заведенія Сибири. Еще болѣе — дѣти этого класса людей, какъ и всѣхъ преступниковъ, отличались примѣрною нравственностію и успѣхами въ наукахъ. Изъ этого видно, что этотъ ядъ не всегда дѣйствуетъ и на тѣхъ, кто скорѣе могъ бы отравиться. Между учениками 8-го класса гимназіи и студентами перваго курса университета нѣтъ никакой разницы въ умственномъ развитіи. Аттестатъ зрѣлости, дающій право поступленія въ университетъ, не есть только удостовѣреніе пониманія Цицерона, Юлія Кесаря и возможности рѣшенія уравненія со многими неизвѣстными,—онъ свидѣтельствуетъ самостоятельную подготовку къ умственному труду, извѣстную степень самообладанія—дисциплины ума—и пониманія нравственнаго добра и зла, которое и должно охранять его отъ всѣхъ вредныхъ вліяній.

---

¹⁾ Ссылный элементъ, обыкновенно, направляетъ преступную дѣятельность на нарушеніе правъ собственности, преимущественно въ видѣ кражъ, мошенничества. Но съ этой стороны ссыльные не могутъ найти никакого повода къ соприкосновенію съ жизнію студентовъ—людей большею частію не обладающихъ достаткомъ.

Что разсматриваемая категорія ссыльныхъ не можетъ имѣть ничего общаго съ корпораціею профессоровъ, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, университетъ станетъ противувѣсомъ вредныхъ вліяній, регуляторомъ общественнаго мнѣнія.

Весьма любопытны въ этомъ случаѣ мотивы, высказанные при учрежденіи Московскаго университета. При учрежденіи этого перваго Русскаго университета въ 1755 г., мѣстомъ для его открытія была избрана Москва по слѣдующимъ причинамъ, выраженнымъ въ указѣ: «1) въ Москвѣ великое число живущихъ дворянъ и разночинцевъ; 2) Москва лежитъ въ центрѣ Россійскаго государства; 3) въ ней студенты могутъ имѣть обиліе родства и знакомства и дешевыя средства къ содержанію; 4) въ Москвѣ великое число домашнихъ учителей, содержимыхъ помѣщиками». Относительно послѣдней причины нужно замѣтить, что правительство имѣло въ виду противодѣйствовать учрежденіемъ университета вредному вліянію на юношество такихъ учителей, которые не имѣли для этой профессіи ни соотвѣтствующихъ познаній, ни педагогической опытности. Помѣщики, не будучи въ силахъ судить о достоинствѣ учителей и отыскать достойнѣйшихъ, приглашали, для обученія своихъ дѣтей, лицъ безъ всякаго разбора, нерѣдко лакеевъ и парикмахеровъ изъ иностранцевъ, что не могло не отразиться на умственномъ и нравственномъ воспитаніи молодаго поколѣнія. Правительство, создавая университетъ, желало устранить это зло, предоставивъ родителямъ возможность выбора настоящихъ учителей изъ числа преподавателей и воспитанниковъ университета.

Люди XVIII вѣка ясно понимали ту миссію, которую высшее учебное и ученое учрежденіе должно имѣть въ отношеніи общества и государства.

Наконецъ, призрачное опасеніе, какъ и самъ призракъ, быстро исчезнетъ, и Западная Сибирь будетъ на всегда освобождена отъ наплыва ссыльныхъ. Съ рѣшеніемъ тюремной реформы и введеніемъ новой лѣстницы наказаній, ссылка, какъ самостоятельное наказаніе, будетъ оставлена лишь для *самаго ограниченнаго числа тяжайшихъ преступленій*: ссылка же на житье въ Сибирь, сопряженная съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, будетъ замѣнена *тюремнымъ заключеніемъ*. — Нѣтъ сомнѣ-

нія, что и сословная ссылка, если не уничтожится, будетъ значительно ограничена.—Словомъ, и самая причина къ отмѣнѣ первоначально намѣченнаго общественнымъ мнѣніемъ Сибири, *мѣста для университета*, исчезнетъ навсегда. Память о преступныхъ отцахъ изгладится, а ихъ молодое поколѣніе, какъ и многіе изъ дѣтей каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, пользующіеся нынѣ почетнымъ именемъ, станутъ образованными дѣятелями Сибири.

Помимо всякихъ соображеній объ учрежденіи университета въ томъ или другомъ городѣ, экономическія условія Томской губерніи и будущій правильный ростъ ея населенія требуютъ нѣкоторыхъ радикальныхъ административныхъ мѣръ. Томская губернія не вся служила и служить мѣстомъ ссылки.—Самые богатые и болѣе обширные округа: Барнаульскій, Кузнецкій, Бійскій, никогда не были мѣстами ссылки, и если ссыльные тамъ и встрѣчаются, то исключительно на частныхъ и казенныхъ заводахъ и промыслахъ, куда они ходятъ на заработки. Мѣстомъ же ссылки по Томской губерніи служили и служатъ округа: Томскій съ Нарымскимъ краемъ, Мариинскій и Каинскій. Томскій округъ, исключая сѣверную его часть, именно Нарымскій край, составляетъ *одну изъ наиболее населенныхъ мѣстностей губерніи*, а потому представляетъ громадныя затрудненія для причисленія къ его селеніямъ лицъ ссылаемыхъ. И нынѣ уже экспедиція, рассортировывая ссыльныхъ, преимущественно причисляетъ ихъ въ селенія округовъ Мариинскаго и Каинскаго, или же въ Нарымскій край. Слѣдовательно, до самаго осуществленія тюремной реформы и введенія новой лѣстницы наказаній, которыя могутъ замедлиться по многимъ причинамъ, и помимо открытія университета, городъ Томскъ и его округъ, въ силу экономическихъ своихъ условій, долженъ быть тотчасъ же изъять, разъ навсегда, изъ *мѣстъ ссыльныхъ* ¹⁾.

---

¹⁾ Законъ, опредѣляя наказанія, сопряженныя съ ссылкой, указываетъ лишь *уберию*, назначаемую для ссылки; назначеніе же того или другаго пункта въ предѣлахъ губерніи зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи. По этому, устраненіе дальнѣйшаго причисленія ссыльныхъ въ Томскъ и его округъ не требуетъ особаго рассмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ; мѣра эта во всякое время можетъ быть принята въ административномъ порядкѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно:

1) какъ въ Томскѣ, такъ и въ Омскѣ, ссыльный элементъ составляетъ самую незначительную часть городского населенія.

2) дѣйствительно опаснаго элемента ссыльныхъ—государственныхъ преступниковъ—не существуетъ ни въ Томскѣ, ни въ Омскѣ.

3) элементъ политическихъ ссыльныхъ постепенно исчезающій и заключающійся всего въ 249 человекъ, разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ Западной Сибири и заявляющій о своемъ присутствіи въ г. Томскѣ въ числѣ 6 и въ Омскѣ 8 лицъ—не можетъ быть принимаемъ въ соображеніе при основаніи такого вѣковаго учрежденія, какъ университетъ.

4) въ числѣ ссыльныхъ Томска и Омска люди простаго званія не имѣютъ никакого значенія.

5) элементъ ссыльныхъ за гражданскія преступленія изъ привилегированныхъ сословій (независимо малочисленности его въ общей массѣ городского населенія), по свойству причинъ, вызвавшихъ ссылку и вообще въ силу условій, которыя достаточно здѣсь выяснены, не можетъ имѣть никакого вліянія на университетскую жизнь.

По поводу записки Деспота Зеновича, членомъ Курбановскимъ высказаны слѣдующія соображенія:

«Разсматривая имѣющіяся свѣдѣнія о составѣ населенія городовъ Томска и Омска, и обративъ вниманіе на значительно большее въ первомъ изъ нихъ число ссыльныхъ, я считалъ нужнымъ, въ видахъ наиболѣе удовлетворительнаго выполненія возложенной на Коммисію задачи, разъяснить, по возможности, сообщенныя иль упомянутыхъ городовъ числовыя данныя, по соображеніи ихъ съ дѣйствующими узаконеніями о ссылкѣ и съ существующимъ порядкомъ распредѣленія ссыльныхъ и причисленія ихъ къ городамъ; но не имѣлъ при этомъ въ виду входить въ обсужденіе вопроса о возможности и степени вреда, какимъ можетъ сопровождаться для университета присутствіе въ университетскомъ городѣ значительнаго числа ссыльныхъ разныхъ разрядовъ.

По поводу же дальнѣйшихъ разсужденій, происходившихъ по сему предмету въ Коммисіи, считаю долгомъ представить въ до-

полненіе къ запискѣ, внесенной мною въ Коммисію еще слѣдующія соображенія:

1. *Относительно числа ссыльныхъ, находящихся въ Томскѣ и Омскѣ.*

а) Что цифры, принятыя для вычисленія процентнаго отношенія ссыльныхъ къ общему населенію названныхъ городовъ, по отношенію къ г. Томску, не имѣютъ дѣйствительнаго значенія, какъ объ этомъ подробно объяснено въ упомянутой запискѣ, и какъ свидѣтельствуется объ этомъ губернаторъ въ телеграммѣ своей, имѣющейя въ Коммисіи, и еще болѣе въ отчетѣ своемъ, къ которому не разъ уже обращались въ настоящемъ дѣлѣ. А именно въ отчетѣ губернатора за 1876 г. говорится: «Экономическій бытъ ссыльныхъ находится въ жалкомъ положеніи. Изъ нихъ только весьма немногіе занимаются какими нибудь ремеслами, или крестьянскими работами, а также находятся въ услуженіи у частныхъ лицъ, или на золотыхъ промыслахъ. Большая часть этихъ людей не имѣетъ никакого постояннаго и опредѣленнаго занятія, праздношатается по разнымъ мѣстамъ, *стремясь особенно въ Томскъ*, какъ значительный торговый и промышленный городъ, и живетъ здѣсь кражей, мошенничествомъ и другими противузаконными средствами».

б) Что въ виду категорическаго засвидѣтельствованія губернатора о томъ, что число крестьянъ изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Томскѣ (а слѣдовательно и иногородныхъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ) не показано въ приведенныхъ цифрахъ, потому, что ежедневно измѣняется (телеграмма) и что вообще ссыльные, распределенные по Томской губерніи, *особенно стремятся въ Томскъ*, нельзя не признать, что *число ссыльныхъ, постоянно проживающихъ въ Томскѣ, гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Омскѣ.*

в) Что число ссыльныхъ изъ привилегированныхъ сословій гораздо больше въ Томскѣ, чѣмъ въ Омскѣ—ясно изъ того, что въ Омскѣ общее число мѣщанъ изъ ссыльныхъ мужескаго пола только 546 человекъ, между коими, какъ объяснено въ моей запискѣ, не малое число лицъ должно быть, по всей вѣроятности, отнесено къ такимъ лицамъ, которыя были причислены въ крестьяне и распределены по сосѣднимъ съ г. Омскомъ округамъ Тобольской губерніи, и которыя нынѣ нерѣдко ходатай-

ствують о причисленіи ихъ къ мѣщанскому сословію (для чего впрочемъ требуется пріемный приговоръ мѣщанскаго общества) съ тѣхъ поръ, какъ мѣщане освобождены отъ подушной подати, остающейся еще на крестьянахъ. Въ Томскѣ же, даже по цифровымъ даннымъ, сообщеннымъ мѣстною властью, и оказывающимся, какъ выше объяснено, не полными, число мѣщанъ изъ ссыльныхъ, принадлежавшихъ прежде къ привилегированнымъ сословіямъ, показано 565.

2. *Относительно вредности, или безвредности ссыльнаго элемента.*

Не входя въ подробное обсужденіе вновь возникающаго вопроса о томъ, насколько безусловнаго значенія можетъ имѣть сравненіе цифровыхъ данныхъ о числѣ обнаруженныхъ преступленій и проступковъ и о числѣ осужденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, въ коихъ существуютъ различныя системы судоустройства и судопроизводства, и гдѣ совершенно различны какъ слѣдственные силы, такъ и отношенія ихъ къ суду, какъ на примѣръ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ судебные уставы 20-го ноября 1864 г. введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, въ Акмолинской области, къ которой принадлежитъ г. Омскъ, гдѣ существуютъ только мировыя судебныя установленія, и то въ нѣсколько видоизмѣненномъ порядкѣ, и Томская губернія, которой совсѣмъ не коснулись судебные уставы 1864 г., — и оставаясь только въ предѣлахъ разсматриваемаго вопроса, по отношенію къ ссыльному элементу, нельзя не обратиться опять къ тому же отчету Томскаго губернатора за 1876 г., изъ котораго приведено уже выше извлеченіе (пун. а и б), характеризующее не только экономическое, но и нравственное значеніе ссыльныхъ. Въ отчетѣ этомъ, говоря объ *увеличеніи числа преступленій* сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ и указывая на это явленіе, какъ *повторяющееся почти изъ года въ годъ*, губернаторъ объясняетъ его, между прочимъ, «*присутствіемъ значительнаго числа ссыльныхъ въ средѣ коренныхъ жителей*» (стран. 12 на обор. и 70). Кромѣ того, въ отчетѣ говорится (стран. 12 на обор.) «что касается до ссыльныхъ, то вопросъ о томъ, на сколько этотъ элементъ *принесъ вреда* мѣстнымъ жителямъ, сталъ въ настоящее время вопросомъ рѣшеннымъ. Освободить губернію отъ ежегод-

наго наплыва ссыльныхъ, или, по крайней мѣрѣ, возможно уменьшить число ихъ,—значило бы оказать ей одно изъ тѣхъ благодѣяній, которыя остаются навсегда въ памяти народа».

Послѣ такихъ засвидѣтельствowanій и въ виду того:

а) что въ общемъ числѣ ссыльныхъ находится не малое число лицъ, принадлежавшихъ до ссылки къ привилегированнымъ сословіямъ, нерѣдко весьма развитыхъ, иногда сильно озлобленныхъ, вслѣдствіе неудачно сложившейся жизни и разрыва отношеній съ прежнимъ обществомъ,—лицъ, которыя въ самой Сибири входятъ въ соприкосновеніе со всѣми классами мѣстнаго населенія и потому, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть извѣстнаго рода вліяніе, особенно на людей, легко поддающихся ему.

б) что въ Томской губерніи находится масса ссыльныхъ непривилегированныхъ сословій, которые, по офіціальнымъ засвидѣтельствowanіямъ, *особенно стремятся въ Томскъ*, и которые вообще въ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ могутъ сплотиться въ болѣе или менѣе значительныя артели,—масса людей вообще недовольныхъ, которымъ терять нечего, легко наклонныхъ къ преступности, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Томскій губернаторъ, людей, находящихся по большей части *въ безысходномъ положеніи*, какъ упоминается о томъ и въ запискѣ, внесенной въ Коммисію 15-го декабря.

в) Что о значеніи этого элемента высказано уже было мнѣніе Главнымъ Начальникомъ края, гдѣ предполагается устроить университетъ ¹⁾ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ

---

¹⁾ Въ отчетѣ за 1875 г. (стр. 33—34), на который также дѣлались ссылки въ засѣданіяхъ Коммисіи, генераль-губернаторъ Западной Сибири, разсматривая отношенія ссыльныхъ къ мѣстному населенію, говоритъ, что «пользуясь невозможностью повсемѣстнаго полицейскаго надзора въ обширной и открытой странѣ, они (ссыльные)... становятся тяжкимъ бременемъ для населенія и *постоянно подрываютъ его нравственный уровень*». Далѣе, говоря о томъ, что вліяніе ссыльныхъ не ограничивается одними простолюдинами, но проникаетъ и въ другіе классы общества, генераль-губернаторъ присовокупляетъ, что «ссыльные *проникаютъ повсюду, наталкивая на пороки и взрослыхъ и дѣтей*». Къ такому же выводу пришелъ еще въ 1854 г. Гагемейстеръ, какъ видно изъ его статистическаго обзоренія Сибири (часть II, стр. 69), въ которомъ онъ изъ собранныхъ въ то время статистическихъ данныхъ выводитъ заключеніе, что «вліяніе ссыльныхъ на нравственность народа должно быть довольно неблагоприятное, особенно тамъ, гдѣ они сосредоточены въ большомъ числѣ».

видно изъ записки сего Министерства, внесенной въ Государственный Совѣтъ,—а затѣмъ, безъ сомнѣнія, вопросъ этотъ былъ предметомъ обсужденія и соединенныхъ департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ. Остается только выразить увѣренность, что если, при совокупности другихъ, болѣе благопріятныхъ условій для Томска, признано будетъ предпочтительнѣе учредить университетъ въ этомъ городѣ; то, безъ сомнѣнія, приняты будутъ *соотвѣтственныя* мѣры къ предотвращенію возможнаго вреда для университета отъ значительнаго скопленія ссыльныхъ въ университетскомъ городѣ.

Къ этому необходимо присовокупить:

а) что тюремная реформа, о которой было упоминаемо въ засѣданіяхъ Коммисіи, и которая будто бы предполагаетъ совсѣмъ изъять Западную Сибирь изъ числа мѣстностей, предназначенныхъ для ссылки, какъ совершенно справедливо было замѣчено, можетъ замедлиться на неопредѣленное время, — между прочимъ, вслѣдствіе огромности расходовъ, требующихся на устройство исправительныхъ тюремъ;

б) что до того времени одно только воспрещеніе причислять ссыльныхъ къ Томску — не можетъ привести къ достиженію желаемой цѣли—освобожденія Томска, *къ которому ссыльные особенно стремятся*, отъ ихъ наплыва, что не воспрещается имъ и закономъ, независимо отъ причисленія ихъ къ другому городу, или уѣзду.

Глубоко убѣжденный въ томъ, что въ такомъ несомнѣнно важномъ дѣлѣ, какъ выборъ мѣста для будущаго Сибирскаго университета и наиболѣе благопріятная обстановка его, — всякія соображенія, на сколько они ни могли бы показаться односторонними защитникамъ того или другаго города, могутъ только способствовать разъясненію дѣла и тѣмъ самымъ принести ему пользу, — я считаю долгомъ, независимо отъ какихъ-либо стремленій въ ту или другую сторону, представить вышеизложенныя обстоятельства вниманію подлежащей власти, которой будетъ принадлежать оцѣнка собранныхъ, для рѣшенія даннаго вопроса, матеріаловъ и высказанныхъ по оному разъясненій и соображеній».

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія, А. И. Деспотъ Зеновичъ представилъ слѣдующее:

Въ «соображеніяхъ» дѣйствительнаго статскаго совѣтника Курбановскаго затрогиваются два вопроса: 1) о числѣ ссыльныхъ въ гг. Томскѣ и Омскѣ, и 2) о вредности или безвредности ссыльнаго элемента.

Хотя эти вопросы достаточно исчерпаны записками, представленными 15-го декабря, и въ «соображеніяхъ» г. Курбановскаго не приведено данныхъ, которыя не имѣлись бы, въ свое время, въ виду Коммисіи, — тѣмъ не менѣе нельзя не дать мѣста слѣдующимъ дополнительнымъ замѣчаніямъ.

По первому вопросу:

Всѣ числовыя данныя о ссыльныхъ въ гг. Томскѣ и Омскѣ взяты были изъ *официальныхъ* источниковъ. Сравнительное значеніе этихъ данныхъ указывало, что Омскія цифры представляютъ важный недостатокъ—отсутствіе отдѣльнаго показанія числа ссыльныхъ *изъ привилегированныхъ сословій*. Съ другой стороны, Томская администрація не имѣла возможности опредѣлить точной цифры числа ссыльныхъ, временно-проживающихъ въ Томскѣ, такъ какъ цифра эта постоянно измѣняется. Если изъ Омска доставлены данныя о ссыльныхъ этой категоріи, впрочемъ, въ общемъ счетѣ ссыльныхъ мѣщанъ и крестьянъ—то благодаря однодневной переписи, бывшей 10-го апрѣля 1877 г. Это конечно, не доказываетъ, чтобы и въ Омскѣ число ссыльныхъ не измѣнялось; напротивъ, можно съ увѣренностью сказать, что при производствѣ переписи въ зимнее время, когда, обыкновенно, подвижное населеніе въ городахъ вообще увеличивается,—цифра ссыльныхъ оказалась бы большею. Впрочемъ, не смотря на всѣ неточности, подробное разсмотрѣніе данныхъ о ссыльныхъ достаточно подтвердило, что этотъ элементъ составляетъ *въ обоихъ городахъ* ничтожный процентъ въ общей массѣ населенія.

Цитируя отчетъ Томскаго губернатора, г. Курбановскій обращаетъ вниманіе на то, что ссыльные «особенно стремятся въ Томскъ». Это явленіе не представляетъ ничего исключительнаго, присущаго только Томску. Ссыльные вообще, получившіе, по истеченіи извѣстнаго срока, право отлучки съ мѣста постояннаго жительства, и неустроившіе собственнаго хозяйства, стараются находить заработки на сторонѣ и для этого переходятъ отчасти въ города. По этому, *ни одинъ изъ городовъ Сибири* не изолированъ

безусловно отъ присутствія ссыльныхъ, и чѣмъ значительнѣе городъ, не только въ промышленномъ, но и въ административномъ отношеніи, тѣмъ благопріятнѣе условія для привлеченія ссыльныхъ. Въ Томскѣ — они стремятся въ виду развитія торговли и промысловъ и какъ въ центръ золотопромышленныхъ дѣйствій ближайшаго раіона; въ Омскѣ — они передвигаются для личныхъ услугъ, писанія просьбъ и т. п., въ Иркутскѣ — ихъ привлекаетъ то и другое. Само собою, что въ общемъ числѣ ссыльныхъ есть такіе, которые или вслѣдствіе своей неисправимости или же, преимущественно, находясь въ безвыходномъ положеніи, оказываются склонными «къ кражѣ, мошенничеству и друг. противузаконнымъ дѣйствіямъ» — о которыхъ упоминаетъ губернаторскій отчетъ и отъ которыхъ, впрочемъ, не свободны порочные люди и изъ мѣстныхъ жителей. Но изъ этого нельзя выводить какого либо заключенія, приложимаго только къ Сибирскимъ городамъ. Извѣстно, что чѣмъ значительнѣе городское поселеніе, тѣмъ болѣе существуетъ благопріятныхъ условій для возникновенія и совершенія преступныхъ дѣйствій. Городская жизнь, при своемъ разнообразіи, болѣе соблазнѣ и при тѣхъ превратностяхъ, которымъ подвергаются въ болѣе населенныхъ пунктахъ различныя профессіи — всегда выдѣляла и будетъ выдѣлять, сравнительно съ сельскимъ міромъ, большее число являющихся на скамьѣ подсудимыхъ — что, конечно, извѣстно каждому, знакомому хотя поверхностно съ уголовною статистикою. Но отсюда нельзя дѣлать вывода, что наиболѣе значительные центры, вслѣдствіе большей преступности извѣстнаго класса, должны быть лишены средствъ къ образованію; напротивъ всѣ мѣры должны быть направлены къ развитію всесторонняго и общедоступнаго образованія, какъ единственнаго средства къ нравственному совершенствованію массы и къ увеличенію числа образованныхъ людей, которые обезпечивали бы распространеніе просвѣщенія внѣ центровъ науки и цивилизаціи.

Если учрежденіе Сибирскаго университета связывать предпочтительно съ вопросомъ *о числѣ ссыльныхъ въ томъ или другомъ городѣ*, не обращая вниманія на то, что изъ среды ихъ долженъ быть выдѣляемъ только тотъ *порочный элементъ*, которымъ еще въ большей степени обладаютъ многочисленные университетскіе города, — то слѣдуетъ отказаться совершенно отъ осуществленія великаго

предпріятія, потому что ссыльные находятся и въ Омскѣ и въ Томскѣ и въ Иркутскѣ, какъ и въ другихъ городахъ Сибири.

По второму вопросу:

Говоря о ссыльномъ элементѣ, нельзя не отдѣлять ссыльныхъ изъ простаго званія отъ привилегированныхъ.

Ссылка людей простаго званія, водворяемыхъ преимущественно въ селеніяхъ дѣйствительно представляетъ ненормальное явленіе, требующее коренной реформы—объ этомъ было заявлено въ запискѣ представленной 15-го декабря. Къ этой категоріи людей относятся и цитируемыя мѣста изъ отчета Томскаго Губернатора и Генераль-Губернатора Западной Сибири. Но повторяю, что не смотря на всѣ затрудненія, которыя эта категорія ссыльныхъ причиняетъ мѣстной администраціи, нарушая иногда спокойствіе *сельской* жизни,—она, касаясь низшихъ слоевъ общества, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на складъ и отношенія среднихъ и высшихъ классовъ Сибирскаго края. Заявленія нынѣшней администраціи, не заключая въ себѣ ничего новаго, составляютъ повтореніе того, о чемъ представлялось и писалось много лѣтъ тому назадъ. Но разница въ томъ, что прежнія заявленія имѣли цѣлію организовать ссылку, извлечь изъ нея пользу для края, нынѣшнія же стремятся къ болѣе легкому средству—къ уничтоженію ссылки и исключенію ея изъ лѣстницы наказанія. Вотъ почему въ рисуемыхъ нынѣ картинахъ кладутся густыя тѣни, дабы и самая реальность была болѣе мрачною. Все это напоминаетъ іереміады австралійскихъ публицистовъ двадцатыхъ годовъ, требовавшихъ прекращенія ссылки въ Новый Южный Уэльсъ. Государственные люди Англіи убѣждены и теперь въ пользѣ ссылки, и если сдѣлали уступку, то именно въ видахъ политическихъ, опасаясь, чтобы Австралія не послѣдовала примѣру Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Ссылка для извѣстной категоріи преступленій, точно определенныхъ закономъ, должна быть и, безъ сомнѣнія, будетъ оставлена, потому что во 1-хъ ссылка превосходно обезпечиваетъ митрополію отъ ссылаемаго преступника (эта обезпечительность и имѣлась исключительно въ виду въ древнемъ мірѣ); во 2-хъ ссылка допускаетъ значительную постепенность, дѣлимость и не противорѣчитъ нисколько главнымъ цѣлямъ наказанія, въ 3-хъ ссылка

исправительна въ большей степени, нежели тюремное заключеніе, потому что вдали, за ссылкою, виднѣется поселеніе, надежда получить кусокъ земли, устроить безбѣдно свое существованіе; эта цѣль можетъ быть достигнута только послѣ множества лишеній, испытаній, въ борьбѣ съ которыми характеръ преступника закаляется къ добру, а не слабѣетъ, какъ это бываетъ съ тюремными арестантами; въ 4-хъ, хотя устрашеніе представляетъ второстепенную цѣль въ наказаніи, но, не менѣе того, впечатлѣніе, которое производитъ безповоротность или продолжительность разлуки ссылаемаго съ прежнею его средою, весьма сильно. Слѣдовательно, ссылка удовлетворяетъ въ большей степени требованіямъ правосудія, нежели другіе виды лишенія свободы. Порицать и отвергать ее безусловно—нельзя; можно только одобрять или не одобрять историческія формы, которыя получала она въ томъ или другомъ періодѣ, у того или другаго народа.

Историческая форма Сибирской ссылки требуетъ коренныхъ мѣръ для дальнѣйшаго своего существованія. Конечно, съ бюрократической точки зрѣнія легче просить о прекращеніи ссылки—чѣмъ представить проектъ ея организаціи. Устройство ссылки труднѣе, сложнѣе устройства тюремъ; при ея организаціи нужно принять въ расчетъ пространство, населенность, богатство страны, куда отправляютъ преступника, общественный бытъ и ея отношенія къ Государству. Relegatio и Deportatio древняго Рима, имѣвшія цѣлю освободиться отъ негодяевъ,—не удовлетворяютъ современные государства. Недостаточно высадить ссыльнаго на берегъ, бросить въ какія-либо мѣстности, предоставивъ его на произволь судьбы,—нужно обратить его трудъ и способности на пользу самой мѣстности, въ интересахъ колонизаціи. Весь вопросъ сводится къ тому, какъ согласовать ссылку съ колонизаціею — какъ сдѣлать, чтобы ссылка, не теряя характера уголовного наказанія, была полезна для колоніи. Непримиимаго противорѣчія нѣтъ между ссылкою и благосостояніемъ колоніи. Ссылка только тогда можетъ быть обезпечительною для государства, не подвергая ни малѣйшимъ затрудненіямъ колонію, если государство пользуется ею осторожно.

Ссылка по своей исправительности пригодна и колонизаціи. Слѣдовательно, при организаціи ссылки, можно давать перевѣсъ

цѣлямъ уголовнымъ надъ требованіями колонизаціи, или наоборотъ, причемъ, имѣетъ весьма важное значеніе *моментъ*, когда ссылка постигаетъ преступника. Если ссылка наступаетъ тотчасъ послѣ приговора, какъ это бываетъ у насъ, то въ такомъ случаѣ уголовная цѣль беретъ верхъ надъ цѣлями колонизаціи, и правительство главнымъ образомъ озабочено только тѣмъ, какъ бы скорѣе освободиться отъ преступника. Если ссылка составляетъ лишь конецъ наказанія, послѣ келейнаго заключенія и каторжныхъ работъ, то этотъ приуготовительный періодъ можетъ быть разсматриваемъ какъ уступка въ пользу колонизаціи. Наконецъ ссылка можетъ быть подчинена совершенно требованіямъ колонизаціи, когда, отбывши назначенный срокъ наказанія, преступникъ ссылается по своему желанію, въ награду за хорошее поведеніе во время заключенія. Въ этой формѣ, ссылка имѣетъ видъ добровольнаго переселенія исправившихся преступниковъ, при пособіи правительства.

Здѣсь я только слегка коснулся сложнаго вопроса, чтобъ показать, что ссыльный элементъ разсматриваемой категоріи составляетъ общес ненормальное отложеніе всего Сибирскаго края, требующаго радикальнаго леченія. Но сосредоточивать всю эту болѣзнь въ одной мѣстности, которая болѣе остальныхъ совмѣщаетъ въ себѣ самыхъ здоровыхъ задатковъ для будущаго развитія, было бы не только несправедливо, но и не простительно. Болѣзни общественнаго организма лечатся какъ и болѣзни человѣческаго тѣла. При леченіи больныхъ частей, нужно всѣми силами поддерживать здоровыя части, а не ослаблять ихъ въ общемъ составѣ организма. Географическое и этнографическое положеніе города Томска, при всѣхъ его преимуществахъ, указываетъ, что онъ въ организмѣ Сибирскаго края занимаетъ одну изъ самыхъ здоровыхъ частей, оживить которую струею высшей культуры — есть дѣло правительственной мудрости.

Что касается лицъ привилегированныхъ сословіи, ссылаемыхъ, по 1 и 2 п. 34 ст. уложенія, на жительство въ Сибирь, то нужно замѣтить слѣдующее:

1) Мошенничество и воровство, составляющія основу преступленій, приводящихъ къ ссылкѣ, не имѣютъ въ себѣ ничего исключительнаго, національнаго. Это продуктъ каждаго человѣче-

скаго общества, сопутствующій всѣмъ ступенямъ его развитія. Чѣмъ жизнь проще, тѣмъ формы этого зла грубѣе, нагляднѣе; чѣмъ общественныя отношенія сложнѣе—тѣмъ проявленіе его обдуманнѣе, утонченнѣе, сильнѣе проникающее во всю ткань человѣческихъ сплетеній. Семья, школа, церковь—эти коррективы человѣческихъ уклоненій, регуляторы общественнаго равновѣсія, должны быть всегда на сторожѣ, при поступательномъ движеніи каждаго общества.

2) Преступники этой категоріи во всѣхъ государствахъ Западной Европы заключаются, на извѣстный срокъ, въ тюрьмы, и по окончаніи наказанія водворяются въ прежнія мѣста жительства. Однако, никогда не возникало мысли, чтобы подобный элементъ, присущій, какъ неизбѣжное зло, всякому обществу, могъ имѣть вліяніе на развитіе низшихъ, среднихъ и, тѣмъ болѣе, высшихъ разсадниковъ образованія. Напротивъ, цивилизующееся общество, совершенствуясь, расширяетъ блага высшаго образованія на большее число своихъ членовъ, увеличивая число образовательныхъ учрежденій—это единственное оружіе противъ прогрессивнаго развитія.

3) Съ осуществленіемъ у насъ тюремной реформы и измѣненіемъ лѣстницы наказаній—осужденные этой категоріи лица, послѣ тюремнаго заключенія, будутъ также отпускаемы на свободу, въ прежнія мѣста ихъ жительства. Университеты Россіи, какъ и Европы, большею частію основаны въ столицахъ или въ самыхъ богатыхъ, промышленныхъ центрахъ. Спрашивается, неужели этотъ контингентъ лицъ имѣлъ, или можетъ имѣть какое-бы то ни было вліяніе на прежнее развитіе и будущее процвѣтаніе нашихъ высшихъ разсадниковъ образованія? Неужели «клубъ червонныхъ валетовъ», въ Москвѣ, могъ въ чемъ либо отразиться, на здоровой жизни *Alma mater* Россіи? Неужели утонченныя продѣлки, создавшія предпріятія доктора Струстберга, этого перла цивилизованнаго мошенничества, произвели растлѣвающее дѣйствіе на нравственность образующейся у насъ молодежи? А между тѣмъ до этой культивированой высоты мошенничества еще слишкомъ далеко всѣмъ тѣмъ «ворамъ денежнаго дѣла», которые ссылаются въ Сибирь и которымъ стараются придать какія-то опасныя качества.

4) Въ «соображеніяхъ» намекается, что въ категоріи этихъ лицъ могутъ быть люди «озлобленные», которые, ничего не теряя, могутъ рискнуть на многое преступное. Допустимъ, что были и есть дѣйствительно озлобленные, но не мѣшало бы указать: въ чемъ, при вѣковомъ существованіи ссылки въ Сибирскомъ краѣ, выразилась эта «озлобленность». Иногда она проявлялась развѣ въ наглomъ обманѣ какого-либо кутилы, купчика, расточительнаго золотоискателя, въ очисткѣ кармановъ ярмарочныхъ игроковъ, словомъ въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя ежеминутно совершаются во всѣхъ столицахъ и торговыхъ центрахъ, людьми и не носящими клейма осужденнаго ссыльнаго. Люди подобнаго чекана, стремящіеся къ легкой наживѣ (а они и въ Сибири, какъ и вездѣ, есть и не изъ ссыльныхъ), въ которыхъ преобладаютъ хищническіе инстинкты, не способны увлекать и увлекаться какимъ либо научнымъ или общечеловѣческимъ идеаломъ. Кругъ ихъ дѣйствій слишкомъ ограниченъ, касаясь однихъ поддонковъ общества. Наконецъ, эта категорія лицъ, въ общественномъ отношеніи, несравненно менѣе опасна въ Сибири, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ и тѣмъ болѣе въ столицахъ. Въ Сибири, всякое, вновь появившееся въ какомъ либо городѣ, лицо возбуждаетъ всеобщее любопытство. Статейный списокъ ссыльнаго, со всѣми подробностями дѣйствительными и вымышленными, быстро обѣгаетъ городъ. Клеймо осужденнаго очень долго удаляетъ его отъ всѣхъ общественныхъ отношеній: всѣ остерегаются и никто не вѣритъ; всѣ снисходительно, но свысока смотрятъ на пришельца. Эти нравственныя униженія сопутствуютъ ссыльному продолжительное время. Но разъ все забыто, если послѣ долгихъ усилій, ссыльный входитъ въ мѣстную среду и ея интересы, можно быть положительно увѣреннымъ, что въ большинствѣ случаевъ онъ возвратился къ честной жизни. Напротивъ, въ столицахъ и вообще въ многолюдныхъ центрахъ внѣ Сибири, люди подобнаго закала, часто съ приличными манерами, въ маскѣ свѣтскаго образованія, безнаказанно втираясь въ общество, въ людскія отношенія, терпѣливо и долго готовятъ поле для своихъ продѣлокъ и изъ нихъ не многіе подпадаютъ карѣ закона; большинство же доживаетъ благополучно свой вѣкъ, оставаясь неразоблаченными.

5) Если нѣсколько сотъ предприимчивыхъ русскихъ, въ борьбѣ

съ природою и враждебнымъ населеніемъ, образовали ядро, изъ котораго, не смотря на продолжительность ссылки всѣхъ категорій, начиная съ самыхъ тягчайшихъ злодѣевъ, до мелкихъ ворюшекъ, могъ вырости трехмилліонный, здоровый, крѣпкій общественный организмъ, связанный неразрывнымъ нравственнымъ цементомъ съ своею митрополіею — то какимъ образомъ допустить, чтобы одна изъ микроскопическихъ частицъ ссыльнаго элемента — мелкіе ворюшки могли оказать растлѣвающее вліяніе на тѣхъ немногихъ изъ коренныхъ Сибириковъ, которые питались грудью кормилицъ изъ ссыльныхъ или учились азбукѣ у сосланныхъ, и именно въ то время, когда они умственно зрѣлые, предадутся исключительно научнымъ цѣлямъ.

Всѣ эти опасенія, кромѣ многого другаго, выказываютъ отеческую заботливость о будущемъ развитіи унверситета. Заботливость, какъ всякая опека, имѣетъ свои предѣлы. Оберегать можно и нужно осторожно, не переступая извѣстныхъ границъ; иначе въ организмѣ, вмѣсто силы, разовьется дряблость, вялость. Безъ общественныхъ вліяній, борьбы, искушеній и соблазна не вырастаютъ гражданскія доблести.

Ограничиваясь этими дополнительными замѣчаніями на «соображенія» составленныя преимущественно по *отрывочнымъ* цитатамъ изъ отчетовъ Томскаго губернатора, нельзя не указать на односторонность этихъ соображеній. Не говоря уже о томъ, что цитаты эти должны быть разсматриваемы въ связи съ экономическими и другими условіями данной мѣстности и не могутъ быть принимаемы безъ всесторонней оцѣнки, несоотвѣтственно пользоваться этими цитатами для заключенія о вредномъ вліяніи ссыльныхъ лишь въ Томскѣ только потому, что отчетъ Акмолинскаго губернатора умалчиваетъ о положеніи ссыльныхъ въ Омскѣ, говоря лишь, что на нихъ есть недоимки. Между тѣмъ, извѣстно, что Омскъ, въ отношеніи наплыва ссыльныхъ (временно-проживающихъ, причисляемыхъ) поставленъ въ тѣ же условія, какъ и Томскъ, съ тою разницею, что въ послѣднемъ городѣ существуетъ болѣе способовъ къ заработкамъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя данныя и соображенія, комиссіи, согласно съ мнѣніемъ члена А. И. Деспота Зеновича, пришла къ заключенію, что вопросъ о ссыльныхъ при

выборѣ города для Сибирскаго университета не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ 1) этотъ элементъ, находящійся и въ Томскѣ и въ Омскѣ, составляетъ самую незначительную часть населенія, 2) онъ не заключаетъ въ себѣ дѣйствительно опасныхъ государственныхъ преступниковъ и наконецъ 3) этотъ элементъ на будущее время легко можетъ быть совершенно устраненъ административными или законодательными мѣрами.

Преступленія, влекущія по уложенію 1866 г. ссылку на житье въ западно-сибирскія губерніи, суть слѣдующія.

Противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій.

Совращеніе православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (ст. 187 и 189).

Похищеніе церковныхъ денегъ и вещей, при богослуженіи посвященныхъ, изъ часовни или отдѣльнаго церковнаго хранилища, безъ взлома и обдуманнаго заранѣе намѣренія (226).

Лживая присяга безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія (238).

Противъ порядка управленія.

Государственная измѣна и преступленія противъ народнаго права, направленныя противъ иностраннаго государства, съ которымъ заключены на сей предметъ трактаты (260).

Участіе и пособничество въ преступленіи неповиновенія властямъ (266).

А равно ссылкѣ на житье подвергаются зачинщики или подговорщики, если участники преступленія, безъ принятія особыхъ мѣръ, разойдутся (269).

Нанесеніе побоевъ или насиліе при возстаніи (271).

Угрозы чиновнику при исполненіи обязанностей (272).

Неуваженіе къ указамъ (276).

Дерзости, соединенныя съ ругательствомъ, или поднятіемъ руки, въ присутственномъ мѣстѣ (282).

Составленіе подложныхъ указовъ Правительствующаго Сената

и другихъ бумагъ, если виновный въ томъ раскается и не сдѣластъ изъ бумаги никакого употребленія (292 и 294).

Похищеніе или истребленіе хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ документовъ (303).

Сопровождаемый насиліемъ побѣгъ изъ подъ стражи до окончанія слѣдствія и суда или до исполненія приговора (312).

Укрывательство приговоренныхъ къ каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе (316).

Участіе въ тайныхъ обществахъ (319).

Подговоръ къ переселенію за границу подданныхъ Имперіи (328).

По службѣ государственной и общественной.

Неисполненіе чиновниками указовъ изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ (332).

Особенно важные случаи превышенія или бездѣйствія власти (341).

Насиліе и угрозы чиновника съ цѣлію препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности (344).

Истязанія и жестокости при отправленіи должности (345).

Растрата ввѣреннаго по службѣ имущества (354, 355 и 358).

Подлогъ по службѣ (362).

Неправосудіе (366 и 367).

Вымогательство (378).

Оскорбленіе дѣйствіемъ начальника (395).

Неправильное исполненіе судебного приговора изъ корыстныхъ видовъ (457 и 458).

Преступленія и проступки казначеевъ (476 — 482).

Противозаконные поступки чиновниковъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (495, 497 и 500).

Противъ имущества и доходовъ казны.

Недонесеніе Правительству о поддѣлкѣ монеты (260).

Обрѣзываніе монеты (265).

Посеребреніе или позлащеніе монеты, съ намѣреніемъ увеличить цѣнность ея (566).

Измѣненіе цвѣта кредитныхъ билетовъ (511 п. 3).

Недонесеніе о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ Правительству (574).

Неосторожное открытіе постороннему лицу способовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ кредитныхъ бумагъ (578).

Тайный провозъ иностранныхъ запрещенныхъ къ привозу или неоплаченныхъ товаровъ (749, 750 и 755).

Противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Недонесеніе о составленіи шайки для разбоевъ или зажига-
тельствъ и т. п. (924).

Участіе въ шайкѣ для кражъ и мошенничества (925).

Доставленіе шайкою оружія и другихъ средствъ (928).

Пристанодержательство подобныхъ шаякъ (929).

Скупъ и перепродажа добытыхъ шайкою вещей (930 и 931).

Обращеніе магометаниномъ или евреемъ, съ насиліемъ,
инородца изъ одной нехристіанской вѣры въ другую (936).

Возбужденіе изъ корыстныхъ видовъ лицъ или обществъ къ
начатию явно противозаконныхъ исковъ, послѣ данной подписки,
не имѣть по симъ дѣламъ ходатайства (939).

Лживые доносы (940).

Подговоръ къ побѣгу или незаконному переселенію (947).

Выдача паспорта лицамъ, неимѣющимъ на то права, изъ ко-
рыстныхъ видовъ (978).

Неправильная выдача паспортовъ изъ корыстныхъ видовъ (979)

Сводничество: дѣтей—отцемъ или матерью (998).

Жены мужемъ (999).

Малолѣтнихъ—опекуномъ (1000).

Умышленное поврежденіе желѣзной дороги (1081).

Утайка или умышленное задержаніе посылаемыхъ почтою пи-
семъ или бумагъ (1100).

Умышленное поврежденіе телеграфовъ, сопровождаемое по-
врежденіемъ чьего-либо здоровья (1149).

Противъ законовъ о состояніяхъ.

Злостное банкротство (1165).

Похищеніе младенца, безъ намѣренія скрыть его происхожденіе (1408).

Составленіе подложныхъ документовъ, съ цѣлію присвоенія непринадлежащаго званія (1412 и 1414).

Противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.

Оставленіе матерью безъ помощи новорожденного ея младенца, послѣдствіемъ чего была его смерть (1460).

Убийство матерью урода (1469).

Нанесеніе увѣчій и ранъ: легкихъ (1478 и 1482), а также въ запальчивости и раздраженіи, но не случайно (1480 и 1483).

Подкинутіе младенца, имѣющаго болѣе 3 лѣтъ (1514).

Произвольное оставленіе человѣка въ опасности (1517).

Обольщеніе несовершеннолѣтней опекуномъ (1532).

Противозаконное лишеніе свободы (1540).

Противъ правъ семейственныхъ.

Похищеніе незамужней для вступленія съ нею, противъ ея воли, въ бракъ (1549).

Присутствованіе въ качествѣ свидѣтеля при бракѣ, съ знаніемъ вынужденнаго согласія одного изъ супруговъ (1553).

Вступленіе въ бракъ при жизни супруга (1554—1555).

Кровосмѣшеніе въ третьей степени родства (1594).

Противъ собственности частныхъ лицъ.

Подготовленіе къ поджогу (1611).

Умышленный поджогъ чужаго хлѣба на корнѣ (1614).

Умышленное потопленіе чужаго имущества (1617).

Умышленное разрушеніе чужихъ строеній (1621).

Кража со взломомъ (1647).

Похищеніе изъ запертыхъ сундуковъ (1648).

Кража чемодановъ и тюковъ (1651 и 1652).

Кража, учиненная дворянами, священнослужителями, монашес-
твующими и почетными гражданами (1656).

Похищеніе документовъ (1657).

Мошенничество, произведенное дворянами, священнослужите-
лями, монашествующими и почетными гражданами (1667).

Употребленіе въ игрѣ поддѣльныхъ картъ (1670).

Присвоеніе, чрезъ подлогъ, чужаго недвижимаго имущества
(1677 и 1680).

Подложное составленіе актовъ (1690).

Передача повѣреннымъ, изъ корыстныхъ видовъ, документовъ
противникамъ своего довѣрителя (1710).

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія 19 Декабря.

1) Прочитаны имѣющіяся въ комиссіи заявленія отъ городскихъ обществъ сибирскихъ городовъ, обсуждавшихъ вопросъ о наиболѣе соотвѣтствующемъ ихъ выгодамъ и удобствамъ мѣстѣ для учрежденія Сибирскаго университета. Сущность этихъ заявленій состоитъ въ слѣдующемъ:

Вѣсть о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе Сибирскаго университета встрѣчена была повсемѣстно въ Сибири съ чувствами самой живѣйшей радости и благодарности; по появившіяся затѣмъ газетная сообщенія, что мѣстомъ для университета, по нѣкоторымъ правительственнымъ соображеніямъ избирается г. Омскъ, возбудили въ Думахъ Сибирскихъ городовъ весьма оживленные обсужденія вопроса — въ которомъ изъ городовъ Сибири учрежденіе университета было бы цѣлесообразнѣе для пользы края и для процвѣтанія самаго университета? Большая часть Сибирскихъ городовъ высказались за Томскъ, какъ болѣе центральный пунктъ страны, представляющій въ то же время несравненно болѣе и другихъ условій, по которымъ устройство тамъ университета было бы желательно для жителей обѣихъ частей Сибири.

Томскій Городской Голова Королевъ, 25 іюня 1876 г. за № 152, представилъ, чрезъ Томскаго Губернатора, Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія просьбу своихъ согражданъ — отклонить учрежденіе Сибирскаго университета въ Омскъ, такъ какъ для этой цѣли, по ихъ мнѣнію, могъ бы быть избранъ

болѣе центральный городъ Сибири и притомъ имѣющій и большее экономическое значеніе для края. Такимъ городомъ, по мнѣнію Томскихъ гражданъ, представляется ихъ городъ, и по географическому положенію занимающій центральное мѣсто между Сибирскими городами, съ которыми по большей части онъ связанъ водяными путями сообщенія, и какъ главнѣйшій торговый и промышленный пунктъ всей Сибири. Какъ доказательство торговаго значенія Томска, Томскій Городской Голова приводитъ существованіе въ немъ трехъ банковъ, которые производятъ операціи на весьма значительныя суммы. Онъ выражаетъ также надежду, что и въ будущемъ торговое значеніе Томска для Сибири не можетъ умалиться, а напротивъ, съ увеличеніемъ населенія и развитія промышленной дѣятельности, должно все болѣе и болѣе возрастать. При семъ онъ опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ не многихъ людей, что будто бы предполагаемое соединеніе Оби съ Енисеемъ посредствомъ р. Кети отклонить торговое движеніе отъ Томска, а соединеніе будущей Сибирской желѣзной дороги, если она приметъ южное направленіе, съ средне-азіатскою—возвыситъ значеніе Омска для Сибири, въ ущербъ Томска. Нынѣшніе же пути сообщенія въ Сибири и тѣ желѣзныя дороги, которыя устроятся въ ближайшемъ будущемъ чрезъ Уралъ, всегда будутъ представлять Сибирскому юношеству, ищущему высшаго образованія, болѣе удобствъ направиться въ Казанскій и другіе университеты Европейской Россіи, чѣмъ въ университетъ въ г. Омскѣ. По этому Томскій Городской Голова высказываетъ опасеніе, что университетъ въ Омскѣ будетъ привлекать къ себѣ весьма мало учащихся. Кромѣ того, Томскій Городской Голова проситъ, при выборѣ города для Сибирскаго университета, принять во вниманіе и то обстоятельство, что городъ Томскъ сдѣлалъ первое пожертвованіе для университета, въ лицѣ почетнаго гражданина Цибульскаго, пожертвовавшаго 100,000 р. и что примѣръ г. Цибульскаго найдетъ себѣ много подражателей, если университетъ учредится въ Томскѣ.

Маріинскій Городской Голова Савельевъ, по порученію Маріинской Городской Думы, отъ 22 августа 1876 г., признающей Томскъ болѣе центральнымъ городомъ, чѣмъ Омскъ, и болѣе важнымъ въ торговомъ отношеніи, относится къ Томскому Городскому

Головѣ съ просьбою имѣть въ виду при своемъ ходатайствѣ желаніе жителей Мариинска видѣть университетъ въ Томскѣ, а не въ Омскѣ.

Барнаульскій Городской Голова, Савелій Козловъ, не могъ предложить на обсужденіе гражданъ г. Барнаула вопросъ о томъ, который изъ двухъ городовъ — Томскъ или Омскъ болѣе соотвѣтствуетъ при учрежденіи университета удобствамъ и выгодамъ Сибири, потому что въ Барнаулѣ въ 1876 г. не было еще введено новое городское положеніе; но изъ собранныхъ имъ частнымъ образомъ мнѣній онъ убѣдился, что вообще всѣ граждане Барнаула, сочувствуя вполне дѣлу учрежденія въ Сибири университета, для пользы не только Алтайскаго округа, но и всего края, находятъ болѣе цѣлесообразнымъ устройство его въ Томскѣ. Красноярскій Городской Голова, на вопросъ Томскаго Головы— намѣрено ли Красноярское общество принять участіе въ ходатайствѣ, предпринятомъ Томскою Городскою Думою, по предмету избранія для Сибирскаго университета болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ Омскъ, письмомъ отъ 5 іюля 1876 г. за № 1169, увѣдомилъ послѣдняго, что такъ какъ для университета избранъ уже Правительствомъ г. Омскъ, то онъ съ своей стороны находитъ *къ сожалѣнію* такое ходатайство бесполезнымъ и несвоевременнымъ.

Енисейская Городская Дума, сознавая, что учрежденіе университета въ Томскѣ было бы для большинства населенія Сибири полезнѣе, чѣмъ въ Омскѣ, постановленіемъ отъ 15 іюня 1876 г. опредѣлила ходатайствовать чрезъ Губернатора о выборѣ для университета г. Томска, а вмѣстѣ съ тѣмъ просила о томъ же телеграммою Его Сіятельство г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ Тюменской Городской Думѣ тотъ же вопросъ обсуждался въ собраніи 7 октября 1876 г. и такъ какъ голоса раздѣлились: одни за Томскъ, другіе за Омскъ, то вопросъ подвергнуть былъ баллотировкѣ, при которой 16 шаровъ положено за Омскъ, а 11—за Томскъ.

Иркутская Городская Дума, въ засѣданіи 2 августа 1876 г., уполномочила исправлявшаго въ то время должность Городскаго Головы, Лаврентьева, заявить Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что въ Иркутскѣ зародилась и зрѣла мысль

о Сибирскомъ университетѣ; но движимый чувствами справедливости и интересами всей Сибири, Иркутскъ уступаетъ Томску право имѣть въ своихъ стѣнахъ разсадникъ высшаго образованія, но уступить это же право отдаленному и мало извѣстному Омску для него больно и прискорбно. Исполняя возложенное на него порученіе, исправляющій должность Иркутскаго Головы заявляетъ также Его Сіятельству, что жители Иркутска питаютъ надежду, что въ такомъ важномъ дѣлѣ голосъ ихъ будетъ выслушанъ и принятъ во вниманіе.

Верхнеудинская Городская Дума, въ собраніи 12 іюля 1876 г., опредѣлила: такъ какъ при сравненіи городовъ Омска и Томска — послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть признанъ удобнѣйшимъ мѣстомъ для университета, потому что составляетъ средоточіе въ торговомъ отношеніи для Сибири, то обратиться къ Военному Губернатору Забайкальской Области и просить его ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи университета въ Томскѣ, а не въ Омскѣ.

Нерчинская Городская Дума, 8 августа 1876 г., обсуждала вопросъ о томъ, который изъ Сибирскихъ городовъ былъ бы болѣе удобенъ для университета и по всестороннемъ его обсужденіи гласные Нерчинской Городской Думы, большинствомъ голосовъ высказались за Томскъ. Почему Дума и опредѣлила ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ объ учрежденіи Сибирскаго университета въ Томскѣ.

Такимъ образомъ изъ 11 Сибирскихъ городовъ, въ которыхъ обсуждался вопросъ—какой изъ городовъ, Томскъ или Омскъ, представляетъ болѣе удобствъ для устройства университета, 7 высказалось въ пользу Томска. Городъ Красноярскъ, какъ объяснено выше, хотя и считалъ ходатайство съ своей стороны въ пользу Томска несвоевременнымъ, но съ прибавленіемъ слова «къ сожалѣнію», а это можно считать равносильнымъ, что и онъ предпочитаетъ Томскъ—Омску въ дѣлѣ университета. За утвержденіе университета въ Омскѣ ходатайствовала только одна Омская Городская Дума и кромѣ того въ Тюменской Городской Думѣ большинство голосовъ высказалось за Омскъ, впрочемъ только по отношенію близости его къ Тюмени. Наконецъ, старинный ветеранъ между Сибирскими городами, Тобольскъ, не высказываясь ни за

Томскъ, ни за Омскъ, заявилъ свои собственныя права на Сибирскій университетъ, прибавляя, впрочемъ, что въ случаѣ невозможности его открытія въ Тобольскѣ, онъ предпочелъ бы видѣть его устроеннымъ въ Омскѣ, какъ городъ, находящемся въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Тобольска.

2) Прочитана докладная записка потомственного почетнаго гражданина *Зихарія Михайловича Цибульскаго*, поданная Его сіятельству, господину Министру Народнаго Просвѣщенія, 31-го августа 1876 г., по вопросу о Сибирскомъ университетѣ. Комиссія признала не безполезнымъ помѣстить эту записку въ своихъ протоколахъ. Въ подлинникѣ содержаніе ея слѣдующее:

«Ни въ одной части Россіи общество не прочувствовало такъ глубоко недостатокъ высшаго образованія, какъ въ отдаленной отъ умственныхъ центровъ Сибири. По этому, извѣстіе о намѣреніи правительства учредить въ Томскѣ университетъ было встрѣчено Сибиряками съ невыразимымъ восторгомъ».

«Наши начинанія, — касались ли они науки и воспитанія, городского хозяйства, или промышленности, — почти всегда оказывались дурно исполненными, вслѣдствіе недостатка знанія. Мы желаемъ изслѣдовать Сибирь для себя, а между тѣмъ къ намъ приѣзжаютъ Норденшильды, Бреммы, представители чужихъ интересовъ. Мы жертвуемъ деньги на пріюты, городскія и сельскія школы; но заведенія эти не приносятъ всей ожидаемой отъ нихъ пользы по неимѣнію хорошихъ преподавателей. Намъ должно заботиться о городскомъ благоустройствѣ, ассенизаціи нашихъ жилищъ; но гдѣ взять исполнителей? Неисчерпаемыя естественныя богатства Сибири лежатъ не тронутыми, ожидая умѣлыя руки для ихъ разработки. Приведенныя и другія подобныя задачи, — не вымышленныя, а дѣйствительныя и насущныя, — разрѣшатся въ благопріятномъ смыслѣ, когда въ Сибири будетъ разсадникъ высшаго образованія. Вотъ почему вѣсть объ университетѣ была встрѣчена единодушнымъ сочувствіемъ, которому въ особенности содѣйствовало удачное избраніе Томска университетскимъ городомъ».

«Убѣжденіе о первенствующемъ значеніи Томска такъ глубоко вкоренилось въ Сибирскомъ обществѣ, что ни одинъ изъ другихъ городовъ Сибири не выступилъ противъ него соперникомъ. Въ недалекомъ будущемъ Томскъ будетъ центромъ горно-

заводской промышленности, Сибирскимъ Екатеринбургомъ. Теперь, какъ центръ торговли и промышленности вообще, онъ занимаетъ самое видное мѣсто. Его граждане всегда отличались крупными пожертвованіями на общественныя дѣла: Поповъ далъ фондъ на Томскій Общественный Банкъ; Асташевъ выстроилъ и содержалъ пріютъ, который, послѣ смерти его, остался съ денежнымъ капиталомъ въ 45.000 руб., и каменнымъ домомъ, стоящимъ до 35,000 р.; Шушляевъ завѣщалъ училищамъ и богадѣльнямъ 75,000 р.; Королевъ выстроилъ каменный домъ для пріюта; наконецъ, изъ скромныхъ моихъ достатковъ, я удѣлилъ сто тысячъ руб. на Сибирскій университетъ. Учебныя заведенія Томска переполнены учащимися и въ значительной степени содержатся на средства города: Общественный Банкъ содержитъ двѣ женскія гимназіи, Дума дала домъ и обязалась ежегодно отпускать 8,000 руб. на реальное училище. Томскіе граждане содержатъ два большіе пріюта и дѣтскій садъ для бѣдныхъ, третій пріютъ существуетъ на суммы, собираемыя дамскимъ попечительнымъ о тюрьмахъ комитетомъ. Въ Томскѣ строится обширная духовная семинарія, выработывается проектъ ремесленной школы, подписываются деньги на стипендіи, имѣется значительное общество поощренія учащихся. Граждане этого города были первыми открывателями золота въ Сибири, серебра и мѣди въ Киргизской степи и первыми основателями здѣсь пароходства. Развился Томскъ вполне самобытно, своими собственными силами. Его населеніе истинно русское, глубоко патріотическое. Даже въ еврейскомъ училищѣ преподаютъ предметы и въ синагогѣ служатъ молебны о здравіи и благоденствіи Государя Императора на русскомъ языкѣ».

«Преимущества Томска имѣлъ въ виду и Генераль-Губернаторъ Западной Сибири. Думая предохранить этотъ городъ отъ угрожающей ему опасности потерять свое торговое значеніе, если Обь соединится каналомъ съ Енисеемъ, а чайная торговля изъ Кяхты перейдетъ на Зайсанъ, Его Высокопревосходительство Николай Геннадіевичъ, высказался за выборъ Томска университетскимъ городомъ, чтобы сохранить за нимъ навсегда первенствующее значеніе, и вслѣдствіе этого, жители Томска, по предложенію его, отвели мѣсто подъ университетъ, а я пожертвовалъ на устройство университета часть денегъ. Потомъ, по желанію Его Высоко-

превосходительства, я отступился отъ условнаго пожертвованія, предоставивъ внесенныя мною сто тысячъ руб., употребить вообще на Сибирскій университетъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду единодушнаго общественнаго мнѣнія, какъ здѣсь слышно, поддерживаемаго Вашимъ Сіятельствомъ, трудно было допустить, чтобы какой либо другой городъ былъ предпочтенъ Томску. Между тѣмъ, газеты продолжаютъ твердить, что Сибирскій университетъ будетъ учрежденъ въ Омскѣ и что въ непродолжительномъ времени этотъ вопросъ получитъ окончательное утвержденіе».

«При основаніи Омской крѣпости имѣлась въ виду защита отъ киргизскихъ набѣговъ, а не торговля и вообще гражданскія цѣли. Съ тѣхъ поръ наша граница подвинулась впередъ и военное значеніе Омска само собою утратилось; другаго же значенія онъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ. Ни одна значительная торговая дорога не касается Омска, а если и коснется та, которая изъ Тюмени пойдетъ на Зайсань, то все-таки Омскъ будетъ только станціею, а не складочнымъ пунктомъ. Изолированный отъ всего, поддерживаемый искусственно, Омскъ не заключаетъ въ себѣ элементовъ для самобытнаго развитія, по этому и дѣятельность его ничтожна. Съ введеніемъ въ Сибири общихъ губернскихъ учреждений и съ основаніемъ степнаго Генераль-Губернаторства, центромъ котораго сдѣлается Омскъ, этотъ послѣдній потеряетъ для Сибири и то административное значеніе, которое принадлежитъ ему теперь, какъ резиденціи Генераль-Губернатора. Посмотрите, что говоритъ г. Красовскій о климатѣ киргизской степи, на окраинѣ которой стоитъ Омскъ ¹⁾ Что же обѣщаетъ этотъ городъ для университета? Учебныя заведенія его содержатся на счетъ казны, или на суммы, отчисляемыя изъ доходовъ Томскаго Общественнаго Банка, какъ напр. женская гимназія; военная гимназія имѣетъ достаточно учениковъ, потому что это единственное военное училище для всей Западной Сибири, въ которомъ дѣти чиновниковъ и офицеровъ содержатся на казенный счетъ. Единственный пріютъ въ Омскѣ содержится благотворительнымъ обществомъ, преимущественно на взносы иногородныхъ членовъ. Говорятъ, будто населеніе къ Западу отъ Омска, по своей числи-

¹⁾ Описаніе области Сибирскихъ киргизовъ ч. I ст. 261.

тельности, доставить много студентовъ университету. Но это ничѣмъ неоправдываемое предположеніе; къ западу, да и во всякую другую сторону отъ Омска, населеніе сельское, или кочующее. Важнѣйшіе же города, которые только и могутъ поставлять контингентъ слушателей для университета, расположены по главному Сибирскому тракту, для котораго Томскъ составляетъ и географически и по своему торговому значенію—неоспоримое и всѣми признанное средоточіе».

«Какъ одинъ изъ главнѣйшихъ доводовъ противъ Томска приводятъ, что онъ ссыльный городъ. Но вѣдь колонизація всей Сибири производилась ссыльными. Еще очень недавно Омскъ былъ точно такимъ же мѣстомъ ссылки, какъ теперь Томскъ; но достаточно было, въ теченіи десяти лѣтъ, прекратить ссылку и слѣды ссыльнаго элемента тамъ изгладились. Совершенно во власти правительства примѣнить такую же мѣру и къ Томску. Въ строгомъ смыслѣ слова, Томскъ даже не составляетъ ссыльной колоніи, такъ какъ преступники посылаются сюда не на поселеніе, а на житье, въ видѣ исправительнаго наказанія за мало-важныя проступки, при чемъ, крайній предѣлъ запрещенія отлучаться изъ города, назначеннаго для жительства, ограничивается пятью годами; слѣдовательно, съ прекращеніемъ ссылки, достаточно будетъ времени, какое употребится на постройку университета, чтобы Томскъ очистился отъ ссыльных».

«Что касается политическихъ ссыльныхъ, то ихъ въ Томскѣ не много, да они никогда не имѣли ни малѣйшаго вліянія на практическое и глубоко преданное своему Государю общество Сибири. Образованная часть сосланныхъ поляковъ низошла до занятія ремеслами, при чемъ, конечно, имъ не осталось ни времени, ни случая на пропаганду; да въ нашемъ обществѣ они и не посмѣли бы громко выражать польскія симпатіи».

«Не буду повторять доводы за Томскъ, изложенные въ представленномъ Вашему Сіятельству ходатайствѣ Томской Городской Думы; скажу только что взгляды Томской Думы раздѣляютъ другіе города Сибири, изъ которыхъ нѣкоторые успѣли уже приступить къ ходатайству за Томскъ, а другіе рано или поздно къ нему присоединятся, услышавъ о намѣреніи избрать Омскъ университетскимъ городомъ. Енисейская Дума, по постановленію

15-го іюня сего года, ходатайствовала чрезъ мѣстнаго Губернатора и посылала телеграмму Вашему Сіятельству, доказывая преимущества Томска. То же самое сдѣлала Верхнеудинская Дума, по постановленію своему 12-го іюля сего года. Красноярскій Городской Голова, въ письмѣ отъ 5-го іюля за № 1169, выражалъ Томскому Головѣ, что его общество сочувствуетъ устройству университета въ Томскѣ, но что къ сожалѣнію время для ходатайства о томъ, по мнѣнію этого общества, будто бы, упущено. Барнаульскій городской староста писалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, что тамошнее общество безусловно раздѣляетъ воззрѣнія Томской Думы, но оно не можетъ официально высказаться, потому, что тамъ не введено городское Положеніе. Иркутская Дума въ засѣданіи 14-го іюля, положила ходатайствовать объ учрежденіи университета въ Томскѣ. Это ясно доказываетъ, что сочувствіе къ Томску не вытекаетъ изъ эгоистической заботы однихъ лишь его гражданъ о выгодахъ своего города. Такое узкое воззрѣніе не заслуживало бы поощренія. Пусть откроютъ въ Сибири двѣ подписки: на университетъ въ Омскѣ и на университетъ въ Томскѣ, тогда увидятъ нагляднымъ образомъ, что первому никто не сочувствуетъ, на второй же сильныя приношенія деньгами, учрежденіемъ стипендій, коллекціями для музеевъ и т. п. потекутъ широкою рѣкою».

«Ошибиться въ выборѣ пункта для университета значило бы дискредитировать здѣсь самую идею высшаго образованія, отдалить ожидаемые отъ университета для Сибири благіе результаты, можетъ быть, на цѣлое столѣтіе. Прикажите Ваше Сіятельство, для пользы нашего отечества, изучить подробно и безпристрастно вопросъ о выборѣ города для Сибирскаго университета. Отъ этой отсрочки дѣло только выиграетъ и несомнѣнно получить справедливое разрѣшеніе, за что Сибиряки будутъ вѣчно чтить и благодарить имя Вашего Сіятельства».

Выходя изъ той точки зрѣнія, что Сибирскій университетъ есть высокое благодѣяніе, даруемое Сибири волею Государя Императора, Коммиссія считаетъ не излишнимъ, при рѣшеніи вопроса объ осуществленіи сего благодѣянія, принять во вниманіе, кромѣ другихъ соображеній, и голосъ населенія, для котораго оно предназначается. Въ противномъ случаѣ, когда даруемое благо осу-

ществляется наперекоръ желаніямъ страны, съ наименьшею для нея выгодною, оно теряетъ значительную долю своей цѣны, что не соотвѣтствовало-бы цѣлямъ и намѣреніямъ высшаго правительства. Посему, и принимая во вниманіе, что весьма значительная часть представителей городского населенія Сибири высказала свои желанія и ходатайства въ пользу учрежденія Сибирскаго университета въ Томскѣ, Коммиссія съ своей стороны считала бы несправедливымъ отвергать значеніе этихъ заявленій, коль скоро они согласуются съ другими соображеніями по вопросу объ избраніи города для Сибирскаго университета.

3) Вслѣдствіе выработаннаго коммиссіею убѣжденія, что Сибирскій университетъ было бы цѣлесообразнѣе учредить въ городѣ Томскѣ, сочтено необходимымъ, по предложенію предсѣдателя коммиссіи, коснуться вопроса о подчиненіи университета, въ семъ послѣднемъ случаѣ, подлежащей мѣстной власти.

По существующему порядку, всѣ русскіе университеты подчинены непосредственно начальству попечителей учебныхъ округовъ, имѣющихъ постоянное мѣстопробываніе въ соотвѣтствующемъ университетскомъ городѣ. Послѣднее обстоятельство признается необходимымъ потому, что университетъ, болѣе чѣмъ всѣ остальные, среднія и низшія учебныя заведенія, требуетъ постоянного бдительнаго попеченія о развитіи и преуспѣянніи его многочисленныхъ учебныхъ учрежденій и о правильномъ строѣ учебной жизни. Направленіе высшаго образованія и обезпеченіе его соотвѣтствующими средствами составляютъ такую сложную и спеціальную задачу, которая не можетъ быть съ успѣхомъ выполнена лицомъ, обремененнымъ множествомъ разнообразныхъ занятій по другимъ частямъ управленія. По сему, вслѣдствіе дознаннаго опытомъ неудобства совмѣщенія, по отношенію къ университету, обязанностей Попечителя въ лицѣ Генераль-Губернатора, признано необходимымъ поручать вѣдѣніе университетами спеціально для сего предназначенному лицу — Попечителю учебнаго округа, служащему непосредственнымъ органомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ духѣ было преобразовано высшее управленіе университетами: Харьковскимъ, св. Владиміра, Варшавскимъ, которые въ прежнее время были подчинены вѣдѣнію мѣстныхъ генераль-губернаторовъ; въ такомъ же видѣ было

устроено управленіе недавно открытаго Новороссійскаго университета.

По отношенію ко вновь учрежденному университету Сибирскому, такое подчиненіе его спеціальному лицу отъ Министерства Народнаго Посвѣщенія представляется условіемъ еще болѣе необходимымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Такое лицо необходимо при первоначальномъ устройствѣ Сибирскаго университета, для наблюденія за постройками зданій и приспособленіями ихъ къ спеціальнымъ учебнымъ цѣлямъ. Частности этихъ приспособленій не могутъ быть выполнены однимъ архитекторомъ или строительною комиссіею, по заранѣе опредѣленному плану, безъ совѣта и руководства спеціально знакомаго съ этимъ дѣломъ лица отъ учебнаго вѣдомства. Таковы постройки аудиторій, лабораторій, учебныхъ кабинетовъ, музеевъ, бібліотеки, спеціальныхъ клиникъ, анатомическаго и фізіологическаго институтовъ и т. п. Какъ бы тщательно не были выработаны проекты построекъ, но при детальной отдѣлкѣ ихъ, по устройству учебныхъ приспособленій, всегда потребуется ежедневное наблюденіе, на мѣстѣ постройки, со стороны лица, знакомаго съ учебнымъ дѣломъ. Безъ этого, лучшимъ архитекторомъ могутъ быть допущены крупныя ошибки и излишнія затраты, не соотвѣтствующія цѣлямъ учрежденія. Такія ошибки встрѣчались неоднократно, причемъ учебныя зданія, при открытіи въ нихъ занятій, оказывались неудобными, именно потому, что частности ихъ приспособленій производились исключительно лицами, незнакомыми съ потребностями учебныхъ кафедръ.

Наблюденіе спеціального лица отъ учебнаго вѣдомства необходимо, не только во время постройки университетскихъ зданій, но даже при первой планировкѣ ихъ и закладкѣ; ибо размѣщеніе спеціальныхъ построекъ, каковы напр., клиники, анатомическій институтъ, астрономическая обсерваторія и проч. требуютъ и съ гигиенической и съ научной стороны соблюденія особыхъ условій, пренебреженіе которыми можетъ лишить спеціальныя постройки значительной доли ихъ цѣнности въ учебномъ и научномъ смыслѣ. Такіе примѣры случались неоднократно. Казанскій университетъ, напримѣръ, признаетъ свою астрономическую обсерваторію неудобною именно потому, что она выстроена

на вблизи улицы, слѣдовательно при постройкѣ ея не было принято во вниманіе сотрясеніе почвы при городской ѣздѣ, препятствующее точности астрономическихъ наблюденій. Подобныя жалобы высказываютъ профессоры и другихъ опытныхъ наукъ, на примѣръ: физики, фізіологіи и проч., указывающіе, какъ на крупный недостатокъ своихъ лабораторій—на сотрясеніе приборовъ, установленныхъ на недостаточно солидномъ фундаментѣ. Неправильное помѣщеніе и устройство анатомическихъ зданій можетъ вызвать сѣтованія не только учащихся и учащихся, но и городскихъ жителей, если при этомъ не будутъ приняты во вниманіе условія гігіены, какъ самаго зданія, такъ и отводящихъ его нечистоты каналовъ. Эти, и многіе имъ подобные факты показываютъ, на сколько важно заблаговременно опредѣлить пригодность или непригодность предполагаемаго размѣщенія на отведенной землѣ университетскихъ построекъ, сообразно ихъ спеціальнымъ цѣлямъ, что можетъ быть опредѣлено только лицомъ, близко знакомымъ съ научными требованіями по такимъ вопросамъ.

2) Лицо отъ учебнаго вѣдомства, которому было бы ввѣрено попеченіе объ университетѣ, необходимо и для того, чтобы заблаговременно озаботиться пріисканіемъ и пріобрѣтеніемъ, къ началу открытія учебныхъ курсовъ, необходимѣйшихъ инструментовъ, аппаратовъ и учебныхъ приборовъ для кабинетовъ профессоровъ, книгъ для бібліотеки, приборовъ для лабораторій, нѣкоторыхъ коллекцій для музеевъ, безъ которыхъ невозможно чтеніе лекцій. Равнымъ образомъ, такое лицо необходимо для пріисканія кандидатовъ на преподавательскія вакансіи и вообще для сношеній и многочисленныхъ заботъ по устройству учебной части. Центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія не можетъ принять такія заботы исключительно на себя, ибо онѣ требуютъ въ извѣстное время присутствія на мѣстѣ устраиваемаго университета, а равно и многочисленныхъ разъѣздовъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, для пріисканія необходимыхъ для университета предметовъ. Равнымъ образомъ, по тѣмъ же причинамъ, едва ли удобно поручить такія заботы Генераль-Губернатору, какъ лицу, замѣняющему собою Попечителя учебнаго округа; ибо при многочисленности и сложности его прямыхъ обязанно-

стей, для университетскаго дѣла едва ли оказалось бы у него достаточно свободнаго времени. Наконецъ, нельзя полагать, чтобы такія заботы по устройству университета, можно было бы начать предъ самымъ открытiемъ въ немъ учебныхъ курсовъ, такъ какъ, по своей многочисленности и сложности, они требуютъ значительнаго времени. Приготовить помѣщенiе, дать первыя средства для учебныхъ занятiй, организовать преподаванiе въ такомъ сложномъ учрежденiи, какъ университетъ, невозможно въ теченiе 6—7 мѣсяцевъ, особенно принявъ во вниманiе отдаленность разстоянiя г. Томска отъ русскихъ и заграничныхъ центровъ, гдѣ можно приискать все необходимое для организаціи университетскаго учебнаго дѣла.

3) Специальное попеченiе объ университетѣ, въ лицѣ особаго Попечителя отъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, необходимо и при дальнѣйшемъ существованiи этого учебнаго учрежденiя,—для единства управленiя учебною частiю, для болѣе правильнаго надзора за развитiемъ самаго университета и болѣе близкаго попеченiя о его многочисленныхъ нуждахъ и потребностяхъ и для болѣе прямого и близкаго сношенiя, какъ съ управленiемъ университета, такъ и съ центральнымъ управленiемъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

Всѣ эти условiя были бы совершенно невыполнимы въ томъ случаѣ, если бы Сибирскiй университетъ, при учрежденiи его въ городѣ Томскѣ, былъ подчиненъ непосредственному вѣдѣнiю Генераль-Губернатора Западной Сибири, имѣющаго пребыванiе въ г. Омскѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Принимая во вниманіе: 1) центральность географическаго положенія города Томска, по отношенію къ остальнымъ городамъ и мѣстностямъ Сибири, равно къ распредѣленію всего русскаго населенія въ этой странѣ; 2) степень населенности, благоустроенности и благосостоянія сего города; 3) его благопріятныя климатическія и экономическія условія жизни; 4) благопріятныя условія для болѣе дешеваго пріобрѣтенія строительныхъ матеріаловъ на постройку университетскихъ зданій; 5) наибольшія удобства для доставленія медицинскому факультету клиническаго и анатомическаго матеріала; 6) большее число среднихъ учебныхъ заведеній, могущихъ доставлять университету контингентъ учащихся; 7) естественныя условія города, благопріятствующія его дальнѣйшему развитію и процвѣтанію и, въ связи съ этимъ, процвѣтанію самаго университета, наконецъ 8) принимая во вниманіе выраженное большимъ числомъ Сибирскихъ городовъ сочувствіе къ учрежденію университета въ Томскѣ, а не въ Омскѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ связанную съ первымъ изъ этихъ городовъ надежду на матеріальное содѣйствіе, со стороны городскихъ обществъ и частныхъ лицъ, по устройству университета и обезпеченію его дальнѣйшаго матеріальнаго благосостоянія, — Коммиссія пришла къ заключенію, что учреждаемый Сибирскій университетъ цѣлесообразнѣе и полезнѣе для края открыть въ городѣ Томскѣ.

Что касается до присутствія въ этомъ городѣ ссыльныхъ, то коммиссія, находя существованіе этого элемента во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ г. Омскѣ, и не усматривая въ этомъ обстоятельствѣ особенно вреднаго вліянія на духъ и направленіе учащагося юношества, считаетъ однакоже необхо-

димымъ, во избѣжаніе всякаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи, при учрежденіи университета въ Томскѣ, прекратить дальнѣйшую ссылку преступниковъ въ этотъ городъ и его округъ.

Наконецъ, въ случаѣ могущаго воспослѣдовать рѣшенія на открытіе университета въ Томскѣ, комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать о назначеніи для устройства сего университета особаго компетентнаго лица, имѣющаго спеціальную цѣль своихъ занятій и особенно необходимаго при самомъ возникновеніи и развитіи такого учрежденія, какъ единственный университетъ Сибири.

Членъ М. Н. Курбановскій, независимо отъ общаго заключенія, остается при тѣхъ соображеніяхъ, какія были имъ высказаны по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ настоящаго дѣла, разсматривавшимся въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, о чемъ упомянуто въ прежнихъ протоколахъ.

Предсѣдатель Комиссіи Князь *Ширинскій-Шихматовъ*.

Члены: *А. Деспотъ-Зеновичъ.*

В. Флоринскій.

А. Дзюба.

М. Курбановскій.
